

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ, ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ И ЖУРНАЛИСТИКИ

УДК 81

И. С. БЕРЖАНИН

Могилев, Могилевский институт МВД

Научный руководитель – Е. Е. Иванов, преподаватель

ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В АСПЕКТЕ ПРОЦЕССОВ ТЕРМИНОЛОГИЗАЦИИ И ДЕТЕРМИНОЛОГИЗАЦИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Юридическая лексика является частью нашей жизни, и поэтому общество часто использует юридические термины, но может и не подозревать об их юридическом значении.

Согласно Б. Н. Головину, термин – это определенное слово или фраза, которая обладает специфическим значением в определенных областях знаний или дисциплин. Эти выражения применяются для точного и ясного обозначения концепций, процессов или объектов в рамках определенной профессии, науки или дисциплины. Термины имеют строгое определение, что делает их особенно полезными в обмене информацией в специальных областях [1, с. 276]. Согласно А. С. Пиголкину, юридический термин в русском языке – это специальное слово или выражение, которому соответствует определенное понятие в правовой сфере [2, с. 65].

Юридические термины используются для точного обозначения правовых концепций, норм, институтов, процедур и других аспектов права. Они обладают особым значением и часто имеют узкую специализацию, что позволяет точно передавать правовые понятия и избегать двусмысленности или непонимания. Юридические термины являются важным инструментом для составления юридических документов, правоприменения и общения в правовой сфере.

Процессы терминологизации и детерминологизации являются важными аспектами функционирования юридической лексики в русском языке и связаны с развитием общества, изменениями в законодательстве. Они показывают динамику развития юридической сферы и стремление к совершенствованию языка для более эффективного и понятного общения и более ясного понимания правовых норм и процедур.

Процесс терминологизации заключается в формировании специализированных терминов для точного обозначения правовых понятий, институтов и процедур. Терминологизация способствует ясности, точности и единообразию в понимании и применении юридических терминов. Примером терминологизации может служить введение в оборот новых слов или заимствование иностранных терминов с целью точного определения новых правовых явлений или концепций.

Процесс детерминологизации, напротив, предполагает смягчение или упрощение терминологии иногда за счет замены специализированных терминов общеупотребительными словами или выражениями. Детерминологизация может быть вызвана необходимостью упрощения юридического языка для понимания широким кругом людей или с целью избегания излишней формальности в текстах законов и документов.

Терминологизация и детерминологизация могут происходить по различным причинам: а) появление новых концепций и технологий требует создания новых

терминов для их описания и обсуждения; б) заимствование терминов из других языков или принятие международных стандартов может способствовать унификации терминологии; в) специализированные общества и организации могут активно работать над стандартизацией терминов в своей области; г) введение новых законов и нормативных актов может потребовать новые определения и термины.

Обратимся к специализированному справочнику «Юридический словарь», чтобы проанализировать термин «адвокатская тайна». Так, это сведения о вопросах, по которым клиент обратился за юридической помощью, суть консультаций, разъяснений, справок, полученных клиентом от адвоката, сведения о частной жизни клиента, информация, полученная от клиента, об обстоятельствах совершения преступления по уголовному делу, по которому адвокат осуществлял защиту прав, свобод и интересов клиента, а также сведения, составляющие коммерческую тайну клиента [2]. Можно считать, что адвокатская тайна является терминологизированным выражением, так как данное выражение является сочетанием общеупотребительных слов, однако используется в юридическом дискурсе для обозначения информации, которую адвокат узнал у клиента.

Безнадзорный – лицо в возрасте до 18 лет, надзор за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения родителями, опекунами или попечителями обязанностей по его воспитанию и содержанию либо вследствие его самовольного ухода из дома, детского интернатного учреждения [2]. Можно считать, что слово «безнадзорный» является детерминологизированным, так как используется достаточно часто в обществе, определяя детей без внимания близких.

Близкое родство – отношения, вытекающие из кровного родства между родителями и детьми, родными братьями и сестрами, дедом, бабушкой и внуками [2]. Близкое родство является терминологизированным словосочетанием, так как является сочетанием общеупотребительных слов и определяет отношения между кровными родственниками.

Гражданский брак – брачный союз, зарегистрированный и оформленный в соответствующих органах государственной власти без участия церкви. Гражданский брак является детерминологизированным словосочетанием, так как люди в наше время используют данный термин не в юридическом смысле, а чтобы описать совместное проживание граждан.

Малолетний – это ребенок до достижения им 14 лет. Слово является детерминологизированным, так как по большей части так называют не детей до 14 лет, а в общем людей из-за их характера поведения.

Таким образом, процесс терминологизации обычно включает в себя определение терминов и понятий, принятие в профессиональном сообществе и включение в учебные программы и документацию. Терминологизация и детерминологизация играют важную роль в обеспечении ясности, точности и эффективного общения в юридической области знаний и дисциплин.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Головин, Б. Н. Основы культуры речи / Б. Н. Головин. – М. : Высш. шк., 1988. – 320 с.
2. Язык закона / С. А. Боголюбов [и др.] ; под ред. А. С. Пиголкина. – М. : Юрид. лит., 1990. – 192 с.
3. Словарь юридических терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://multilang.etalonline.by>. – Дата доступа: 06.02.2024.

УДК 81-139

С. В. БЕРНАЦКИЙ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

РАЗВИТИЕ ИДИМАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ ПРОФИЛЬНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Идиомы считаются ключевыми элементами естественной речи. Они давно играют важную роль в процессе языкового обучения при преподавании английского языка. На самом деле использование идиом настолько широко распространено, что понимание этих выражений необходимо для успешного акта коммуникации. Обучающиеся могут выучить грамматику и приобрести достаточный словарный запас, но без практического знания идиом лучшая речь студента останется неполной и обычной. Поскольку многие идиомы зависят от контекста и даже от культуры, они могут стать частью разговорной речи обучающихся только после достаточного знакомства с тем вариантом языка, который используется в целевой культуре. Зачастую значение конкретной идиомы может быть неясным, но способность распознавания, что это идиома, и контекст, в котором она используется, является первым и важным шагом к пониманию. Несомненно, овладение идиоматическими выражениями является трудной задачей.

Лексема «идиома» происходит от греческого слова, означающего ‘собственный’ или ‘свойственный самому себе’ [1, с. 22].

В широком смысле это относится к языку или диалекту или способу изложения языка. То есть общепринятое слово или выражение, которое почти всегда имеет конкретное значение, отличается от его буквального значения. По этой причине идиомы становятся кодом, языком внутри языка, призванным сбивать с толку посторонних и усиливать чувство родства между членами языковой семьи.

Идиомы не поддаются классификации. Их первоначальная цель состояла в том, чтобы придать остроумие и интригу языку, но в своем практическом использовании идиомы вносят более весомый вклад.

Обратимся к пословицам – особому виду идиом, хотя они не могут оставаться в пределах одного языка, а зачастую имеют транснациональный характер.

В Библии пословица – это история или высказывание, содержащее замаскированную глубокую истину.

В обычном употреблении пословица – это короткое изречение, выражающее общепринятую истину или факт, обычно в аллегорическом стиле. В отличие от идиом, пословицы легко классифицировать. Их можно разделить на две категории: совет и наблюдение.

Обе категории могут быть «искренними» или «циничными». В большей степени они нацелены на циников, потому что их цель – лишить народ наименее привлекательных пороков, в частности напыщенности и лицемерия [2, с. 15].

Есть некоторые идиомы, которые используются как русскоговорящими, так и людьми, говорящими по-английски. Англичане и русскоговорящие «плачут крокодиловыми слезами – *cry crocodile tears*», оба «ведут собачью жизнь – *lead a dog's life*», «берут быка за рога – *take the bull by the horns*», «уходят, поджав хвост – *leave with the tail between the legs*», и оба знают, что «не все то золото, что блестит – *all that glitters is not gold*». Кроме того, англичане и русскоговорящие разделяют понятие «седьмого

неба – *a seventh heaven*», оба «сломают лед – *break the ice*», «проглотят свою гордость – *swallow their pride*».

Английский язык, особенно американский английский, славится своей идиоматичностью – обилием устойчивых выражений и фраз, которые имеют значение, выходящее за рамки буквального смысла отдельных слов. Эта особенность делает английский непрым языком для изучения, но в то же время придает ему особую выразительность и точность.

Наиболее вероятной причиной идиоматичности английского языка является его практичность. По мере того как носители языка придумывали новые концепции, им нужны были способы их обозначения. Вместо создания новых слов они использовали уже существующие, комбинируя их и придавая им новое значение. Таким образом, идиомы служат своего рода кратким и образным описанием абстрактных понятий.

Изучение идиом является неотъемлемой частью обучения английскому языку. Хотя их значение может быть трудно уловить, они играют важную роль в понимании носителей языка. Преподаватели английского признают, что идиоматические выражения добавляют языку изящества и точности. Они помогают выразить нюансы и оттенки смысла, которые невозможно передать одним словом.

Студентам, изучающим английский язык как иностранный, нелегко справиться с идиоматическими выражениями. Попытки буквального перевода с родного языка обучающегося обычно приводят к неточному смыслу и часто к путанице. Как отмечает американский преподаватель, автор книг Дана Уоткинс (*Dana Watkins*), есть несколько советов, как правильно использовать идиомы на занятиях по английскому языку:

1. Практиковать идиомы и их использование в упражнениях на понимание прочитанного и аудировании, чтобы обучающиеся могли позже использовать их в реальных жизненных ситуациях, особенно в естественной и спонтанной речи в аудитории и вне ее.

2. Распознавать идиомы в естественном контексте. Поскольку носители языка используют идиомы в потоке речи и в аутентичных материалах, студенты учатся использовать их в соответствующем грамматическом и семантическом контекстах.

3. Обсуждать культурные элементы, изображенные в идиомах, чтобы прояснить связь между языком и культурой. Обучающиеся узнают о целевой культуре, а также изучают культурный контекст идиом.

4. Определять, а также обсуждать примеры различных интонаций, таких как ирония, сарказм, откровенность и др.

5. Приобретать и расширять словарный запас, используя слова с разными значениями. Выяснять буквальное и переносное значение идиом.

6. Продолжать постоянно практиковать идиомы [3, с. 8].

Коммуникация представляет собой неотъемлемую составляющую человеческого бытия, а понимание и способность быть понятым играют решающую роль в эффективном взаимодействии. Одним из ключевых компонентов этого процесса является использование идиоматических конструкций.

Идиомы – стойкие словосочетания с метафорическим значением – широко распространены в устной речи и играют значительную роль в передаче культурных особенностей и тонкостей языка. К сожалению, в традиционных методиках преподавания иностранных языков идиомы часто остаются незамеченными или не получают должного внимания.

Однако овладение идиомами имеет огромное значение для студентов, изучающих иностранный язык. Идиомы не только обогащают лексический запас и делают

высказывания более выразительными, но и отражают культурные особенности и способы мышления носителей языка. Пренебрежение процессом изучения идиом может серьезно ограничить возможности студентов в общении и понимании языка на должном уровне.

Кроме того, идиомы постоянно меняются и устаревают, отражая изменения в обществе и культуре. Это подчеркивает необходимость постоянного поиска актуальных идиом для лиц, изучающих язык.

Педагогический подход к обучению идиомам имеет решающее значение для успеха студентов. Преподаватели должны предоставлять студентам множество примеров использования идиом в контексте, использовать песни, видео и диалоги на занятиях, чтобы создать естественную обстановку для обучения. Это поможет студентам интуитивно осваивать идиомы и упростит процесс запоминания.

Изучение идиом не должно быть тяжелой задачей. Их можно изучать так же, как и обычные слова, через систематическую практику и погружение в языковую среду. Студентам следует рассматривать изучение идиом как возможность расширить свои знания о языке и культуре, а не банальное заучивание наизусть.

Помимо формальных методов обучения, студенты могут использовать различные ресурсы для самостоятельного изучения идиом. Онлайн-словари, фразеологические словари и даже просмотр фильмов на изучаемом языке могут предоставить дополнительный материал для практики.

Помимо лингвистических выгод, изучение идиом также способствует культурному обмену и пониманию. Познавая идиомы, студенты имеют возможность глубже понять культуру носителей языка и увидеть мир с новой перспективой.

Таким образом, обучение идиоматическим конструкциям является неотъемлемой частью изучения иностранного языка. Преподаватели должны уделять этому аспекту должное внимание, используя креативные и интерактивные методы обучения, чтобы помочь студентам овладеть идиомами и расширить свои лингвистические и культурные знания. Постоянное изучение, практика и погружение в языковую среду являются ключами к успешному освоению идиом и повышению уровня владения иностранным языком.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Brock, S. *Idiom's Delight: Fascinating Phrases & Linguistic Eccentricities* S. Brock. – Vintage, 1991.
2. Dixon, R. J. *Essential Idioms in English* / R. J. Dixon. – New Jersey : Pearson Education, 2003.
3. Watkins, D. *The Idiom Advantage: Fluency in Speaking and Listening* / D. Watkins. – Boston : Addison-Wesley Publishing Company, 1995.

УДК 821.161.3-31

А. В. ВАСІЛЕВІЧ

Брэст, БрДУ імя А. С. Пушкіна

Навуковы кіраўнік – Л. В. Леванцэвіч, канд. філал. навук, дацэнт

ЛЕКСЕМА “ХАТА”: ЭТНАЛІНГВІСТЫЧНЫ ПАДЫХОД

У цэнтры ўвагі ўсходнееўрапейскай этналінгвістыкі знаходзяцца пытанні сувязі мовы з духоўнай культурай, з тэкстамі народнай творчасці. Мэтай такой этналінгвістыкі бачыцца рэканструкцыя славянскага побыту, старажытнай карціны свету на аснове этнаграфічнага і фальклорнага матэрыялу, абрадаў і звычаяў. Асаблівую цікавасць выклікаюць народная творчасць, мастацкая літаратура як крыніца ведаў пра мову.

Любы фальклорны тэкст утрымлівае ў сабе нацыянальна-культурны кампанент, бо з’яўляецца выразнікам народнай свядомасці. Фальклорныя творы даюць уяўленне пра побыт, традыцыі, абрады і вераванні народа, таму тут адлюстраваліся ўсе спецыфічныя беларускія сімвалы.

Традыцыйнымі народнымі сімваламі з’яўляецца сістэма мастацкіх вобразаў, што адлюстроўвае менталітэт, этнічныя асаблівасці народа, яго светабачанне.

Наша навуковая праца звязана з выяўленнем паняццёвага, вобразнага і значымаснага складнікаў канцэпту *хата*. У артыкуле прааналізуем рэпрэзентацыю лексемы *хата* ў творах малога жанру і ў мастацкай літаратуры.

Сферу этналінгвістыкі і фальклору, этналінгвістыкі і міфалогіі даследуюць Т. В. Валодзіна, І. А. Жылінская, А. А. Казанцава, У. М. Сысоў, І. А. Швед, М. А. Камарова, С. І. Санько, У. А. Васілевіч, В. М. Шарая, У. І. Коваль, Р. М. Кавалёва, М. П. Антропаў і інш. Моўная адзінка *хата* пакуль што застаецца па-за ўвагай даследчыкаў.

Што да твораў малога жанру, то аналізуемая намі лексема актыўна ўжываецца ў складзе прыказак, загадак, замоў, павер’яў і прыкмет.

Так як хата атаясамліваецца са сваёй, асвоенай прасторай, якая аберагае ад усякіх небяспек, то пры ўваходзе ў хату / выхадзе з хаты існавала шэраг замоў: *Хата, камната, на ўсе штоб была багата і на людзей здарова. Хата, камната, штоб на ўсе была багата і на людзей здарова* (“Пры ўваходзе ў новую хату”); *Выхаджу я за варот, маць Прачыстая напярод, рызаю закрывае, ад усіх урагоў спасае. А я раба божая (імя), іду сонцам асвятлюся, месяцам абгараджуся. Іду, раба божая (імя), нікога не баюся* (“Пры выхадзе з хаты”).

У мастацкім кантэксце лексема *хата* рэпрэзентуецца ў наступных значэннях:

‘*свой куток*’: Ідзі сабе. Як-небудзь дагледжу хату [2, с. 67]; Дурань, скажу, ты нябіты. Каго ў хату ўзяў? [1, с. 43];

‘*будынак*’: Яна, гэтая безназоўная рэчка цякла ў Ясянцы акурат паўз яго хату [1, с. 3]; Мокрыя таксама платы і стрэхі хат [1, с. 7]; Пасля вайны ў Ясянцы пуставалі дзве хаты: стары дамок пад бярозай і маленькая развалюха на другім канцы вёскі, дзе калісьці цэлымі днямі дрыхнуў на аблезлай печы ІнгоМэгусь [1, с. 13]; Белая страха хаты зліваецца з шэранню неба [1, с. 48];

‘*прастора*’: Можна было б запаліць лямпу, і яна яшчэ лепш асвятліла б цёмную хату, бо свечка гарыць кепска, куродыміць, агеньчык на вяршку кнота ледзьве квелее,

пускаючы па сценах дрыготкія, палахлівыя цені [2, с. 69]; Б’е з чалесніка ў гарачы дух, на ўсю хату запахла аерам [2, с. 70];

‘*двор, сядзіба*’: Калі б гэта здарылася, тады ўжо нішто не ўратавала б хату – усё пайшло б з дымам” [2, с. 68]; Сямён уважліва агледзеў чужую хату і, не знайшоўшы нічога, пайшоў дахаты, каб раніцай нанова пачаць пошукі палахліўца і здрадніка” [2, с. 69]; Прыязджаючы на конях у Ясянец, паліцаі чамусьці ішлі якраз у тыя хаты, дзе гаспадары ўпотаі зачавілі свінчо, дзе яшчэ пахла свежанінай і перагнанай брагай” [1, с. 8]; Асцярожна, каб не рыпець снегам, Слаўка падкраўся да хаткі і выглянуў з-за вугла. Аднак тое, што ўбачыў там, прымусіла яго застацца на месцы затаіць дыханне, калоцячыся ад страху [1, с. 63];

‘*вёска*’: Нават не азіраючыся, Давыдчык ведаў, што за яго спінай вострымі стрэхамі хат Сіняўка спускаецца ў лагчыну, якая пачынаецца ля самай шашы [1, с. 5]; Летам хаты ад шашы заслонены пышнымі чупрынамі яблынь і сліў [1, с. 7];

‘*асвоеная прастора*’: Неспадзявана ў хату заходзіць Папіха [1, с. 42]; З сваёй хаты бабуля прыносіць бутэльку свянцонай вады, налівае трохі ў кубачак [1, с. 48];

‘*асвоеная прастора, месца пражывання*’: Вярнулася, запаліла ў печы, потым падмяла хату [2, с. 58]; Нельга было так доўга вярэдзіць сябе ўспамінамі, і Насця, яшчэ раз уздыхнуўшы, пайшла з агарода ў сваю ціхую, пустэльную хату [2, с. 60];

‘*сям’я*’: – Добры вечар у хату! [1, с. 50]; Тут быццам мех развязаўся – за Родзем у хату хлопцы заходзяць адзін за адным [1, с. 51]; – Пайшоў да хаты, сцягач! – лаецца Струкачыха. Я ж табе пакажу дома... [1, с. 55];

‘*спадчына*’: Насця пачынала баяцца гэтай няёмкай цішыні і заўсёды з неахвотай ішла ў сваю крэўную nepřыветлівую хату [2, с. 63]; Людзі пачапілі на дзверы Дусінай хаты замок і, горка ўздыхаючы, разышліся [1, с. 11]; З-за рога дзедавай хаты Слаўка бачыць, як Лазіна кешкаецца на сцежцы, спрабуе ўстаць, нарэшце такі падымаецца і, накульгваючы, бо, мусіць, моцна выпцяла калена, сунецца назад [1, с. 40].

Такім чынам, мастацкаму тэксту (фальклорнаму і літаратурнаму) належыць асаблівая роля ў пазнанні этнакультурнага складніка. Сукупнасць вобразаў і сімвалаў увасабляецца ў мастацкім кантэксце. “Кожны мастацкі тэкст, адлюстроўваючы культурную прастору эпохі, утрымлівае ў сабе адбітак культуры канкрэтнага этапа ў гісторыі грамадства, культуры таго ці іншага народа з яго традыцыямі, менталітэтам, а таксама адбітак культуры пісьменніка. Такім чынам, у мастацкім тэксце фіксуецца культурна-гістарычная інфармацыя, назапашаная ў папярэдніх стагоддзях” [3, с. 60]. Так як мова песна звязана з гісторыяй і культурай народа, то ў моўных адзінках захаваліся асаблівасці яго гістарычнага развіцця, побыту, культуры, ландшафту, сацыяльна-эканамічных зменаў. Адною з такіх адзінак з’яўляецца лексема *хата*.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Гардзеі, В. Карані вечнага дрэва : аповесць, апавяданні / В. Гардзеі. – Мінск : Маст. літ., 1988. – 254 с.
2. Гардзеі, В. Дом з блакітнымі аканіцамі : аповесць, апавяданні / В. Гардзеі. – Мінск : Маст. літ., 1984. – 256 с.
3. Леванцэвіч, Л. В. Лінгвакраязнаўства ў кантэксце моўнай культуры : манаграфія / Л. В. Леванцэвіч ; М-ва адукацыі Рэсп. Беларусь, Брэсц. дзярж. ун-т імя А. С. Пушкіна. – Брэст : БрДУ, 2020. – 187 с.

УДК 811.161.1'276

А. И. ВОЛК

Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы

Научный руководитель – А. Ч. Рыжкович, канд. филол. наук, доцент

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОСТОВ В ТЕЛЕГРАМ-КАНАЛЕ «SKYENG: АНГЛИЙСКИЙ ДЛЯ ЖИЗНИ»

Коммуникация с помощью онлайн-средств стала неотъемлемой частью жизни многих людей. Существует множество платформ для общения в Интернете, среди которых выделяют социальные сети, мессенджеры, форумы и блоги, что позволяет устанавливать связь с людьми по всему миру, обмениваться различного рода информацией. При этом онлайн-средства коммуникации подвержены изменениям: пользователи активно адаптируют свой язык и способы выражения, чтобы соответствовать требованиям и особенностям коммуникации на разных платформах.

Одной из быстро растущих площадок в Интернете является кросс-платформенная система мгновенного обмена сообщениями (мессенджер) Телеграм, которая характеризуется возможностью отправления различного типа сообщений – в формате аудио, видео, текста [1]. Информация подписчикам транслируется через пост, являющийся отдельно взятым текстовым сообщением, максимальный объем которого составляет 1024 или 2048 символов с премиум-аккаунтом. В Телеграме используется язык TML – Telegram Markup Language. Данный язык представляет собой набор тегов, позволяющий пользователям форматировать отправленный текст, выделять необходимую информацию, использовать курсив и моношрифт, добавлять фото- и видеоконтент, аудио и другие типы файлов, прикреплять ссылки, создавать интерактивные элементы. Пост как кросс-жанр представляет собой поликодовое информационное сообщение разной длины (от отдельной записи до целой статьи), адресованное целевой аудитории [2]. Посты в Телеграме имеют ряд особенностей, которые в первую очередь связаны с языковыми средствами, а также выполняют ряд функций, среди которых формирование представления об услугах и создание у целевой аудитории определенного образа продуктов и услуг.

Объектом нашего рассмотрения является телеграм-канал онлайн-школы английского языка Skyeng. Большинство постов состоят из одного – трех предложений и представляют собой подводку к фото- и видеоконтенту. Например, пост *«Куда ни глянь, все новости заполнены прошедшим Оскаром 🏆 У вас также? Кто смотрел вообще церемонию? Или ее результаты?»* с прикреплением юмористического видео с кадрами церемонии Оскара и подписью на самом видео *«Делаешь вид, что все хорошо знаешь, но как же не хватает сертификата IELTS с 9 баллами и пары лямчиков на счету»*. Однако посты могут представлять собой и полноценный текст, который включает в себя заголовок, основной текст, прикрепление цитат и ссылок, вывод. При этом материал разбит по смысловым блокам, есть абзацы и подразделы, главная информация выделяется курсивом или жирным шрифтом, который помогает с первого взгляда понять, о чем будет публикация.

В постах используется разговорная лексика (например, *«для тех, кто не прочь иногда подурачиться»*), молодежный сленг (например, *«душила, паникер, достигатор и еще 5 выражений – открывайте для себя в карточках»*), преобладают простые предложения, не используются сложные синтаксические конструкции.

С целью создания и усиления определенного эмоционального настроения используются вопросно-ответные конструкции (например, «*А что такое 11 уроков? Это целых 5 недель индивидуальных занятий с преподавателем и первый прогресс в языке! А кроме того, отличное знакомство со школой, форматами обучения и платформой*»), восклицательные предложения («*Такой любимый розыгрыш билетов в кино. Между прочим, Энн Хэтэуэй в главной роли!*»). Одним из эффективных приемов воздействия является использование оценочной лексики положительной коннотации, в частности использование эпитетов для описания услуг онлайн-школы, например: «*Полезные файлы в подарок, чтобы интенсив прошел еще эффективнее*», «*В онлайн-школе Skyeng можно не просто прокачаться с Elementary до Upper Intermediate за 28 недель, но и получить вау-эмоции благодаря изобретательным учителям*».

Характерной особенностью постов в телеграм-канале онлайн-школы английского языка Skyeng является использование побудительных высказываний с глаголами в повелительном наклонении во втором лице единственного и множественного числа, которые оказывают прямое влияние на готовность читателей воспользоваться предлагаемыми услугами и представляют собой краткие инструкции к незамедлительным действиям: «*Записывайтесь по ссылке*», «*Присоединяйтесь по ссылке*», «*Сохраняйте, чтобы преисполниться в своей мизантропии*».

Большую роль играют эмодзи, которые позволяют заменить вербальные и невербальные единицы общения. Благодаря их использованию редакторы способны передать читателям конкретные эмоции, а также создать и усилить определенное настроение аудитории, ведь смайлики соотносятся с различными эмоциональными реакциями, такими как радость, грусть, восторг, удивление. Например, в посте «*Воскресенье – это фан-дей, поэтому держите фан-пост*» используется смайлик, выражающий шок: «*Иногда грамматические темы в английском звучат как названия (или имена? 🤔) каких-то киборгов*». Также смайлики соотносятся с конкретными жестами, среди которых приветствие, прощание, аплодисменты и пр. В посте «*Поднимите руку, кто узнал, что новый “Вонка” – это мюзикл, после того, как начал смотреть 🤔♀️*» встречается смайлик-жест поднятой руки.

Таким образом, посты в телеграм-канале онлайн-школы английского языка Skyeng могут как состоять из одного – трех предложений, так и представлять собой полноценный текст с заголовком, основной мыслью, прикреплением цитат и ссылок, выводом. В постах преобладают простые предложения, не используются сложные синтаксические конструкции, используется разговорная лексика и молодежный сленг. Для усиления воздействия на читателей характерно использование вопросно-ответных конструкций, восклицательных предложений, побудительных высказываний с глаголами в повелительном наклонении во втором лице единственного и множественного числа, оценочной лексики и эмодзи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Суворова, С. Д. Социальные медиа как современный инструмент построения коммуникаций с потребителями / С. Д. Суворова // Инновац. экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. – № 1 (35). – С. 274–279.
2. Соловьева, Ю. О. Жанрово-стилистические особенности постов правовой тематики / Ю. О. Соловьева // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19, Лингвистика и межкультур. коммуникация. – 2021. – № 3. – С. 133–140.

УДК 811.112.2'37

К. А. ГУЗАРЕВИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – И. П. Королюк, старший преподаватель

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ НОМИНАЦИИ ИНСЕКТОНИМОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Энтомологическая лексика, представляющая собой разнообразные названия насекомых в немецком языке, является важным объектом исследования в лингвистике и культурологии. Названия насекомых отражают не только богатое наследие культуры и истории, но и особенности восприятия и взаимодействия человека с окружающим миром. Семантическое моделирование этой лексики позволяет глубже понять связь между языковыми единицами и культурными контекстами, а также проследить эволюцию значений и концепций, связанных с наименованиями насекомых.

Целью данной статьи является проведение анализа основных способов номинации насекомых, семантических изменений в энтомологической лексике, а также структурного и словообразовательного состава этой лексики в немецком языке. Анализ этих аспектов позволит понять значение и эволюцию энтомологической лексики в контексте немецкого языка.

Номинация – это процесс и результат называния, дачи имени чему-либо или кому-либо. В лингвистике это термин, который используется для обозначения процесса создания новых слов или выражений, а также присвоения имен различным объектам, явлениям или понятиям. Таким образом, номинация связана с процессом лингвистической именованности, где даются названия предметам, явлениям, категориям и т. д.

На сегодняшний день в лингвистике явление номинации определяется как «называние, присвоение имени, именование, процесс наименования, обозначение» [1, с. 7]; «закрепление за словом понятия, отражающего определенные признаки предметов» [2, с. 15].

Номинации бывают разного типа. В лингвистике выделяют первичную и вторичную номинации. Первичная номинация является синонимом первоначальной номинации. Вторичная номинация – это тип номинации, при котором уже существующие языковые единицы используются для обозначения нового объекта в новом контексте.

При вторичной номинации сохраняются не только основные характеристики слова, но и второстепенные признаки, что приводит к появлению образности в значении слова. Формы вторичной номинации основаны на ассоциативной природе человеческого мышления. В процессе вторичной номинации устанавливаются связи между конкретными нелингвистическими аспектами и характеристиками нового обозначаемого объекта, что приводит к изменению значения слова путем переоценки.

В современном немецком языке существует несколько основных способов номинации инсектонимов, т. е. названий насекомых. Эти способы основываются на различных лингвистических и семантических особенностях языка, а также на культурных исторических контекстах.

Первым и наиболее распространенным способом номинации инсектонимов в немецком языке является использование общепринятых и устоявшихся названий. Например, для обозначения пчелы используется термин *die Biene*, для осы – *die Wespe*, для муравья – *die Ameise*. Эти названия являются стандартными и широко

употребляются в повседневном общении. Общепринятые названия насекомых отражают как физические характеристики самих насекомых, так и их роль в природе и жизни людей. Например, слово *Biene* имеет свою историю в немецком языке, где оно означает ‘пчела’. Его происхождение можно отследить до древнегерманского слова *bīnon*, что означает ‘жужжать’. Это связано с характерным звуком, издаваемым пчелами при полете. Слово *Wespe* имеет свое происхождение в немецком языке и означает ‘оса’. Исторически, это слово связано с прахорватским термином *vapsa*, который также означает ‘оса’. Насекомые этого вида известны своей агрессивностью и жалящим жалом.

Таким образом, исторические названия насекомых *Biene*, *Wespe*, *Ameise* отражают разнообразные языковые и культурные связи. Они дают нам возможность проследить эволюцию слов и их связь с народами и традициями разных стран. Этот контекст добавляет интерес и глубину в наше понимание мира насекомых и их взаимодействия с человеком.

Вторым способом номинации инсектонимов является образование названий на основе этимологии и семантики. В данном случае часто используются приставки и суффиксы, которые указывают на вид насекомого или его характеристики. Например, для обозначения бабочки можно использовать слово *der Schmetterling*, которое происходит от сочетания *Schmetten* и суффикса *-ling* (маленький), исходя из представления о бабочке как маленьком существе, питающемся молоком цветов.

Третий способ номинации инсектонимов в немецком языке связан с обращением к мифологии и литературным источникам. Например, для обозначения богомола можно использовать термин *die Gottesanbeterin* (молитва Богу), который исходит из представления о богомоле как чудесном существе, связанном с религиозными ассоциациями.

Кроме того, существуют и другие способы номинации инсектонимов, такие как использование метафор и аллегорий, привлечение культурных символов и идиоматических выражений. Они позволяют передать определенные аспекты и значимость насекомых в немецкой культуре.

Номинация инсектонимов в современном немецком языке представляет собой сложный и многоуровневый процесс. Помимо этого, слова для обозначения насекомых создаются на основе изучения этимологии и семантики, что помогает точнее передать характеристики каждого вида. Важную роль играют также мифологические и литературные источники, которые вдохновляют на создание новых терминов или повторное использование уже существующих, но с новым смысловым окрасом. Нередко для описания насекомых используются метафорические и символические выражения, которые помогают передать их уникальные особенности и значимость в культуре и языке. Все эти способы номинации инсектонимов в немецком языке способствуют передаче разнообразия и уникальности этих созданий природы и отражают глубину связей между человеком и миром насекомых.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Торопцев, И. С. Словопроизводственная модель / И. С. Торопцев. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1980. – 146 с.
2. Колшанский, Г. В. Лингвогносеологические основы языковой номинации / Г. В. Колшанский // Языковая номинация: общие вопросы : сб. ст. / Акад. наук СССР, Ин-т языкознания ; отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. – М. : Наука, 1977. – С. 9–15.

УДК 808.26-541.2

С. А. ДОЎСТА

Брэст, БрДУ імя А. С. Пушкіна

Навуковы кіраўнік – С. Ф. Бут-Гусаім, канд. філал. навук, дацэнт

ПАЭТАНІМІКОН АПОВЕСЦІ МІКАЛАЯ ПАШКЕВІЧА “ВЕРА”

Лёс чалавека – кропля ў гісторыі грамадства. Але ж з такіх кропель якраз і складаецца гэтая гісторыя. Бо чаго яна вартая без чалавечых жыццяў, памкненняў, учынкаў? У аповесці “Вера”, аўтарам якой з’яўляецца педагог, вучоны, пісьменнік Мікалай Іванавіч Пашкевіч, на аснове дакументальнага матэрыялу апавядаецца пра жыццё ветэрана Вялікай Айчыннай вайны, жыхара в. Рубель Столінскага раёна Сцяпана Данілавіча Кажаноўскага – аднаго з мільёнаў тых, хто прайшоў праз няпростыя выпрабаванні, апынуўся на полі бою добра і зла, каб адстаяць, захаваць і прадоўжыць гісторыю Радзімы.

Намаляваць яркія партрэты землякоў, ахарактарызаваць чалавечыя адносіны, прадставіць чытачу палескія краявіды дазваляюць аўтару выкарыстання ў кантэксце аповесці ўласныя імёны: антрапонімы, тапонімы, эклезіёнімы і інш.

Мэта прадстаўленай працы – сістэматызацыя структуры анамастычнай прасторы мастацкага твора брэсцкага аўтара з улікам гістарычных традыцый беларускага іменаслову. Актуальнасць даследавання вызначаецца неабходнасцю вывучэння літаратурнага анамастыкону ў кантэксце новай лінгвістычнай парадыгмы, у цэнтры ўвагі якой – адлюстраванне ў моўных знаках нацыянальнай і рэгіянальнай культуры.

Цэнтральнае месца ў анамастычнай прасторы аповесці займаюць імёны людзей – антрапонімы. Пісьменніцкае выкарыстанне ўласных асабовых імён звязана з узбагачэннем зместу онімаў і з’яўленнем у іх кантэкстуальнага значэння. У аповесці мы сустракаемся выключна з імёнамі рэальных гістарычных асоб – сучаснікамі Сцяпана Данілавіча. У цэнтры твора – сціплы, моцны, сумленны чалавек, адзін з тых, на кім трымаецца свет. **Вера** займала галоўнае месца ў жыцці чалавека, які перажыў самыя страшныя выпрабаванні і самую высокую радасць: з аднаго боку, нешчаслівае першае каханне, вайну, пасляваенную бяхлебіцу, смерць дзіцяці, з другога – стварэнне трывалай сям’і, вернасць жонкі, якая не пакінула цяжка параненага мужа, сагравала яго любоўю, спагадай; цяжкая, але плённая праца для сям’і, для дзяцей. Да таго ж і дзяўчына, якая была першым каханнем Сцяпана, і яго жонка, якая падтрымлівала мужа ў самыя цяжкія часы, насілі імя **Вера**. Слова-імя **Вера** з’яўляецца загаловакам твора, становячыся ключавым словам усяго літаратурнага тэксту. Заглавак “Вера” выражае галоўную ідэю мастацкага твора. Паэтонім **Вера** семантычна збліжаецца са словам – этымонам імені і становіцца гаваркім іменем: *Больш за 70 гадоў Сцяпан Данілавіч пражыў у пары з жонкай **Верай**. Усякае было за гэты час, але ен не згубіў сваіх пачуццяў да жонкі [1, с. 4]; **Вера** была і вачамі, і вушамі Сцяпана. Таму ён і не ўяўляў, што можа астацца адзін, без жонкі, з якой лёс паяднаў аж на семдзесят два гады сямейнага жыцця. Але жыццё чалавека не бывае бясконцым: яно бездапаможна разбіваецца аб непарушную сцяну часу і пясчынкай губляецца ў неабсяжнай прасторы вечнасці. Пайшла ў гэтую вечнасць і Сцяпанавы **Вера** [1, с. 7].* У заглаўку выражаны і перакананні галоўнага героя, яго разуменне таго, што ў самых цяжкіх жыццёвых выпрабаваннях чалавек павінен захаваць веру ў лепшае, выстаяць: *чоловек должен быть хорошим, чэсным <...>. Ек важко, то чоловік можэ плакаць.*

Але плач чловеку не памагае. Трэба пэрэжыць, пэрэцерпэць, пыхдохвоціць себэ... [1, с. 135]. Дзевяностагадовы чалавек, памятаючы верную жонку, з упэўненасцю сцвярджае: “*Для мэне шчасце – жыць з жонкай у пары. Пташка і та ў пары жывэ*” [1, с. 135].

Антрапонімы, выкарыстаныя ў творы М. Пашкевіча, належаць да нацыянальнай беларускай іменаслоўнай сістэмы. Выдзеленыя асабовыя імёны, якія функцыянуюць у разнастайных варыянтах, нясуць інфармацыю пра беларускае лінгвакультурнае асяроддзе ХХ ст. У беларускай мове захавалася тэндэнцыя да большай разнастайнасці мужчынскіх імёнаў у параўнанні з жаночымі. Антрапанімікон прааналізаванага твора ў значнай ступені прадстаўлены запазычанымі імёнамі, якія ўвайшлі ў айчынны іменаслоў разам з прыняццем хрысціянства. Так, з грэчаскай мовы былі запазычаны імёны *Алена, Сцяпан, Рыгор, Пятро, Кацярына, Праскоўя, Тацяяна, Мікалай, Фёдар, Алесь* і інш, з яўрэйскай у беларускі іменаслоў увайшлі імёны *Ганна, Іван, Сямён, Марыя, Даніла, Язэп* і інш. Адзначаюцца імёны славянскага паходжання: *Вера, Надзея* і інш. Са скандынаўскай мовы было запазычана імя *Вольга*.

Рэгіянальны каларыт ствараюць ужытыя ў маўленні герояў аповесці формы імёнаў, у якіх адлюстраваны асаблівасці мясцовай гаворкі: *Ну чого ты, Олесік... Ты ўжэ не маленькі* [1, с. 64]; *Хорошы ў цебэ голас, Верэ* [1, с. 10]. У адпаведнасці з народнай традыцыяй імёны ўжываюцца ў эмацыйна-ацэначных формах, перадаючы розныя пачуцці і ацэнкі: ласку да дзіцяці (*Мабыць, і маленькі Алеська цікавіцца, куды пайшоў тата*) [1, с. 51]), спачуванне да хворага чалавека (*Ці ж мы нелюдзі якія! До хворобы Міхалко быў і добры, і горушчы чалавек* [1, с. 49]). Знаходзім на старонках твора і прынятыя ў вясковым асяроддзі формы звароту да сталага паважанага чалавека праз спалучэнне “*дзядзька, цетка + імя*” (*Дзядзе Олесь, пакажыце, як робіцца замок на брусу* [1, с. 115]), а таксама па імені па бацьку (*Данілавіч, не спі! Давай паром сюды!* [1, с. 128]). Ужыты ў творы характэрныя для вёскі сямейна-родавыя мянушкі, утваральнай базай якіх з’яўляюцца імёны, прозвішчы, мянушкі роднасных асоб: *Са сваім сябрам Алесем Прымачковым ён зайшоў у краму і купіў семак* [1, с. 25]; *Праз нейкі момант Сцяпан пазнаў старую: цётка Шчэльчыха* [1, с. 102]. Ужывалі рубельцы і мянушкі, якія паказвалі на месца жыхарства вяскоўца: *У Пінчучкі, якая мела ў Рублі сваю лаўку і прадала краміну, набылі чорнае сукно па пяць злотых за адзін аршын* [1, с. 39]. У Рублі здаўна жылі яўрэі. Паказчыкам іх нацыянальнай прыналежнасці з’яўляюцца імёны *Хаім, Гершэль*.

Палескі каларыт у аповесці ствараецца за кошт выкарыстання ў творы тапонімаў (найменняў сталінскіх вёсак *Беражное, Альшаны, Рубель, Плотніца, Варані, Вугалец (Галец)*, мікратапонімаў (найменняў урочышчаў *Ліновэ, Сніцы, Боркі, Прысоў, Карасіна*), назваў лясных масіваў *(Боровэ)*, найменняў частак вёсак *(Село, Салабае)*, геартонімаў *(Мясаед, Вялікдзень)*, эклезіёнімаў *(Рубельская Мікалаеўская царква)*.

Такім чынам, уласныя імёны ў кантэксце аповесці Мікалая Пашкевіча выконваюць важную ролю: ствараюць партрэты герояў, выражаюць іх узаемаадносіны, перадаюць мясцовы каларыт.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Пашкевіч, М. Вера : дак.-маст. аповесць / М. Пашкевіч. – Брэст : Альтэрнатыва, 2014. – 140 с.

УДК 81

И. С. КЛИМОВИЧ

Могилев, Могилевский институт МВД

Научный руководитель – Е. Е. Иванов, преподаватель

РЕЧЕВАЯ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЯ В СТРАНАХ СНГ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

С развитием информационных технологий и распространением интернета сфера коммуникации заметно изменилась. Речевая интернет-коммуникация стала неотъемлемой частью нашей повседневности, влияя на общение, деловые отношения, политику и другие аспекты жизни. В данной статье мы рассмотрим особенности речевой интернет-коммуникации в странах СНГ, выявим актуальные проблемы и предложим пути их решения. Понимание речевой интернет-коммуникации важно для эффективного взаимодействия в онлайн-среде, создания благоприятной атмосферы для общения и разрешения возможных конфликтов, а также для адаптации к новым технологическим трендам.

Актуальность изучения речевой интернет-коммуникации в странах СНГ обусловлена не только быстрым развитием информационных технологий, но и спецификой культур и языков данного региона. Важно понять, как возможности интернета влияют на языковую практику, социокультурные отношения и обмен информацией в странах Содружества Независимых Государств.

Речевая интернет-коммуникация представляет собой процесс общения через интернет с использованием текстовой, устной или других форм коммуникации. Она включает в себя все аспекты языкового общения в Сети – от текстов чата до аудио- и видеозвонков [1, с. 85].

Цель данного исследования заключается в анализе особенностей речевой интернет-коммуникации в странах СНГ, а именно в выявлении проблем, с которыми сталкиваются пользователи, и предложении конструктивных путей их решения.

При анализе речевой интернет-коммуникации в странах СНГ важно учитывать культурный контекст. Каждая страна имеет свои уникальные особенности, традиции и ценности, которые могут отразиться на способах общения в Сети. Понимание культурного контекста поможет избежать конфликтов и недопониманий при взаимодействии в онлайн. Язык играет ключевую роль в интернет-коммуникации, особенно это можно усмотреть в многоязычных средах, таких как страны СНГ и страны Евросоюза. Важно развивать в них многоязычие и поддерживать языковое многообразие в Сети, чтобы обеспечить равные возможности доступа к информации для всех пользователей интернета [2].

Страны СНГ сталкиваются с рядом проблем в речевой интернет-коммуникации, включая языковой барьер, недостаток цифровой грамотности, распространение фейковых новостей и недобросовестного поведения в Сети. Для решения данных проблем необходимо проводить образовательные кампании, развивать цифровую грамотность и проводить мониторинг качества информации в онлайн-пространстве.

Сравнительный анализ речевой интернет-коммуникации в странах СНГ и странах Евросоюза позволяет выявить как общие черты, так и различия:

1. Языковое многообразие. В странах СНГ насчитывается большое количество языков, что отражается на разнообразии языковой интернет-коммуникации. В странах

Евросоюза также существует многоязычие, однако преобладающим языком для коммуникации в Сети является английский.

2. *Культурные особенности.* В обоих регионах культурные контексты оказывают значительное влияние на формы и специфику интернет-коммуникации. В СНГ часто прослеживается более высокая степень эмоциональности и экспрессивности в общении по сравнению с более формальным и сдержанным общением в странах Евросоюза

3. *Технологическое развитие.* Страны Евросоюза в целом имеют более развитую инфраструктуру и доступ к широкополосному интернету по сравнению со странами СНГ, что влияет на способы коммуникации и распространение цифровых технологий.

4. *Приоритеты в интернет-коммуникации.* В странах Евросоюза большее внимание уделяется вопросам защиты данных, приватности и кибербезопасности, в то время как в странах СНГ акцент может быть смещен в сторону контроля над интернетом и цензуры.

С учетом указанных различий и сходств важно стремиться к обмену опытом и сотрудничеству между странами СНГ и Евросоюза в области речевой интернет-коммуникации. Это позволит намного улучшить качество общения, поддержать многоязычие и уважение культурных особенностей между странами, а также содействовать развитию технологической инфраструктуры и улучшению прав и свобод пользователей интернета в целом [3].

Несмотря на различие в культурном развитии, взаимодействие СНГ и Евросоюза попросту необходимо в дальнейшем для взаимодействия людей и обмена информацией между собой. С учетом быстрого темпа развития технологий интернет-коммуникации все больше людей проявляют интерес к ним и начинают ими пользоваться. На данный момент развитие интернета стремительно набирает темпы за счет увеличения количества пользователей и развития новых технологий.

Совместные усилия в области интернет-коммуникации могут способствовать в дальнейшем к созданию более открытого и устойчивого цифрового пространства как в странах СНГ, так и в странах Евросоюза, что в конечном итоге способствует улучшению качества жизни и развитию общества в целом. Речевая интернет-коммуникация в странах СНГ – это сложная и многогранная проблема, которая требует всестороннего изучения и внимания со стороны общества и государственных органов. Понимание и учет особенностей интернет-коммуникации позволят нам намного эффективнее использовать возможности Сети для развития общества и повышения качества информационной среды.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Скородумова, О. Б. Виртуальная личность и свобода (к проблеме социокультурных истоков понимания свободы в Интернете) / О. Б. Скородумова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7, Философия. – 2004. – № 2. – С. 75–96.

2. Горошко, Е. И. Текст эпохи веб 2.0: психолингвистический анализ [Электронный ресурс] / Е. И. Горошко. – Режим доступа: <http://www.textology.ru/article.aspx?aId=213>. – Дата доступа: 31.03.2024.

3. Шмелева, Т. В. Медийное речеведение [Электронный ресурс] : сб. ст. / Т. В. Шмелева. – Режим доступа: http://jf.spbu.ru/upload/files/file_1354569984_67-05.pdf. – Дата доступа: 31.03.2024.

УДК 821.161.3-31

А. С. КНЫРЭВІЧ

Брэст, БрДУ імя А. С. Пушкіна

Навуковы кіраўнік – Л. В. Леванцэвіч, канд. філал. навук, дацэнт

КАНЦЭПТ “БУЛЬБА”: ЭТНАЛІНГВІСТЫЧНЫ ПАДЫХОД

Наша навуковая праца звязана з выяўленнем паняццйнага, вобразнага і значымаснага складнікаў канцэпту “бульба”.

Канцэпты ствараюцца ў працэсе пазнання свету. Яны не проста з’яўляюцца алюстраваннем і абагульненнем чалавечага вопыту і рэчаіснасці, але і займаюцца фарміраваннем вобразу, створанага на аснове гэтага адлюстравання і абагульнення. Так як канцэпт спалучае ў сабе культурныя, псіхалагічныя і мовазнаўчыя катэгорыі, то паспрабуем прасачыць гісторыю ўзнікнення, традыцыі ўжывання і асаблівасці імянавання бульбы беларусамі.

У Вялікім Княстве Літоўскім бульба пачала вырошчвацца з сярэдзіны XVIII ст., але спачатку шырокага распаўсюджвання не мела. Першымі, хто пачаў скупляць і вырошчваць бульбу, былі яўрэі [1].

У 1770 г. у Расійскай імперыі ў “Працах Вольнага эканамічнага грамадства” з’явіўся першы навуковы артыкул на тэму бульбы “Примечания о картофеле”. У рускую мову назва бульбы “картофель” была ўведзена ў 1760-я гг. вучоным-аграномам Андрэем Цімафеевічам Болатавым. Вучоны першым назваў бульбу не землянымі яблыкамі і не “потэтэс” (на англійскі лад), а “тартофелем”.

Палякі сцвярджаюць, што першая польская бульба была падорана каралю Яну Сабескаму імператарам Леапольдам за разгром туркаў пад Венай у 1680-я гг. А рускія вераць, што бульба прыжылася на іх зямлі дзякуючы Пятру I, які пазнаёміўся з бульбай у Галандыі. Яму спадабалася гэтая расліна, таму паслаў графу Шарамецеву мяшок бульбы з загадам распаўсюджваць яе ў Расіі. Але на сённяшні дзень большасць даследчыкаў адзначаюць, што гэта ўсё ж такі міф.

У часы Рэчы Паспалітай святары Рускай праваслаўнай царквы называлі бульбу “чортавым яблыкам” і казалі, што першая бульба вырасла на магіле дачкі міфічнага цара Мамерса, якая пры жыцці, паддаўшыся спакусе чорта, стала распусніцай. Таму той, хто з’есць гэты “яблык”, будзе схільны да грахоўных спакус і пападзе ў пекла.

Галоўным спажывальнікам бульбы на тэрыторыі Беларусі была шляхта. Каштоўнасць бульбы заключалася ў тым, што яна вырошчвалася больш лёгка, чым тое ж самае жыта, а таксама выкарыстоўвалася ў якасці корму для кароў, свіней, авечак, курэй і інш. З яе рабілі крухмал, салодкую патаку, дрожджы і спірт, а дрэннай бульбай мылі тканіну.

Калі адбывалася падаўленне паўстання 1863–1864 гг., салдат царскай арміі кармілі менавіта мясцовай бульбай, але вельмі часта яны адмаўляліся (па прычыне рэлігійных забабонаў) ад яе. Магчыма, тады ж яны і пачалі называць тутэйшых жыхароў-беларусаў *бульбашамі*.

Калі і хто пачаў называць беларусаў *бульбашамі*? Грунтоўнае даследаванне гэтага пытання прадставіў беларускі журналіст і пісьменнік В. Дзеружынскі ў сваёй кнізе “История имперских отношений: белорусы и русские” (Смаленск, 2008). Па яго версіі, слова “бульбаш” з’явілася ў эпоху Рэчы Паспалітай, калі рускія папы лічылі, што

беларусы-ўніяты ядуць “чортавы яблыкі”, як яны тады называлі бульбу. Таму слова паходзіць ад бульбы. Гэтую версію і лічаць найбольш праўдзівай у наш час [2].

Усё ж такі мянушка *бульбаи* ператварылася ў нацыянальны брэнд, і самі беларусы практычна не крыўдзяцца, калі іх так называюць. У савецкі перыяд часта можна было сустрэць кафэ з назвай “*Бульбяная*”, а сёння вельмі знакамітая беларуская гарэлка пад назвай “*Бульбаи*”.

Часта можна пачуць, што беларусы больш за ўсіх спажываюць бульбы і што гатуюць вялікую колькасць страў з яе. Але трэба адзначыць, што беларуская кухня мае багатую гісторыю і з’яўляецца адной са стражытнейшых у Еўропе. Шмат яе страў заснавана на аўсе, што не характэрна для іншых народаў. Канешне, са з’яўленнем бульбы наша кухня значна павялічыла колькасць страў, і не трэба выключаць яе ролю ў стварэнні беларускай нацыянальнай кухні, аднак у спіс нацыянальных страў уваходзяць і тыя, што не маюць ніякага дачынення да бульбы: *наліснікі, халаднік, шкваркі, мачанка, верашчака* і інш. Беларус не кожны дзень спажывае бульбу, яго рацыён складаюць розныя злакавыя культуры, макароны і інш. Таму гэта міф, што беларусы ядуць толькі адну бульбу.

Акрамя афіцыйных назваў сартоў бульбы, такіх як *скарб, адрэта, брыз*, беларусы надаюць найменні і самі ў залежнасці ад часу выспявання і пажыўных якасцей – *скараспéшка, кураспéлка, амерыкánка, паспéшка, распéлка, мэмка*. Гаваркія найменні дадзены бульбе ў залежнасці ад яе якасці, колеру, памераў і асаблівасцей выкарыстання: *драпачы* – бульба з адхіленнямі ад гатунку (в. Крыўляны Жабінкаўскага раёна Брэсцкай вобласці); *ружóўка, гэмка, пóчки, белáны, маркáнка, верабíнка* – гатункі бульбы рознага колеру; *пáранка, парóнкi* – дробная бульба, якая ідзе на корм жывеле; *гару́лі, гу́лікі, гніляк* – перамерзлая або гнілая бульба; *мацэ́ра, мацýрка, насéніца, цáлкі* – насенная бульба (аг. Альшаны Столінскага раёна Брэсцкай вобласці).

Што да іменавання страў з бульбы, то ў нацыянальнай мове беларусаў-палешукоў таксама існуюць свае назвы ў залежнасці ад:

1) спосабу апрацоўкі клубняў: *дрáнікі* – аладкі, бліны з дранай бульбы; *сухóпарка* – 1. бульба, вараная ў лупінах, 2. чышчаная вараная бульба; *розрiзанцы* – бульба ў лупінах, звараная палавінкамі;

2) спосабу прыгатавання: *бабка* – запечаная цёртая бульба; *лабэ́дзікі* – маленькія блінчыкі з цёртай бульбы; *сухáпар* – тушаная бульба; *кутóк* – кутняя кішка, начыненая дранай бульбай; *музýя (му́зя, му́рза)* – з расцёртаю бульбаю суп; *памяту́ха, товкa-ны́ця* – бульбяное пюрэ;

3) спосабу апрацоўкі і прыгатавання: *сухáпáрнікі* – смажаная бульба, парэзаная скрылькамі; *бóцман* – бульбяны аладак, начынены мясам.

Таксама беларусы тушаць бульбу з грыбамі, салам і мясам, актыўна гатуюць суп з маладой бульбы, калдуны, клёцкі, бульбяную кашу з салатай, рабчыкі, камы, запяканку з бульбы і проса, смажанік, зразы і іншыя стравы.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Откуда появился картофель? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cgon.rosпотреbnadzor.ru/istoriya/istoriyasanitarnogoprosveshcheniya/istoriyapitaniya/otkuda-royavilsya-kartofel/>. – Дата доступа: 02.03.2024.

2. Деружинский, В. Почему белорусов называют бульбашами? [Электронный ресурс] / В. Деружинский. – Режим доступа: <http://www.secret-r.net/arkhiv-publikatsij/12%E2%88%922012/bulbashi>. – Дата доступа: 05.03.2024.

УДК 811.11

В. П. КСЕНДА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – О. А. Мартынюк, преподаватель

**ТИПОЛОГИЯ «БАБЛА» КАК ЭЛЕМЕНТА ШРИФТОВОЙ КОМПОЗИЦИИ
КРЕОЛИЗОВАННОГО ТЕКСТА В ЖАНРЕ КОМИКСА**

Комиксы – это не только жанр креолизованного текста, но и способ усвоения визуальной информации в эпоху интернет-технологий, объединяющий текст и изображения в удобный инструмент для использования его впоследствии в создании художественного произведения или в процессе обучения. Исследователь комиксов А. Г. Сонин считает их «особым способом повествования, текст которого представляет собой последовательность кадров, содержащих, кроме рисунка, вербальное произведение, передающее диалог персонажей и заключенное в особую рамку. При этом рисунок и заключенный в него вербальный текст образуют органическое смысловое единство» [1].

Важнейшим элементом комикса является структура, определяющая порядок, в котором читатель должен воспринимать информацию. Одним из важнейших элементов структуры комикса являются филактеры, или «баблы» (speech bubble ‘словесный пузырь’), – специальное пространство, в которое помещена речь персонажей. Бабл представляет собой «облако», исходящее от головы персонажа и заключающее в себе его реплику.

Баблы в комиксах могут представать в различных размерах и формах, для передачи эмоций, интонации и особенностей речи персонажей, так же как и изменения в контуре баблов. Одними из основных видов баблов являются *речевые баблы* и *баблы мыслей*.

Самым распространенным видом баблов считаются *речевые баблы*. Они используются в двух формах для двух обстоятельств: для персонажа, находящегося в кадре, и для персонажа, находящегося за его пределами. Для персонажей, находящихся в кадре (тех, кто полностью или в основном виден на полосе комикса, которую осматривает читатель), используется бабл с указателем, называемым «хвостом», направленным к говорящему. В комиксах бабл без «хвоста» означает, что говорящий находится за пределом поля зрения читателя [2]. Персонажи, находящиеся далеко от сцены кадра, могут говорить в квадратных баблах без хвоста; подобное эквивалентно озвучке для фильмов, но нередко встречается в комиксах для драматического контраста. В отличие от диалогов такие облака зачастую выходят за кадр, а для дополнительного различия часто имеют двойную обводку, другой фоновый цвет или текст в них заключен в кавычки.

Баблы мыслей используются в двух формах: *цепочка мыслей* и «пушистый» бабл. Цепочка мыслей – универсальный символ размышлений, представляющий собой большой, облачно-подобный бабл с текстом мысли, к которому прикрепляется цепочка из все меньших круглых баблов, ведущих к персонажу. Баблы мыслей считаются неэффективным методом их выражения, поскольку кроме того, что они могут непосредственно изображаться у головы мыслящего, они также могут являться блоками с подписями, использующимися как выражение мысли и повествования наблюдателя, находясь в противоположном от мыслящего кадре.

Различные другие формы баблов, исключая классические, могут использоваться для передачи дополнительной информации о говорящем. Одними из наиболее распространенных вариантов являются: *баблы крика*, *шепотные баблы*, *радио-баблы*, *монстр-баблы* и *тающие баблы*.

Баблы крика указывают на то, что персонаж говорит на повышенных тонах или привлекает внимание героя, обычно с извилистым контуром или более толстой окрашенной линией. Шрифт текста в таких баблах обычно крупнее или жирнее. Также баблы крика могут включать в себя объявления и варьироваться в тембре по мере искажения контура бабла (чем больше волн в контуре, тем громче речь говорящего).

Шепотные баблы обычно рисуются пунктирным или любым другим прерывистым контуром с использованием мелкого шрифта или серого текста, дабы указать на более мягкий, тихий тон и контрастировать с обычной речью, написанной черным цветом.

Радио-баблы могут иметь изогнутый хвост, подобный изображению молнии, а также квадратный или искаженный контур. Буквы иногда наклоняются без увеличения жирности текста. Радио-баблы указывают на то, что говорящий общается через электронное устройство, такое как радио, рация, телефон или телевизор, или же является роботом.

Монстр-баблы имеют извилистый контур, обычно со стекающей из них кровью или слезью. Часто текст на этих баблах изображается белым или цветным на черном «туманном» фоне. Такие баблы используются в основном для показа враждебности героя или его демонического происхождения. **Тающие баблы** имеют мягкий изогнутый контур, обычно напоминающий капли. Текст на таких баблах может изображаться дрожащим или таким же размытым, отражая сарказм, отвращение или болезнь говорящего.

Названные выше виды баблов изображены на рисунке 1.

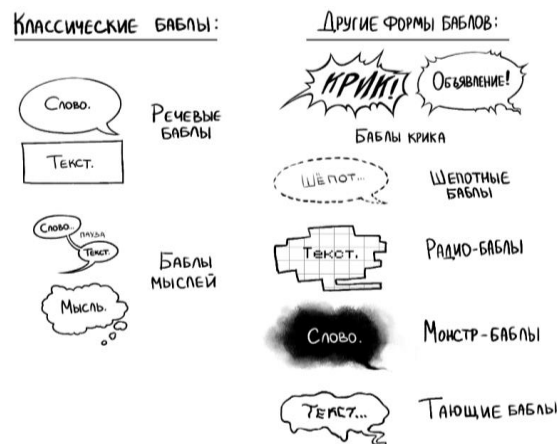

Рисунок 1 – Виды баблов

Не менее важную роль, кроме баблов, играет также вид написания текста внутри них, отражающий громкость и эмоциональность говорящего, который подразделяется на следующие категории: **стандартный**, **тихий** и **громкий** (рисунок 2).

Стандартный диалог в бабле представляет собой прямой рукописный или рисованный текст среднего для бабла размера. Он используется для отражения диалогов, произнесенных в обычном для персонажа тоне. **Тихий** диалог в бабле изображается рукописным или рисованным текстом маленького размера, еле видимого для читателя. Некоторые виды тихого текста также служат отражением нехватки дыхания героя или стеснительности. **Громкий** диалог в бабле изображается сразу несколькими путями в зависимости от вложенной в него эмоции. Такие виды диалогов могут иллюстрироваться как увеличенный в размере текст на фоне обычного разговорного бабла,

отражающий легкое повышение голоса или более крупный наклонный текст на фоне бабла-крика, отражающий сильное повышение голоса. Некоторые слова в таких диалогах могут отличаться от остальных размером, могут быть написанными другим шрифтом или иметь иной от основного цвет. Громкий диалог также может иллюстрироваться в виде текста, выходящего за пределы бабла-крика.

Текст в баблах может также варьироваться по цветовому спектру. У основных персонажей часто есть индивидуальные тематические цвета, а их речевые баблы окрашиваются в соответствии с их цветом. Такой прием часто используется, когда ни один персонаж не присутствует в кадре или не виден, для того чтобы хвосты баблов указывали направление на говорящего. В качестве альтернативы некоторые художники используют цветовой спектр текста баблов как отражение эмоций персонажа, сопутствующих речи. К таким можно отнести красный для гнева, зеленый для зависти и им подобные. Этот стиль редко используется в современных комиксах, но не теряет актуальности.

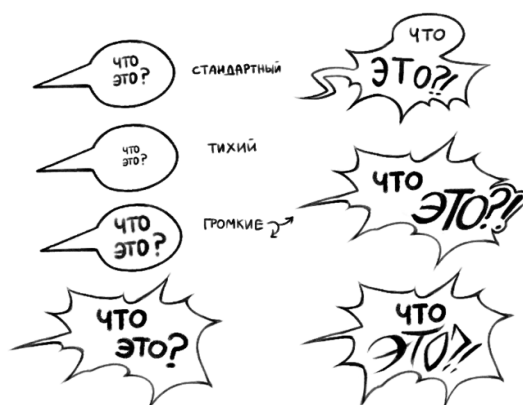

Рисунок 2 – Виды написания текста внутри баблов

Безусловно, помимо баблов, в структуре комикса играют важную роль такие элементы, как кадры, разделители, звуковые эффекты и т. д. Сочетание всех этих элементов формирует полную структуру комикса, которая помогает передать сюжет, переживания и эмоции читателю. Однако именно изучение и понимание структуры работы с баблами позволяет создавать увлекательные и качественные истории в этом жанре, воплощая в жизнь возможность креативно выражать свои идеи.

Поскольку отличительной чертой комиксов является красочность изображения, то картинки комиксов все чаще используются при обучении как родному, так и иностранному языку в качестве наглядности при семантизации новых лексических единиц [3].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сонин, А. Г. Комикс: психолингвистический анализ / А. Г. Сонин. – Барнаул : Изд-во Алтайс. ун-та, 1999. – 111 с.
2. Столярова, Л. Г. Синтаксическая специфика языка комиксов / Л. Г. Столярова // Изв. Тул. гос. ун-та. Гуманитар. науки. – 2010. – Вып. 2. – С. 429–435.
3. Грушецкая, Е. Н. Комикс как средство обучения иностранному (французскому) языку / Е. Н. Грушецкая // Современное научное знание: теория, методология, практика : сб. науч. тр. по материалам междунар. науч.-практ. конф., Смоленск, 19 янв. 2017 г. – Смоленск, 2017. – С. 47–48.

81:811.161.3

А. С. КУЗИЧ

Брэст, БрДУ імя А. С. Пушкіна

Навуковы кіраўнік – Л. І. Яўдошына, канд. філал. навук, дацэнт

**ЭПІТЭТ ЯК СРОДАК СТВАРЭННЯ ВОБРАЗА ЭПОХІ СЯРЭДНЯВЕЧЧА
Ў РАМАНЕ-ЭСЭ А. ЛОЙКІ “ФРАНЦЫСК СКАРЫНА,
АБО СОНЦА МАЛАДЗІКОВАЕ”**

Эпітэт – вобразнае азначэнне, якое характарызуе прадмет, чалавека, жыццёвую з’яву, вылучае і дае мастацкае акрэсленне істотнай рысы ці прыметы якога-небудзь прадмета, з’явы, ацэньвае гэты прадмет ці з’яву, выклікае пэўныя эмацыянальныя адносіны да іх. Эпітэты, як і сінонімы і фразеалагізмы, выражаюць нацыянальную спецыфіку мовы, і невыпадкова іх адносяць да залатога моўнага скарбу [1, с. 3].

Эпітэт з’яўляецца асноўным сродкам стварэння вобраза эпохі Сярэднявечча ў рамане-эсэ А. Лойкі “Францыск Скарына, або Сонца Маладзкіовае”. Менавіта з дапамогай гэтага мастацкага сродку пісьменнік перадаў атмасферу эпохі Сярэднявечча, тагачасных гарадоў, людзей. А. Лойка ў названым творы прадэманстравала шырокія веды ў галіне старажытнай міфалогіі шляхам увядзення ў твор такіх персанажаў, як пан Твардоўскі, Голем, Станьчык, доктар Фаўст, і іх вобразы таксама выразна і адметна характарызуюцца пры дапамозе эпітэтаў.

Для паказу эпохі Сярэднявечча ў цэлым пісьменнік карыстаецца наступнымі ацэначна-характарыстычнымі эпітэтамі: *аскетычнае сярэдневякоўе; святая інквізіцыя; мужчыны сярэдневякоўя норавам былі крутыя; сярэдневяковая дарога была разбойніцкай, грабежніцкай, незаконнаразбойніцкай, незаконнаграбежніцкай; гвалтоўніцкае сярэдневякоўе; эпоха, шырока адкрытая красе, прыгожаму. Часам эпітэты ў рамане ілюструюць антытэзу: Няхуткімі былі дарогі сярэднявечча, бо былі яны такімі хуткімі, як коні, што цягнулі цяжка наладаваныя фуры* [2, с. 146].

У многіх сцэнах рамана-эсэ А. Лойкі дзеючымі персанажамі з’яўляюцца героі старажытнага фальклору еўрапейскіх краін. Аўтар поруч з рэальнымі асобамі стварае вобразы доктара Фаўста, пана Твардоўскага, каралеўскага блазана Станьчыка, чалавека з гліны Голема. Яны з’яўляліся ў свядомасці Францыска Скарыны ў выглядзе бачанняў у найбольш цяжкія, супярэчлівыя для першадрукара моманты жыцця. Ацэначна-характарыстычнымі эпітэтамі карыстаецца пісьменнік для стварэння абагульненага вобраза міфічных герояў: *Але чым бліжэе канец яго работы, тым букет іх паўнейшы, шумнейшы – вядома ж, самых пекных, самых чароўных Кветак сярэдневякоўя* [2, с. 98]; *Прымае Францішак паклоны і самапрадстаўленні і ўсіх астатніх элегантных і менш элегантных апаўночных гасцей* [2, с. 48].

Найбольшая ўвага ў творы нададзена вобразу доктара Фаўста. Паданне абвяшчала, што Фаўст займаўся чорнай магіяй, заклінаў духаў, заключыў дамову з д’яблам і прадаў яму сваю душу, а за гэта пасланец пекла выконваў любыя яго жаданні. Пры дапамозе чорта Фаўст здзяйсняў разнастайныя цуды [3]. Пры стварэнні гэтага вобраза пісьменнік карыстаецца наступнымі ацэначна-характарыстычнымі эпітэтамі, якія добра перадаюць адносіны да названага персанажа: *несарамяжлівы доктар Фаўст; непарушны ў свайой трагічнай паставе; слаўны доктар Фаўст; салідна флегматычны доктар Фаўст; вучоная зануднасць Фаўста; філасофскі халодныя зрэнкі Фаўста; заўсёды глыбокаразважлівы, алімпійскі спакойны доктар Фаўст; шматмудры Фаўст.*

Галоўным апанентам у спрэчках з Фаўстам быў пан Твардоўскі. Пан Твардоўскі, які жыў у XVI ст., жадаючы набыць звышнатуральныя веды і пажыць у сваё задавальненне, прадаў сваю душу д'яблу (каля Кракава), пасля чаго меў шмат вясёлых прыгод. Калі па заканчэнні дамоўленага тэрміну д'ябал адводзіў Твардоўскага да сябе, ён выратаваўся тым, што заспяваў духоўную песню. І ўсё ж ён асуджаны лунаць у паветры паміж небам і зямлёй да дня Страшнага суда. Па адным з папулярных варыянтаў сюжэта, ён да гэтага часу знаходзіцца на Месяцы [4]. У мастацкай інтэрпрэтацыі А. Лойкі вобраз пана Твардоўскага падаецца поруч з наступнымі ацэначна-характарыстычнымі эпітэтамі: *сам я – вясёлы гуляка і чэсны выпівака; шляхецкае ўзвышэнне пана Твардоўскага; заліхвацкі пан Твардоўскі; з гарачай крывёй; з агністым тэмпераментам; на гэты раз буркатлівы пан Твардоўскі; выявіў сваё глыбокае чарнакніжнае веданне спраў англійскай царквы; тым гарачэйшым быў пан Твардоўскі; выгукнуў наймагутнейшым сваім басам; несутрымны пан Твардоўскі; Вялікі Містр-чарнакніжнік пан Твардоўскі*. Пры ўвасабленні вобраза пана Твардоўскага пісьменнік карыстаецца таксама каларонімамі: – *На калені, на калені! – загадваў пан Твардоўскі, бліскаючы, як чорнымі маланкамі, вачмі* [2, с. 326]; *Але на гэты раз палаючай чарнатой вачэй яго апёк пан Твардоўскі* [2, с. 320]; *І яго раскацісты бас, шугавінне чорнага полымя ў вачах, прыспушчаныя долу, да рыжага пракуранныя вусы, – усё гэта, калі гаварыць праўду, Францыску даспадобы* [2, с. 98].

Голем – гліняны волат, якога, па легендзе, стварыў праведны рэбі Лем для абароны яўрэйскага народа. Вельмі распаўсюджана ўзніклая ў Празе яўрэйская народная легенда аб штучным чалавеку (“големе”), створаным з гліны для выканання розных “белых” работ, цяжкіх даручэнняў, якія маюць значэнне для яўрэйскай абшчыны, і галоўным чынам для прадухілення крывавага нагавору шляхам своечасовага ўмяшання [5]. Для стварэння вобраза Голема аўтар карыстаецца наступнымі ацэначна-характарыстычнымі эпітэтамі: *вымучаны сваёй гарунлівасцю Голем; скупаваты Голем; шмат спачувальны Голем; беспачуццёвы і цяжкі на ўздым Голем; з плачэўным голасам; зацюканы Фаўстам і Твардоўскім Голем*. Заўважаем, што большасць з ужытых эпітэтаў з’яўляюцца адмоўна-ацэначнымі ці іранічнымі, характарызуюць персанаж у негатыўным ці спачувальным плане.

Успамінаючы стваральніка чалавека з гліны – рэбі Лема, пісьменнік карыстаецца адзіным люксонімам: *Твой вобраз, рэбі Леме, светлы, бо не крываваы* [2, с. 324]. І ў прыведзеным эпітэце бачыцца менавіта аўтарская ацэнка названага вобраза, якая да таго ж перадае і аксіялагічны пісьменніцкі погляд.

Формы вышэйшай і найвышэйшай ступеняў параўнання прыметнікаў ужывае А. Лойка, звяртаючыся ў творы да вышэйзгаданых фальклорных істот: *шматдастойныя мае калегі; найдарожшыя Прыгожыя кветкі; разумнейшыя з разумнейшых; найспакойнешы за свой розум і веды доктар Фаўст; славуцейшы чарнакніжнік; самы найразважлівейшы, найадукаванейшы і наймарудлівейшы доктар Фаўст; шматшаноўнейшы калега Голем; найшаноўнейшы Фаўст; самы вучонейшы муж доктар Фаўст*. Праз падобныя азначэнні выражаюцца і аўтаравы адносіны да названых персанажаў, прасочваецца належная павага да сусветна вядомых вобразаў і разам з тым лёгкая іронія.

На старонках рамана-эсэ асабліва ўвага надаецца вобразам сярэдневяковых гарадоў, у якіх давлялося пабываць Францыску Скарыну. Для іх адлюстравання на старонках рамана-эсэ пісьменнік карыстаецца ў асноўным апісальнымі і ацэначна-характарыстычнымі эпітэтамі: *шматлюдны, мудры ў сваёй верацярпімасці Полацк;*

слаўны Полацк; спрадвечны Полацк; набожнейшы горад Вроцлаў; хмуры Вроцлаў; перасцярожлівы Вроцлаў; найсправядлівейшы біскупскі і ганзейскі Вроцлаў; вялікае чэшскае Места Пражскае; родная сэрцу, мілая Прага; наймудрэйшы Кракаў; вясёлы, кветкавы, спеўны горад Кракаў; вечны, свяшчэнны горад Рым; вясёлая Падуя; слаўная Вільня. Выкарыстаныя пры назвах гарадоў эпітэты перадаюць у адным выпадку аўтарава ацэначнае апісанне названых населеных пунктаў (напрыклад: *Полацк шматлюдны, слаўны, спрадвечны; вялікае чэшскае Места Пражскае; слаўная Вільня*), а ў другім выпадку – бачанне гэтых гарадоў галоўным героем твора, які меў сваё ўражанне ад кожнага з іх (напрыклад: *набожнейшы, хмуры, перасцярожлівы Вроцлаў; родная сэрцу, мілая Прага; наймудрэйшы Кракаў; вясёлы, кветкавы, спеўны горад Кракаў; вясёлая Падуя*).

Пры апісанні сярэднявечных гарадоў пісьменнік часцей карыстаецца вобразнымі азначэннямі з відавочнай станоўчай канатацыяй. Напрыклад, калі ён піша *вечныя, слаўныя гарады* ці *надзвычайныя сваімі замкамі і вежамі гарады*, то, канешне, імкнецца перадаць і іх старажытнасць, і велічнасць, і гістарычны каларыт з архітэктурнымі асаблівасцямі. На думку пісьменніка, *горад, краса – неразлучная пара*. Нездарма, напрыклад, характарызуючы Прагу, аўтар піша, што яна *залатая*. Але разам з тым у тэксце рамана часам сустракаецца і пеярэтыўная канатацыя падобных эпітэтаў, напрыклад *змрочна цагляныя гарады*. Можна меркаваць, што падобная семантыка садзейнічае дакладнай перадачы настрою галоўнага персанажа – Францыска Скарыны, які перажываў розныя моманты свайго жыцця і адпаведна па-рознаму ўспрымаў тое, што яго акружала, у тым ліку і гарады, дзе даводзілася жыць ці бываць.

На працягу сваёй творчай дзейнасці Францыск Скарына ўсімі сіламі імкнуўся несці асвету і розум у *край і на землі, яго сэрцу падуладныя*, каб *развенчаць байкі пра свой край як мяздведжы*. Эпітэт *мяздведжы* тут мае значэнне ‘глухі, занядбаны, нецывілізаваны’. Відавочна, што галоўнаму герою рамана-эсэ ён такім не ўяўляўся.

А. Лойка на старонках рамана-эсэ стварае шматлікія зборныя вобразы людзей, што жылі ў часы Францыска Скарыны. З дапамогай ацэначна-характарыстычных эпітэтаў пісьменнік паказвае абагульненыя партрэты сярэдневяковых людзей розных прафесій, званняў і вераванняў: *незвычайныя полацкія майстры-рамеснікі; невыкшталцоныя мытненскія выграбальшчыкі; добрыя парыжане; слаўныя віленцы; найдастойнейшыя мужы найдастойнейшага места Вроцлаўскага; найшчасліўшыя аднагараджане і аднагараджанкі; шматдастойныя насельнікі; шматдастойныя і ніцнедастойныя вроцлаўцы; шматдастойная гарадская рада-магістрат; шумныя абарванцы-медзвяджатнікі; бадзяжныя студэнты-бурсакі; чорныя пагарэльцы; ганарыстая замкавая стража; надзвычай настырная шляхта; вытанчаныя прывавельскія палітыкі; напышчаныя ратушавыя райцы; слаўныя райцы; слаўны полацкі магістрат*.

З пашанай і ўдзячнасцю пісьменнік ставіцца да вобраза купца, падкрэслівае важнасць гэтай нялёгкай прафесіі. Доказам аўтарскага паважлівага стаўлення з’яўляюцца наступныя ацэначна-характарыстычныя эпітэты, на аснове якіх быў створаны зборны вобраз купца таго часу: *Удзячная, самая, самая старажытная Русь не купцом увогуле цябе, купец, называла, а госцем, жаданым, зазываным, гасцяваным, як жаданы быў твой тавар, як жаданаю была твая навіна заморская, як жаданаю была наогул гамана-бяседа з табою, чалавекам бывалым, мужным, рызыкаўным* [2, с. 78]; *І хоць ты не ліхвар, слава ліхвара з табою, хоць агорваеш свой грош,*

на марозе калеючы, сібернымі вятрыскамі прадзіманы, разбойнікамі асочаны, непразнымі багнамі і пушчамі вымучаны, пустынямі выпетраны, тройчы марскімі хвалямі топлены, грош свой чэсны, гандлярскі ўсё роўна бясслаўны, а гульдэн і талер наёмніка-ландкнехта слаўны [2, с. 78]. Апошні прыведзены сказ змяшчае ў сабе разгорнутыя эпітэты, выражаныя дзеепрыметнікамі.

Заўважаем у творы зборны вобраз настаўнікаў Францыска Скарыны. Ацэнна-характарыстычныя эпітэты, з дапамогай якіх гэтыя літаратурныя партрэты былі створаны, падкрэсліваюць розум, вялікія здольнасці гэтых людзей, а таксама паважлівыя адносіны да іх самога Скарыны: *на цябе глядзелі прымружаныя дваццаць чатыры пары мудрых вачэй найслыннейшых дактароў навук; настаўнікі для яго найслаўнейшыя; далучаючыся да поглядаў маіх старэйшых найславуцейшых мужоў Акадэміі.*

Наяўнасць яркіх, экспрэсіўна афарбаваных эпітэтаў, шырокая разнастайнасць у выкарыстанні эпітэтаў для стварэння вобразаў эпохі Сярэднявечча з яе міфічнымі істотамі, дакладная абмалёўка тагачасных гарадоў і людзей – усё гэта характарызуе А. Лойку як выдатнага мастака слова, які прафесійна аперыруе вобразнымі азначэннямі ў сваім творы і ператварае названы троп у актыўны элемент сваёй паэтыкі. Ужытыя ў творы эпітэты падкрэсліваюць як веды А. Лойкі ў галіне гісторыі, культуры, а таксама сусветнага фальклору, так і жаданне пісьменніка перадаць эмацыянальныя нюансы мастацкага аповеду, свае адносіны або адносіны галоўнага героя твора да названых і азначаных пры дапамозе эпітэтаў прадметаў, рэалій, асоб. Эпітэты, ужытыя ў рамане-эсэ А. Лойкі “Францыск Скарына, або Сонца Маладзкіовае”, выкарыстоўваюцца ў асноўным у характарыстычнай, экспрэсіўнай, эмацыянальна-ацэнназначнай і эстэтычна-пазнавальнай функцыях. Дамінуючымі з’яўляюцца экспрэсіўная і характарыстычная функцыі.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Гаўрош, Н. В. Слоўнік эпітэтаў беларускай мовы / Н. В. Гаўрош. – Мінск : Выш. шк., 1998. – 603 с.
2. Лойка, А. Францыск Скарына, або Сонца Маладзкіовае / А. Лойка. – Мінск : Маст. літ., 1990. – 381 с.
3. Фольклорные традиции в изображении нечистой силы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://literarus.ru/literatura/tvorchestvo/folklornye-tradicii-v-izobrazhenii-nechistoy/>. – Дата доступа: 01.04.2024.
4. Пан Твардовский [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Пан_Твардовский. – Дата доступа: 01.04.2024.
5. Голем [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Голем>. – Дата доступа: 01.04.2024.

УДК 372.881.1

М. О. КУЗЬМИНА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Д. А. Петрукович, канд. пед. наук, доцент

ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМЫ КАК ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

В современном мире, где глобализация становится все более важной, приобретение навыков владения иностранными языками также приобретает все большее значение. С развитием технологий все больше людей обращаются к мобильным приложениям и онлайн-платформам для изучения иностранных языков. Эти инновационные инструменты предоставляют широкий спектр возможностей для изучения языка, включая уроки, практические упражнения, интерактивные игры и оценки. В этой статье проведен сравнительный анализ различных мобильных приложений и онлайн-платформ, предназначенных для изучения иностранных языков, для определения их преимуществ и недостатков.

Существует несколько определений термина «онлайн-платформа» в зависимости от различных типов и целей их использования. Каждая платформа имеет свои уникальные особенности и правила использования, что требует разных определений для точного описания их функций. Более того, постоянное развитие технологий и появление новых типов онлайн-платформ приводят к необходимости новых определений и классификаций. Например, под этим понятием могут подразумевать CMS (Content Management System), которая используется для управления содержимым веб-сайта, операционной системы или компонентами компьютерного оборудования. Организация экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) сформулировала определение понятия «онлайн-платформа» как «цифровой сервис, который облегчает взаимодействие между двумя или более отдельными, но взаимозависимыми группами пользователей (будь то фирмы или отдельные лица), которые взаимодействуют через сервис посредством Интернета» [1]. Важно признать успех ОЭСР в отражении сути термина «онлайн-платформа». Посредством этого можно сделать вывод, что онлайн-платформы не следует рассматривать лишь в качестве традиционного проводника между сторонами. Скорее, их можно рассматривать как уникального посредника с конкретными задачами, функциями и возможностями. Следовательно, онлайн-платформу вместе с ее оператором уместно рассматривать как новый и независимый субъект в сфере образования, выступающий организатором взаимодействия между учеником и знаниями.

Duolingo широко известно как одно из самых популярных мобильных приложений для изучения иностранных языков. Оно предоставляет возможность изучения широкого спектра языков от распространенных, таких как английский и испанский, до менее распространенных, таких как греческий и хинди. Duolingo предлагает интерактивные уроки чтения, письма, говорения и аудирования. Пользователи могут проходить уроки в удобном для них темпе и получать обратную связь о результатах тестов. Однако некоторые пользователи выразили недовольство отсутствием глубокого погружения в язык и ограниченными возможностями устной практики [2; 3].

Школа английского языка Skyeng. На данной платформе можно изучать английский язык онлайн. Школа ручается за предоставление квалифицированных

преподавателей. Занятия проводятся на платформах Skype и Zoom. Доступ к большой библиотеке материалов, по которым можно обучаться во внеурочное время. Для удовлетворения потребностей каждого ученика предусматривается разное время занятий. Skyeng позиционирует себя как современный и эффективный способ изучения английского языка онлайн. Однако некоторые пользователи обеспокоены высокой стоимостью занятий на данной платформе, а также проблемами с возвратом средств [2; 4].

Еще одно очень популярное мобильное приложение для изучения иностранных языков – Babbel. Этот интернет-ресурс предлагает персонализированные уроки, адаптированные к уровню знаний пользователя и его целям изучения языка. Приложение охватывает множество тем, таких как повседневная жизнь, путешествия, бизнес и мн. др. Кроме того, Babbel предлагает упражнения, специально разработанные для облегчения устной практики. Однако некоторые пользователи сообщают о нехватке уроков на более продвинутых уровнях [2; 5].

Помимо мобильных приложений, существуют также онлайн-платформы для изучения иностранных языков, такие как Rosetta Stone. Данная площадка использует интуитивный метод обучения, основанный на погружении, который позволяет пользователям изучать язык, знакомясь с оригинальным контентом без перевода на родной язык. Платформа предлагает широкий выбор языков и уровней сложности, а также функции, облегчающие общение с носителями языка. Однако некоторые пользователи обеспокоены высокой стоимостью подписки на Rosetta Stone [2; 6].

Lingodeer – еще одна популярная онлайн-платформа для изучения иностранных языков. Она предлагает увлекательные уроки, включающие игры и интерактивные задания. Платформа охватывает различные аспекты изучения языка, включая грамматику, словарный запас, аудирование и произношение. Кроме того, Lingodeer предлагает форумы, где пользователи могут общаться друг с другом. Однако некоторые пользователи выразили разочарование ограниченным количеством языков, доступных на платформе [2; 7].

По данным статьи проекта Forbes education для эффективного изучения иностранных языков с помощью онлайн-платформ рекомендуется следовать следующей методике:

1. Рекомендуется сначала оценить свои цели и уровень владения языком, а затем выбрать онлайн-платформу, которая наилучшим образом соответствует вашим потребностям.

2. Постарайтесь уделять изучению языка определенное количество времени каждый день или несколько раз в неделю, в данном вопросе очень важна дисциплина. Регулярные занятия помогут вам сохранить мотивацию и улучшить свои навыки.

3. Используйте несколько ресурсов одновременно. Помимо основных курсов, на платформе используйте дополнительные материалы, такие как видео, аудио, статьи и другие академические тексты, чтобы обогатить свое обучение и улучшить понимание языка.

4. Практикуйте свои навыки, активно применяя новый материал посредством таких действий, как общение с носителями языка, участие в онлайн-форумах или выполнение заданий на платформе.

5. Установка конкретных целей по изучению языка на платформе и отслеживание вашего прогресса могут значительно повысить вашу мотивацию и помочь вам достичь положительных результатов.

6. Используйте функции обратной связи на выбранной платформе. Отправка заданий на проверку преподавателю или взаимодействие с сокурсниками поможет

быстрее и точнее выявить ошибки и улучшить свои навыки владения иностранными языками.

Придерживаясь этих рекомендаций, вы сможете более эффективно использовать онлайн-платформы для изучения языков и повысить свои шансы на успех [8].

В целом мобильные приложения и онлайн-платформы для изучения иностранных языков являются удобными и эффективными инструментами для приобретения языковых навыков. Каждое приложение или платформа имеет свои преимущества и недостатки, поэтому выбор наиболее подходящего зависит от потребностей конкретного пользователя. Благодаря большому количеству доступных ресурсов люди могут найти подходящий метод изучения иностранного языка, соответствующий их целям и предпочтениям [9].

Таким образом, мобильные приложения и онлайн-платформы для изучения иностранных языков представляют собой мощные инструменты для изучения языка. Сравнительный анализ различных приложений и платформ показал, что наиболее оптимальный вариант для быстрого и бесплатного изучения иностранных языков с фокусом на лексике подойдут платформы Duolingo и Lingodeer. Для пользователей, фокусирующих внимание на грамматике и запоминании предложений, идеально подойдет Babbel. С целью повышения уровня английского и углубления познаний рекомендуется использовать платформу средней ценовой группы Skyeng. Интуитивный метод обучения иностранным языкам предоставит платформа Rosetta Stone. Необходимо помнить о важности регулярной практики и самодисциплины при использовании этих инструментов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. The Digital Transformation of SMEs: training manual / OECD Studies on SMEs and Entrepreneurship. – Paris : OECD, 2021. – P. 111–151.
2. Сайты Иностранные языки : отзывы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://irecommend.ru/catalog/reviews/43941-54334>. – Дата доступа: 15.03.2024.
3. Duolingo [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.duolingo.com/>. – Date of access: 15.03.2024.
4. Школа английского языка онлайн – изучение английского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://skyeng.ru/>. – Дата доступа: 15.03.2024.
5. Language for Life – Babbel.com [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.babbel.com/>. – Date of access: 15.03.2024.
6. Rosetta Stone® – Изучайте язык, а не слова! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.rosettastone.com/>. – Дата доступа: 15.03.2024.
7. Learn Korean, Japanese, Chinese and more languages – LingoDeer [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.lingodeer.com/>. – Date of access: 15.03.2024.
8. Методики изучения иностранных языков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://education.forbes.ru/authors/metodiki>. – Дата доступа: 15.03.2024.
9. Диканская, Ю. В. Онлайн-платформа Stepiк для создания массовых открытых онлайн-курсов / Ю. В. Диканская // Европейские научные исследования : сб. ст. V Междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 15 янв. 2020 г. – Пенза : Наука и просвещение, 2020. – С. 183–185.

УДК [811.161.13'73:398.9]:659.131.2

В. А. ЛИХТАР

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – С. С. Клундук, канд. филол. наук, доцент

ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ

Современные реалии массивного информационного потока и «глухоты» аудитории, обусловленной переизбытком информации, широкий ассортимент однотипной продукции, конкуренция рекламных кампаний, продвигающих один и тот же товар, по мнению Е. С. Кузницыной, требуют от рекламистов тщательной работы по созданию оригинального рекламного текста [1, с. 84].

Одним из главных трендов в рекламных текстах сегодня является персонализация. Рекламодатели стремятся создавать тексты, которые учитывают интересы, предпочтения и поведение конкретного потребителя. Это позволяет улучшить эффективность рекламы и повысить вероятность привлечения клиента. Также важным аспектом современных рекламных текстов является их адаптивность под существующие платформы и устройства. С учетом того что люди используют различное техническое оборудование с целью доступа к информации, рекламные тексты должны быть оптимизированы для просмотра на компьютерах, смартфонах и планшетах. Это требует умения создавать тексты, которые привлекают и удерживают внимание, качественно и эффективно передают сообщение независимо от использованного устройства. Еще одним важным аспектом современных рекламных текстов является их креативность, оригинальность. В условиях информационного перенасыщения и конкуренции рекламные тексты должны быть уникальными и привлекательными, чтобы выделиться среди множества других рекламных сообщений.

Реклама, по мнению Ю. С. Бернадской, обещает решить все проблемы с помощью своего «уникального», «эффективного», «надежного», «доступного», «легкого в употреблении», «удобного» и «волшебного средства», которое можно приобрести только здесь и только сейчас [2, с. 3]. Из этого следует, что слово – главный воздействующий инструмент в любой рекламе и важную роль в ней играют именно лексико-фразеологические средства, поскольку они способствуют усилению эмоционального воздействия на аудиторию и помогают вызвать желаемую реакцию потребителя. М. Н. Володина в учебном пособии «Язык средств массовой коммуникации» отмечает, что «законы конкурентной борьбы требуют от создателей рекламы максимальной точности при передаче информации, выразительности, профессионализма» [3, с. 314].

С помощью лексико-фразеологических изобразительных средств языка создается рекламный текст, формирующий образ товара и услуги и воздействующий на воображение потребителя. Особенно эффективны в рекламе прилагательные, среди которых немало эпитетов, поскольку они выделяют индивидуальные характеристики продукта и в итоге ярче реализуют рекламный образ (*безупречная кожа, бархатные ручки, роскошный цвет, ослепительное сияние, шелковистые волосы*). Это наглядно демонстрируется в текстах, рекламирующих косметические средства: *Секрет бесценных моментов в нежном прикосновении* (рекламный ролик крема «Питательный» бренда «Бархатные ручки», 2019 г.); *Для безупречного макияжа* (рекламный слоган матовой пудры для лица SPF 15 LUXURY от «Belita-Vitex», 2023 г.); *Dove – особенный. Его революционная формула меняет все. Пока вы принимаете душ,*

мягкие очищающие компоненты и питающий комплекс nutrium moisture ухаживают за вашей кожей. Это – новое. Это – другое (рекламный ролик крем-геля «Глубокое питание и увлажнение» бренда Dove, 2021 г.); *Руки моментально становятся мягкими и бархатистыми* (рекламный ролик крема для рук с мочевиной от бренда EVO laboratoires, 2023 г.). Как видим, использованные лексические единицы подчеркивают особенности продукции, акцентируют внимание на достоинствах товара, направленного на различную целевую аудиторию: *Настоящее удовольствие играет в каждой новой грани, складывается из множества оттенков, раскрывается в неуловимых нюансах тонкого вкуса. Неповторимый купаж, авторская обжарка Jardin Original Oro. Удовольствие чувствовать многогранное* (рекламный ролик кофе Jardin Original Oro, 2023 г.); *Lamm. Чистая нежность* (рекламный слоган геля для стирки Lamm, 2022 г.).

При создании образности значимую роль играют слова и словосочетания, употребляемые в переносном (метафорическом) значении: *Сила природы для кожи мужчин* (реклама тонизирующего крема); *Сладость настоящих чувств – в ожидании, когда пытаешься разгадать, что там внутри* (рекламный ролик кондитерской фабрики «Коммунарка», 2022 г.); *Благородный кроссовер* (рекламный слоган Mazda CX-9); *Меняем представление о талантливой технике* (рекламный слоган новой линейки холодильников Atlant, 2023 г.). Метафора *вкус детства* в рекламе мороженого «28 копеек» говорит о верности традициям и неизменности применяемой рецептуры.

Сравнение – эффективное средство воздействия на потребителя. Ю. С. Бернадская считает, что «в некоторых случаях сравнения используются для объяснения неизвестного чем-либо известным. Но в рекламе сравнения больше применяются для достижения оригинального звучания» [2, с. 99]: *Persil-color. Краски ярче лета; Вместе с Coca-Cola вкуснее, как вкуснее с самыми близкими и далекими родственниками*. В рекламных текстах, особенно в слоганах, нередко используется сочетание *больше, чем*. Оно помогает не просто отметить товар как лучший среди всех других в своей нише, но и представить его как «суперпродукт»: *Volkswagen Teramont. Больше, чем просто большой!*; *Goods.ru – больше, чем подарки*. В первом случае эффект воздействия усиливается парцеллированной конструкцией.

Приемом усиления или преувеличения, который часто используется в рекламных текстах для привлечения внимания потребителей и создания яркого эмоционального впечатления, является гипербола. Гипербола содействует запоминанию образа представленного продукта или услуги. Примером может служить рекламный слоган автомобилей Mercedes-Benz – *Лучший или ничего*. В лаконичной, но емкой фразе-антитезе подчеркивается высокое качество и превосходство товара. Слоганы энергетических напитков Red Bull (*Дает крылья* (применяется в печатной рекламе); *Окрыляет* (применяется в рекламном ролике)) являются яркими примерами использования гиперболы в рекламном тексте, функцией которой в данном случае является усиление и подчеркивание энергетических свойств напитка. Фраза *Самый вкусный шоколад в мире* из рекламы шоколада Snickers также, по нашему мнению, содержит гиперболу, которая служит привлечению внимания к вкусовым свойствам продукта.

Исследователь Л. Н. Бутырина отмечает, что «антонимы в рекламных текстах образуют и антитезу. Сопоставление резко противоположных явлений, признаков у читающих или слушающих вызывает обостренный интерес, яркое представление о названных предметах и событиях» [4, с. 87]. Примером тому могут служить рекламные слоганы разных компаний: *Мини-машина для макси-стирки* (Atlant); *Потеряли дар*

речи? *Приобретете гораздо больше* (слоган в магазине «Икеа»); *«ОМА» – приходит, грязь уходит* (рекламный слоган интернет-магазина и торговой сети «Ома»); *Твои маленькие радости и большие надежды. Твои искренние эмоции, и те, с кем их разделяешь. Твои прелестные странности и такое простое счастье* (рекламный ролик мороженого «Юкки», 2022 г.).

В рекламных текстах для привлечения внимания аудитории, создания запоминающегося образа или установления эмоциональной связи с потребителями могут использоваться известные паремии: *Молчание – знак согласия* (частая фраза для рекламы услуг адвокатской конторы); *Семь бед – один ответ!* (реклама лекарственного средства «Колдрекс»). В текст могут вводиться фразеологизмы, причем в своем первоначальном виде: *Обувь на все случаи жизни* («Доброходов»); *Аэрофлот. Легок на подъем* («Аэрофлот»); *Подарите вторую жизнь вашей старой одежде* (реклама порошка). Однако в некоторых случаях рекламисты трансформируют фразеологические единицы, превращая их в парафраз, что придает им особую значимость и оригинальность в употреблении, например: *Volvo. Вольному – Вольво!* (вместо *Вольному – воля*); *Samsung. Хорошо там, где мы есть* (вместо *Хорошо там, где нас нет*). В таких случаях с помощью приема замены слова или удаления части первоначальной фразы выразительно обозначается объект рекламирования или же дается оригинальная оценка какому-то явлению, что позволяет усилить эффект рекламной информации и тем самым ее запоминаемость.

Таким образом, исследование лексико-фразеологических ресурсов в рекламных текстах является важным аспектом для понимания механизмов воздействия рекламы на потребителя и разработки действенных коммуникативных стратегий. Лексико-фразеологические средства играют важную роль в создании эффективных рекламных текстов. Они способствуют увеличению запоминаемости и выразительности сообщения, а также вызывают эмоциональный отклик у аудитории. Использование разнообразных лексических и фразеологических ресурсов позволяет создать уникальный стиль и образ товара или услуги.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кузница, Е. С. Продуктивные способы словопроизводства рекламных онимов [Электронный ресурс] / Е. С. Кузница // Рус. яз. в шк. – 2020. – Т. 81, № 6. – С. 83–89. – Режим доступа: <https://www.riash.ru/jour/issue/viewIssue/57/21>. – Дата доступа: 29.03.2024.
2. Бернадская, Ю. С. Текст в рекламе : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений, обучающихся по специальности «Реклама» [Электронный ресурс] / Ю. С. Бернадская. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 287 с. – Режим доступа: https://www.studmed.ru/view/bernadskaya-yus-tekst-v-reklame_6ec281c28fb.html. – Дата доступа: 29.03.2024.
3. Володина, М. Н. Язык средств массовой информации [Электронный ресурс] : учеб. пособие для вузов / М. Н. Володина. – М. : Акад. проект : Альма Матер, 2008. – 766 с. – Режим доступа: <https://www.klex.ru/1frz>. – Дата доступа: 30.03.2024.
4. Бутырина, Л. Н. Лексические средства создания рекламных текстов [Электронный ресурс] / Л. Н. Бутырина // КиберЛенинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskie-sredstva-sozdaniya-reklamnyh-tekstov>. – Дата доступа: 30.03.2024.

УДК 81

А. А. МАЙСЕЕНКО

Могилев, Могилевский институт МВД

Научный руководитель – Е. Е. Иванов, преподаватель

ФЕНОМЕН ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ И ФУНКЦИОНАЛЬНОМ АСПЕКТАХ

В настоящее время актуальны лингвистические исследования специфических языковых аспектов, в частности таких, которые распространяются на большинство сфер человеческой жизни и в то же время выражаются в речевой форме. Примером тому служит большое количество существующих лингвистических игр.

Языковая игра – это особый намеренный и целенаправленный способ манипулирования языком с отклонением от языковых норм в целях реализации эмоционального удовлетворения. Она постоянно реализуется в коммуникации и определяется как игра с формой речи, которая служит для усиления ее выразительности. С помощью языковых игр можно извлечь не только эмоции, но и полезные свойства, такие как кодирование информации и саморазвитие. Целью статьи является описание и изучение феномена языковой игры в социокультурном и функциональном аспектах. Объектом исследования выступают механизмы функционирования вариантов языковой игры. Общенаучными методами исследования стали описательно-аналитический и метод системного описания.

Поросьячья латынь (калька с англ. Pig Latin) – это особый семиотический код, в основе которого лежит универсальная операция перемещения начальных согласных в конец слова и инкорпорирования дополнительного слогового элемента (обычно ай/ау), в английском языке либо добавление слога, состоящего из фиксированной согласной (обычно с/з/б/ф) и гласной предшествующего слога, в русском языке [1, с. 341]. Сам термин языковая людема (от лат. *ludus* ‘игра’) введен в научный обиход в 40-х гг. XX в. австрийским философом Л. Витгенштейном, но широкое распространение получила только в последние годы XX в.

Простыми словами *поросьячья латынь* – это языковой шифр на уровне словообразования, для того чтобы другие люди не понимали, о чем вы говорите с собеседником. Поскольку языковая игра всегда реализуется в коммуникации и связывается с остроумным и целенаправленным манипулированием образными ресурсами языка, ее следует рассматривать с позиций стратегий построения речи [2, с. 170].

Официального стандарта поросьячей латыни не существует, однако принцип перемещения начальных согласных в конец слова и добавление «ау» универсален. Хотя происхождение языкового феномена неизвестно, его правила применимы к любому языку (чаще всего к английскому). В Великобритании закрепилось название *backslang*. Например, *itay illway ebay ouray ecretay – It will be our secret – ‘Это будет наш секрет’. ‘Давай играть в прятки’ – Let’s play to hiden – et’slay ayplay otay idenhay.*

В других языках существуют свои «тайные языки» с другими правилами, а термин *поросьячья латынь* используется как их обобщенное название. Например, в русском языке феномен называется солёный язык, он же синий или солнечный.

Суть разновидности игры в русском языке заключается в добавлении буквы «с» после гласной и дублирования этой гласной. Используя правила данного языкового феномена, предложение, переведенное выше на поросьячью латынь, в русской вариации

будет выглядеть так: Эсэтосо бусудесет насаш сесекресет, а предложение «Давай поговорим об этом не по телефону» – Дасавасай посогосовосорисим особ эсэтосом несе посо теселесефосонусу. Данный «тайный язык» считался очень популярным с 1990-х гг. среди молодежи, которые использовали его в целях засекречивания информации, передаваемой при телефонных разговорах и коммуникации в местах массового скопления людей.

Таким образом, игра реализуется в речи с учетом ситуаций и особенностей восприятия. Зачастую *поросьячя латынь* выполняет рекреативную функцию, поскольку ее звуковая форма выглядит забавной и в целом позволяет говорить даже о серьезных вещах «несерьезным» языком.

Также игра выполняет познавательную функцию, поскольку язык используется для мышления и формирования знаний. Языковая игра выступает и инструментом познания возможностей языка. А поскольку в языке отражается мир в виде языковой картины, можно предположить, что языковая игра (особенно в поэтическом творчестве) является неким способом порождения новой модели мира путем пересоздания уже существующего языкового материала [3, с. 15].

Языковая игра также может выполнять конспиративную функцию или функцию кодирования информации, поскольку правила игры могут быть неизвестны другим людям и достаточно сложны для мгновенной расшифровки.

Схожие функции языковые игры выполняют в интернет-дискурсе и служат двум важным прагматическим целям: созданию дискурсивного барьера для пользователей-новичков и привнесению рекреационного компонента в процесс обмена информацией.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что феномен языковой игры в социокультурном и функциональном аспектах является очень важным объектом для лингвистических исследований, поскольку он представляет собой достаточно универсальное явление, которое выполняет рекреативную и конспиративную функции. В дальнейшем будет целесообразно проанализировать и раскрыть случаи трансформации принципов языковой игры на материале интернет-источников. Предполагаем, что принципы языковой игры будут подвержены серьезным трансформациям в различных интернет-сообществах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Рыжков, М. С. Людемы интернет-дискурса / М. С. Рыжков // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. – 2009. – № 6-2. – С. 338–345.
2. Цикушева, И. В. Феномен языковой игры как объект лингвистического исследования / И. В. Цикушева // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. – 2009. – № 90. – С. 169–171.
3. Болдарева, Е. Ф. Языковая игра как форма выражения эмоций : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Е. Ф. Болдарева. – Волгоград, 2002. – 160 л.

УДК 316.77

Т. Д. МАЙСЮК

Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы

Научный руководитель – А. Ч. Рыжкович, канд. филол. наук, доцент

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВИДЕОХОСТИНГА YOUTUBE

Интернет является одной из ключевых инфраструктур, вокруг которой создается глобальное информационное общество. Интернет – это основа современной медиа-системы. В данной системе знаковое место занимает распространение контента на платформе YouTube.

Видеохостинг YouTube был основан в 2005 г. в рамках разработки проектов Web 2.0. Его создатели – Чад Херли, Джавед Карим, Стив Чен – первоначально ставили перед собой цель создать сайт для знакомств, на котором можно было бы размещать свои визитки в формате видео. Каждый пользователь адаптировал видеохостинг под свои цели и начал делиться небольшими видео, что отличалось от первоначальной идеи авторов.

Особенность сферы Web 2.0 состоит в создании контента непосредственно самими пользователями. Среди успешно реализованных проектов данного этапа можно отметить блог-платформу «Живой журнал», свободную энциклопедию «Википедия», социальную сеть MySpace. Эпоха Web 2.0 становится лишь одним из этапов развития пространства сети Интернет.

Исследователи отмечают разное функциональное назначение YouTube и рассматривают его следующим образом.

YouTube как видеохостинг. YouTube является одним из главных видеохостингов в мировом медиaprостранстве. М. И. Новикова рассматривает видеохостинг как «веб-сервис, предоставляющий возможность размещения, хранения, просмотра и продвижения видео в интернет-пространстве» [1, с. 64]. YouTube как видеохостинг предлагает своим пользователям возможность бесплатного размещения, потребления, оценки и комментирования контента. Стоит отметить, что одним из преимуществ YouTube является удобство в использовании видеохостинга: пользователи могут получать информацию с любого доступного устройства, в удобное время и без регистрации на платформе.

YouTube как образовательный ресурс. По результатам исследования, которое Google проводил в 2018 г., представители поколения Z отдают предпочтение информации, которую они получают в формате видео. 80 % молодежи пользуется YouTube с целью приобретения новых знаний. Преимущество видеохостинга состоит в скорости получения информации, наглядности и разнообразии [2].

Исследователь А. А. Чернявский рассматривает YouTube как ресурс для изучения иностранного языка и выделяет следующие преимущества:

- разнообразие видеоматериалов, которые созданы для использования в процессе обучения, а также контент из влогов, смонтированных блогерами, что также можно включать в процесс образования;
- возможность работать с текстами носителей иностранного языка, вступать с ними в диалог в комментариях под видеодорожкой;
- наглядность информации, что позволяет обратить внимание на особенности мимики и артикуляции;

- доступность применения;
- выбор удобного по времени материала. Так как существует большое количество видеоуроков на различные темы, каждый может выбрать подходящее для себя время, а также продолжительность материала;
- многоплановость видео позволяет использовать их в качестве элемента самообучения [3, с. 203].

YouTube как феномен «культурны участия». YouTube как средство трансляции массовой «культуры участия» рассматривают Джин Берджесс и Джошуа Грин. В рамках данной концепции YouTube позиционируется как один из инструментов преобразования общества [4, с. 105]. «Культура участия» поощряет активное участие пользователей в формировании общественного дискурса. С данным феноменом тесно связан концепт «информационной капсулы», который рассматривают С. В. Володенков и Ю. Д. Артамонова. Исследователи описывают информационную капсулу как «информационно-коммуникационную структуру, в рамках которой циркулирующие в закрытом пространстве идеи, смыслы, символы, убеждения и мнения не изменяются за счет критического осмысления информации и восприятия альтернативных объяснительных моделей, а, наоборот, лишь сохраняются, закрепляются и даже усиливаются за счет многократного повторения, обсуждения и одобрения среди единомышленников» [5, с. 190]. Такой эффект создается за счет алгоритмов YouTube, которые показывают пользователю контент, похожий на тот, что ранее он отметил оценкой «нравится». Таким образом, пользователь оказывается в рамках информационной капсулы.

YouTube как видеоархив. Еще одним функциональным назначением YouTube выступает видеоархив. Часть представителей поколения X (поколение людей, родившихся с 1965 по 1980 г.) пользуются видеохостингом для просмотра видео, которые связаны с людьми и событиями прошлых лет [6]. Стоит отметить, что в последнее время видеохостинг как видеоархив использует и поколение Z (поколение, родившееся в период с 1997 по 2012 г.). Это связано с трендами в разных сферах жизни: мода, фильмы/сериалы, книги и др., которые набирают популярность в медиапространстве с помощью социальных сетей.

YouTube как развлекательный ресурс. Одной из главных функций платформы YouTube является рекреативная, т. е. большая часть пользователей использует видеохостинг как развлекательный ресурс. Можем выделить ряд популярных проектов, которые размещаются на YouTube: «Импровизаторы», «Что делаем? Куда идем?», «Тэйбл тайм», «Женский форум» и др. В последний год большинство проектов переходит в социальную сеть «ВКонтакте» и распространяет контент в ВКвидео. Отметим, что переход основной части материалов не влияет на количество просмотров на рассматриваемой нами платформе. Количество варьируется от 500 тыс. до 3–4 млн просмотров.

YouTube как пространство размещения рекламы. Все больше рекламодателей подчеркивают, что видео является одним из самых эффективных инструментов работы с аудиторией. К. А. Корякина пишет, что «наиболее популярным каналом распространения видеорекламы в Интернете является видеохостинг YouTube» [7]. Исследователь выделяет следующие типы рекламы на платформе YouTube:

- медийная реклама – вид графической рекламы, которая содержит в себе специальные приемы для привлечения внимания аудитории, может включать в себя текст, фотографии и другие изображения, логотип компании, а также использование карт для указания местоположения;
- контекстная реклама, где рекламное объявление показывается в контексте интернет-страницы. Данный тип рекламы действует избирательно, т. е. отображается

пользователям интернет-страницы, сфера интересов которых потенциально совпадает с содержанием рекламы. В качестве рекламы используется видеоролик, который может содержать гиперссылку;

– вирусное видео. Данный тип рекламы предусматривает, что сами пользователи будут распространять видео в медиапространстве, что делает рекламу популярной, а товар – узнаваемым.

YouTube как средство трансляции, стриминговая платформа. Платформа YouTube выступает как средство трансляции и стрима. Ежедневно популярность данного формата растет. Стрим (от англ. *stream* ‘поток’) – это видеоматериал, который транслируется зрителям в режиме реального времени. Популярность данного формата можно объяснить желанием пользователей быть причастным к происходящему. Это осуществляется за счет живого общения с производителем контента через чат. На стримах может осуществляться беседа, совместный просмотр фильмов, прохожде- ние видеоигр. Также стоит отметить, что в данном формате присутствует возможность благотворительности, т. е. пользователи добровольно могут перевести деньги на счет создателя видеотрансляции.

Таким образом, мы можем сказать, что платформа YouTube выполняет сразу несколько функциональных назначений, такие как видеохостинг, образовательный ресурс, феномен «культуры участия», видеоархив, пространство размещения рекламы, развлекательный ресурс и средство трансляции, что свидетельствует о широких функциональных возможностях видеохостинга.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Новикова, М. И. Видеохостинги как средство продвижения услуг библиотеки / М. И. Новикова // Вестн. СПбГУКИ. – 2013. – № 4. – С. 63–67.

2. Generation Z Media & Values study / Google, Ipsos Connect. USA [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.thinkwithgoogle.com/marketing-strategies/video/gen-z-and-youtube/>. – Date of access: 25.03.2024.

3. Чернявский, А. А. Использование YouTube в процессе обучения иностранному языку / А. А. Чернявский, И. П. Воловикова // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам : материалы VII Междунар. конф., посвящ. 92-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 окт. 2013 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск : БГУ, 2013. – С. 283–285.

4. Асатрян, С. С. Влияние контента сети YouTube на процессы радикализации и политизации молодежи / С. С. Асатрян, А. Э. Гапич, О. В. Минкина // Символ науки : междунар. науч. журн. – 2022. – № 1. – С. 105–107.

5. Володенков, С. В. Информационные капсулы как структурный компонент современной политической интернет-коммуникации / С. В. Володенков, Ю. Д. Артамонова // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. – 2020. – № 53. – С. 188–196.

6. Что побуждает зрителей смотреть YouTube – Think with Google [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thinkwithgoogle.com/intl/ruru/products-tools/youtube-video/chto-pobuzhdaet-zritelej-smotretyoutube>. – Дата доступа: 25.03.2024.

7. Карякина, К. А. Актуальные формы и модели новых медиа: от понимания аудитории к созданию контента [Электронный ресурс] / К. А. Карякина // Медиаскоп : электрон. науч. журн. – Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/>. – Дата доступа: 25.03.2024.

УДК 811.11

П. А. ПИВОВАРЧИК

Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы

Научный руководитель – А. Ч. Рыжкович, канд. филол. наук, доцент

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО *ВРЕМЯ*
В СОСТАВЕ АДЪЕКТИВНЫХ СИНТАГМ (НА ПРИМЕРЕ
ТЕКСТОВ ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЯ «СБ. БЕЛАРУСЬ СЕГОДНЯ»)**

Изучение временной лексики актуально, так как оно отражает основные понятия жизни человека, помогает ученым понять, как люди воспринимают время и как они выражают свои временные представления в языке. История темпоральных слов в языке помогает понять эволюцию сознания и особенности современного использования лексем. Изучение временной лексики позволяет выявить закономерности развития языка и понять его современное состояние. Временные лексемы чрезвычайно многочисленны, гиперонимом по отношению к ним выступает само слово *время*.

В Малом академическом словаре дается следующее определение понятию *время* – «длительность существования всего происходящего, всех явлений и предметов, измеряемая веками, годами, часами, минутами и т. п.» [1, с. 227]. В Большом толковом словаре время определяется как «основная (наряду с пространством) форма существования бесконечно развивающейся материи» [2, с. 157]. Категорию времени традиционно рассматривают в лексическом и грамматическом аспектах. Данная категория имеет полевое устройство с ядром и приядерной зоной. Ядро поля составляет собственно слово *время*, а на периферии находятся единицы, выражающие временные значения. Особенности данного существительного проявляются в составе синтагм. Синтагма, как указывает Л. В. Щерба, «кратчайший отрезок речи, который мы можем выделять, нисколько ее не разрушая, и который в данном контексте и в данной ситуации соответствует единому понятию» [3, с. 77]. А. А. Реформатский рассматривает синтагму как «сочетание двух членов, связанных тем или иным отношением с неравноправной направленностью членов, где один член является определяемым, а другой – определяющим» [4, с. 173]. Следовательно, существительное *время* является определяющим членом, а адъектив – определяемым. Адъективы – это определения, которые имеют адъективную систему склонения (изменяющиеся по роду, числу и падежу, а также имеющие полные и краткие формы) и сочетаются с именами существительными.

Объектом нашего изучения является существительное *время* и его функционирование в составе адъективных синтагм в текстах интернет-издания «СБ. Беларусь сегодня».

Слово *время* является гиперонимом по отношению к остальным темпоральным существительным, причем время сохраняет представление о движении времени как о вращении и может описывать последовательное, линейное развитие событий. Временные смыслы могут выражаться не только собственно темпоральной лексикой, но и многими другими словами за пределами поля времени, в том числе и адъективами.

Нами было отобрано методом сплошной выборки 67 контекстов с сочетанием лексемы *время* с адъективами в текстах интернет-издания «СБ. Беларусь сегодня». Адъективы, которые употребляются с существительным *время*, распадаются на следующие семантические группы:

– характеристика в зависимости от градации времени суток (*ночное время, в светлое время, в темное время, в вечернее время, послеобеденное время, в утреннее*

время, в обеденное время, в дневное время, теплое время, в холодное время, в позднее время, раннее время). Данная группа является самой многочисленной (всего выявлено 12 контекстов), это объясняется тем, что время суток – это одно из наиболее простых и естественных оснований для классификации событий и явлений, которые происходят в течение дня. Адъективы, выявленные в данной группе, являются как относительными прилагательными: *ночное, вечернее, послеобеденное, утреннее, обеденное, дневное, позднее*, так и качественными, например *светлое, темное теплое, холодное*;

– положительная и отрицательная коннотация (*идеальное время, удачное время, удобное время, подходящее время, опасные времена, в те тяжелейшие времена, сложное время, беспокойное время, непростое время, в обычное время*) – 10 контекстов. Эта группа занимает второе место по количеству употреблений. Мы считаем, что это обусловлено тем, что основной функцией издания, кроме информирующей, является воздействующая. Отметим, в данной группе контекст *в обычное время* не имеет ни положительного, ни отрицательного оттенка, т. е. имеет нейтральную коннотацию. Осуществляется градация времени от положительной коннотации – *идеальное время*, нейтральная коннотация – *в обычное время*, до отрицательной коннотации – *в те тяжелейшие времена* (используется степень сравнения качественного прилагательного);

– принадлежность к говорящему (*в свое время, в наше время, их время, его время, в твое время, в ваше время, в мое время*) – 7 употреблений. Принадлежность к говорящему выражают притяжательные местоимения. Местоимение *свое* входит в состав фразеологизма *в свое время*. В «Фразеологическом словаре русского литературного языка» дается следующее определение данному фразеологизму: «прежде, когда-то в прошлом» [5];

– последовательность (*настоящее время, нынешнее время, в прошлое время, в прошедшее время, в ближайшее время, итоговое время* – итоговые данные, *прежние времена*) – 7 контекстов. В текстах интернет-издания отражается линейная концепция времени. «*Линейное время* представляется как прямая линия без начала и конца, расчлененная “точкой присутствия” на прошлое, будущее и связующее их настоящее» [6, с. 52]. Следуя определению, мы можем выстроить линию времени на основе 7 представленных контекстов: *прежние времена, в прошлое время, в прошедшее время, настоящее время, нынешнее время, в ближайшее время, итоговое время*;

– показатели определенности времени – проксиматоры (*в определенное время, на короткое время, продолжительное время, в назначенное время, выверенное время, в любое время, иные времена*) – 7 контекстов;

– кванторы – лексические показатели количественной характеристики слов (*первое время, последнее время, в одно время, третье время, четырнадцатое время, четвертое время*) – 6 употреблений. В публикациях СМИ часто именно количественный аспект информации помещается в фокус внимания как создателя текста, так и аудитории. Активное использование кванторов объясняется информативной функцией интернет-издания. Именно эта функция текста предопределяет высокую частоту использования числительных в них;

– неопределенность времени (*через какое-то время, через некоторое время, на какое время, на неопределенное время, неограниченное время*) – всего 5 употреблений. Неопределенность времени в текстах интернет-издания выражают неопределенные местоимения и прилагательные. Применительно к словам, указывающим на неопределенность времени, мы используем термин аппроксиматор. С. В. Адамович под аппроксимацией понимает языковое выражение приблизительности [7]. В нашем

материале аппроксиматоры указывают не только на приблизительность, но и на неопределенность времени, поскольку, во-первых, приблизительность определяется как частное значение неопределенности, во-вторых, и неопределенность, и приблизительность времени – это прежде всего неточное время.

Существительное *время* также сочетается с адъективами, которые:

- связаны с историческими периодами (*сталинские времена* – во времена, когда жил и властвовал И. В. Сталин, *«постсоветское» время* – время после распада СССР);
- отражают спортивную тематику (*игровое время*, *основное время* – последовательность применительно к спорту);
- характеризуют тип занятости (*в свободное от работы время*, *в нерабочее время*);
- выполняют анафорическую функцию, т. е. адъективы выражены указательными местоимениями (*в то время*, *в это время*);
- определяют длительность временного отрезка (*длительное время*, *долгое время*);
- указывают на интенсивность события (*в самое время*).

Таким образом, адъективы передают такие характеристики времени, как интенсивность (*самое время*), длительность (*длительное время*, *долгое время*), заполненность (*игровое время*, *основное время*), незаполненность (*в свободное от работы время*, *в нерабочее время*). Самой многочисленной является группа адъективов, обозначающих характеристику в зависимости от градации времени суток. Это объясняется тем, что данная группа позволяет освещать события в хронологическом порядке, что удобно для читателей. Разнообразие тематических групп в интернет-издании «СБ. Беларусь сегодня» свидетельствует о том, что реализуется одна из основных задач средств массовой информации – информирование населения о происходящих событиях в разные периоды времени.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз., 1985–1988. – Т. 1. – 1985. – 703 с.
2. Новейший большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. ; М. : Норинт : Рипол классик, 2008. – 1534 с.
3. Щерба, Л. В. Преподавание иностранных языков в средней школе / Л. В. Щерба // Общие вопросы методики. – М. : Акад. пед. наук РСФСР, 1947. – 77 с.
4. Реформатский, А. А. Введение в языковедение / А. А. Реформатский ; под ред. В. А. Виноградова. – М. : Аспект Пресс, 1996. – 536 с.
5. Фразеологический словарь русского литературного языка [Электронный ресурс] / под ред. А. И. Федорова. – Режим доступа: <https://rus-phrasology-dict.slovaronline.com/997-B%20свое%20>. – Дата доступа: 15.03.2024.
6. Степанов, Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Акад. проект, 2004. – 982 с.
7. Адамович, С. В. Семантическая категория аппроксимации и система средств ее выражения : монография / С. В. Адамович ; под науч. ред. Л. В. Рычковой. – Гродно : ГрГУ, 2011. – 183 с.

УДК 811.11

А. Ю. ПОЛУБЯТКО

Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы

Научный руководитель – А. Ч. Рыжкович, канд. филол. наук, доцент

**СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА НОВОСТНОГО ПОСТА
В МЕССЕНДЖЕРЕ «ТЕЛЕГРАМ» (НА ПРИМЕРЕ
ТЕЛЕГРАМ-КАНАЛА МЧС «МЧС БЕЛАРУСИ»)**

Понятие «жанр» является предметом исследования различных наук. Аспекты данного феномена интересуют исследователей в области литературоведения, лингвистики, журналистики.

В литературоведении жанр рассматривается как категория наиболее общая, универсальная и в то же время вполне конкретная. В системе литературоведческих понятий жанр занимает центральное положение, в нем отражаются черты художественных методов, школ и направлений, находят свое выражение важнейшие закономерности литературного процесса: соотношение содержания и формы произведения, замысла автора и требований традиции, ожиданий читателей и т. д. [1].

Также понятие «жанр» исследуется в рамках лингвистического направления. Н. Б. Лебедева определяет речевой жанр как «элемент классификационной системы, в которой жанры распределены обычно исходя из одного ведущего признака (как правило, это целевой компонент). Жанр рассматривается, скорее, как монологическая структура» [2].

В основе подхода, который предлагает Г. В. Лазутина, трактовка понятия «жанр» связана с целостным представлением о творческой деятельности журналиста. Жанр трактуется как вид определенного рода творчества, отмеченный устойчивыми особенностями не только на уровне продукта, но и на уровне способа деятельности [3, с. 116].

В связи с активным развитием новых типов медиа изменяется жанровая палитра журналистских жанров, происходит стирание (размывание) жанровых границ в традиционных классификациях жанров, впоследствии активно разрабатывается вопрос образования новых жанров, возникающих в интернет-среде. Как отмечает Н. Г. Брагина, новые жанры интернет-коммуникации возникают под влиянием некоторых общих тенденций:

1. Сжатость, лаконичность текста. Информационное обилие вносит изменение в поведение интернет-пользователей. Аудитория предпочитает получать объективную оперативную информацию в доступном виде (простые емкие предложения). Также это обусловлено спецификой платформ, на которых размещаются тексты новых жанров. Большинство социальных сетей и мессенджеров имеют ограничение количества публикуемых символов в одном посте.

2. Наличие обратной связи (feedback). Инструментарий мессенджеров и социальных сетей позволяет эффективно налаживать коммуникацию с аудиторией посредством возможности ответов на конкретные посты, комментирования публикаций и реакций на контент. Все это существенно упрощает изучение интересов своей аудитории и в целом пользователей сети Интернет.

3. Оценка текста. Эта тенденция непосредственно связана с предыдущей. Аудитория может оценивать опубликованный контент, таким образом осуществляя влияние на последующие посты. Автор контента может изменять контент-план в зависимости

от оценок аудитории, подстраивать информационное наполнение блога под запросы пользователей.

4. Соединение изображения с текстом. Данная тенденция тесно связана с информационным обилием, поскольку изображения помогают выделить контент из информационного потока и понять тематическую направленность публикации. Именно после просмотра изображения пользователь решает, будет ли читать текст, поэтому изображения должны визуализировать написанное в посте [4, с. 134–135].

Одним из активно развивающихся новых речевых жанров является новостной пост. По мнению В. С. Шардаковой, «пост – публикация какого-либо сообщения в пределах одного ресурса, расположенная в обратном хронологическом порядке, с возможностью оставления комментариев к записям и оценивания постов» [5, с. 131].

Выделяют следующие виды постов в зависимости от формата контента:

1. Анонс (репостинг публикаций из других телеграм-каналов).
2. Текстовый пост (также возможно использование эмодзи, хештегов, гиперссылок).
3. Пост с визуальным оформлением (содержит фото- или видеоматериалы).
4. Галерея (формируется из двух и более иллюстраций, которые предполагают обязательное наличие картинки и текста).

Главной целью новостного поста является быстрое информирование о важном. С позиции выбора языковых средств содержание поста выражается простыми, лаконичными предложениями, структурные части строятся по принципу «перевернутой пирамиды», что свидетельствует о проявлении в данном речевом жанре признаков традиционной информационной заметки. Поскольку главным отличием новостного поста являются мгновенная обратная связь и высокий уровень оценочности со стороны аудитории, мы можем говорить о том, что в интернет-пространстве жанр информационной заметки трансформировался в жанр новостного поста.

В своей работе мы рассматриваем особенности жанра новостного поста на примере телеграм-канала МЧС «МЧС Беларуси» за период с 20.02.2024 по 20.03.2024. Методом сплошной выборки нами были проанализированы 132 публикации в жанре новостного поста. Основными особенностями данного жанра являются:

1. Заголовок, схожий на лид. Заголовок помогает структурировать информацию, найти ее при необходимости по ключевым словам, привлечь внимание подписчиков, кратко пояснить содержательную часть публикации. Среди особенностей заголовка в жанре новостного поста можно отметить следующие:

– использование хронимов: слова указывают на момент происшествия (*сегодня, вечером* и т. д.), достоверность информации, помогают эффективнее воздействовать на пользователей. *Сегодня ночью спасателям поступило сообщение о пожаре в жилом доме в Столбцах (14.03.2024);*

– использование топонимов: указание на место, где случилось происшествие (*на улице Кирова, в Лидском районе* и т. д.). *В Марьиной Горке двухлетний мальчик закрыл маму на балконе: на помощь пришли спасатели (26.02.2024);*

– использование антропонимов: указание на лицо, принявшее участие в мероприятии. Помогает повысить авторитет представителей МЧС и укрепить положительный образ спасателя. *Вадзім Сіняўскі заняў першае месца ў асабістым заліку на чэмпіянаце па стральбе сярод кіруючага складу сілавых структур (23.02.2024).*

Лид, как правило, отвечает на вопросы «Кто?», «Что?», «Где?», «Когда?», «С каким результатом?». Использование топонимов, хронимов, антропонимов обусловлено спецификой деятельности МЧС, благодаря им заголовок схож на лид, поскольку они помогают раскрыть ответы на традиционные вопросы лида.

2. Эмодзи выступают в роли рубрикатора. Чаще встречаются эмодзи «восклицательный знак», «вопросительный знак», «молния» и др. «Восклицательный знак» используется для выделения ключевых мест текстового контента, главных моментов публикации. «Молния» используется в постах с оперативной информацией в экстренных ситуациях, а также для характеристики скорости реагирования спасателей. ⚡ *Спасатели провели тактико-специальные учения в областной больнице Витебска (06.03.2024).*

3. Сопровождение текстового контента фото и видеоматериалами. Визуальное дополнение помогает передать больше информации, показать детали происшествия, дополняя текст. В телеграм-канале «МЧС Беларуси» встречаются видеоматериалы, транслирующие происшествие с места событий глазами спасателя, что вызывает у аудитории сильные эмоции и обеспечивает наглядное представление чрезвычайной ситуации. Таким образом, визуальное оформление публикаций способствует эффективному усвоению информации, вовлечению пользователей в происшествие и формирует доверие по отношению к спасателям и осуществляемой ими деятельности.

4. Гиперссылки. Используются в конце новостных постов для перехода на официальный сайт, в основном для получения дополнительной информации о предмете публикации. Гиперссылки способствуют вовлечению аудитории, взаимодействию с получаемой информацией и впоследствии улучшению поисковой оптимизации официального сайта МЧС. Также использование гиперссылок обусловлено особенностями платформы. А в случае, если подписчик захочет узнать подробности, используя кликабельную ссылку, он сможет это сделать на официальном сайте.

5. Указывается источник информации, что свидетельствует о достоверности публикуемой информации и взаимодействии сотрудников МЧС с другими государственными органами и организациями. *Температура воздуха +7 +13°C. Согласно данным Белгидромета и МЧС (15.03.2024).*

Таким образом, структурные особенности жанра новостного поста отражают специфику адаптации традиционного жанра информационной заметки в условиях функционирования в интернет-среде.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Погорелова, И. Ю. Категория жанра в литературоведческой парадигме [Электронный ресурс] / И. Ю. Погорелова. – Режим доступа: <https://www.pglu.ru/upload/iblock/111/kategoriya-zhanra-v-lit.paradigme.p>. – Дата доступа: 29.03.2024.
2. Лебедева, Н. Б. Жанры естественной письменной речи / Н. Б. Лебедева // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. – М. : Лабиринт, 2007. – С. 116–124.
3. Распопова, С. С. О понятии «жанр» в теории журналистики / С. С. Распопова // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2012. – № 6 (260). – С. 114–117.
4. Брагина, Н. Г. Концепты в интернет-коммуникации / Н. Г. Брагина // Человек и язык в коммуникативном пространстве : сб. науч. ст. – Красноярск, 2013. – Т. 4, № 4. – С. 134–140.
5. Шардакова, В. С. Речевой жанр «пост» в социальной сети «ВКонтакте» (к проблеме описания) / В. С. Шардакова // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : сб. материалов IV (XVIII) Междунар. конф. молодых ученых, 20–22 апр. 2017 г. – Томск, 2017. – Вып. 18, т. 1 : Лингвистика. – С. 130–132.

УДК 811.161.1

А. С. ПОПЕКА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – О. А. Фелькина, канд. филол. наук, доцент

ФОРМИРОВАНИЕ СИНОНИМИЧЕСКОГО РЯДА С ДОМИНАНТОЙ ТОСКА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Лексическая система каждого языка насчитывает огромное количество слов. Все они находятся в постоянном взаимодействии и, таким образом, вступают в различного рода парадигматические отношения. Каждая лексема приобретает ту или иную стилистическую и прагматическую окраску, развивает переносные значения.

Анализируя лексическую систему какого-либо языка, можно обнаружить что слова с аналогичным денотативным значением могут значительно различаться коннотациями, стилистической маркированностью или прагматической значимостью. Это тесно связано с лексической синонимией, которая, в свою очередь, обусловлена внутренними законами развития языка. С одной стороны, существует закон экономии речевых усилий (средств), согласно которому говорящие в процессе коммуникации неосознанно стремятся минимизировать усилия, необходимые для произношения слов, время, затрачиваемое на передачу информации, и ресурсы, необходимые для обеспечения понимания и взаимодействия в процессе общения. Но параллельно с действием данного закона можно наблюдать такое свойство коммуникативной системы, как избыточность, которая проявляется, соответственно, и на лексическом уровне: у носителя языка всегда есть возможность передать одну и ту же информацию несколькими разными способами, в том числе за счет наличия синонимов. При этом полные лексические дубликаты в языке не удерживаются, и каждый элемент синонимического ряда приобретает семантические, стилистические или прагматические особенности, отличающие его не только от внутриязыковых синонимов, но и от слов другого языка с аналогичным денотативным значением.

Одно из направлений изучения лексики, не теряющее своей актуальности уже несколько десятилетий, – этимология синонимических рядов, т. е. изучение процесса их формирования, происхождения близких по значению слов, анализ исторических корней, изучение особенностей использования отдельных элементов синонимических рядов в различные периоды и в разных контекстах, а также установление связей между этими словами в различных языках. Изучение истории синонимических рядов позволяет понять, как слова приобрели свои значения, каким образом они распределились в родственных языках, как взаимосвязаны семантические объемы синонимов, их стилистические и прагматические характеристики, и какие социокультурные и исторические факторы способствовали их эволюции.

Ранее нами были исследованы синонимические ряды белорусско-русских межъязыковых синонимов *туга – тоска* [1]. В ходе исследования были уточнены объемы соответствующих синонимических рядов путем выявления частотных переводческих аналогов в каждом из языков. В качестве объекта настоящего исследования мы выбрали русский синонимический ряд существительных *тоска, печаль, грусть, скорбь* с доминантой *тоска*. Цель исследования – установить этимологию каждого синонима и описать процесс формирования синонимического ряда с доминантой *тоска* в русском языке.

В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (далее – ТСРЯ) существительное *тоска* выступает в двух значениях: 1. Душевная тревога, уныние; 2. Скука, а также (разг.) что-н. очень скучное, неинтересное [2]. В «Материалах для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» И. И. Срезневского (далее – МСДЯ) для данной лексемы указаны три значения: 1. Стѣсненіе, притѣсненіе; 2. Горе, печаль; 3. Волненіе, безпокойство [3, с. 1057]. В первом из них *тоска* впервые упоминается во «Временнике Георгия Амартола» (список 1456 г.): *В толику тѣскоу Мелитинію (въ подл. Мекитинію) поставиша, яко^{жс} в борзѣ плѣнити ю* (л. 376) [Там же]. Значение ‘волненіе, безпокойство’ впервые зафиксировано в этом же памятнике: *Нелѣпы и смердаци изриганіи хракотинѣ, тоскоу и ѿмраченіе дѣевоное и тагость телесная* (л. 159) [Там же]. В значении же ‘горе, печаль’ лексема *тоска* упоминается уже в «Слове о полку Игореве»: *Тоска разлися по Руской земли; Туга и тоска сыну Глѣбову* [3, с. 1057]. Как убедительно показал А. А. Зализняк, это произведение XII–XIII вв., переписанное в XV–XVI вв. [4]. В том же значении *тоска* встречается в Новгородской первой летописи (XIII–XIV вв.): *На оуличи скърбь другъ съ другомъ, дома тѣска, зраще дѣтши плачюще хлѣба* [3, с. 1057].

Согласно этимологическому словарю М. Фасмера, существительное *тоска* – лексема праславянского происхождения (*tъska) [5]. Н. М. Шанский приводит в качестве исторически однокоренных слов лексемы *тщетный, тощий, вотще*. Вероятно родственным, соглашаясь с В. И. Далем, считает и глагол *тискать* (с перегласовкой ъ/и) [6]. То есть *тоска* буквально – это стеснение (в груди).

Лексема *печаль* в МСДЯ фиксируется в трех значениях: ‘огорченіе, горе’; ‘забота’; ‘непріязнь’ [3, т. 2, с. 923]. Современной дефиниции слова *печаль* – ‘чувство грусти, скорби, состояние душевной горечи; то же, что забота (устар. и прост.)’ [2]. Наиболее точно соответствует первое значение ‘огорченіе, горе’, а значение ‘забота’ в современном русском языке является устаревшим.

В МСДЯ зафиксировано большое количество употреблений лексемы *печаль* в первом значении, наиболее раннее упоминание можно обнаружить в Остромировом Евангелии (1056–1057 гг.): *Печаль ваша въ радость бждеть* (Ю. XVI. 20) [3, т. 2, с. 923]. Слово фиксируется и в Мстиславовом Евангелии (1125 г.): *Азъ же хоудын Наславъ, много троуда подъяхъ и печали, нъ Бѣ оутѣши ма* *Что ꙗси пожилъ бес печали на свѣтъ семь, многы напасти приимъ*. Не только религиозные тексты, но и летописи включают слово *печаль*: *Се же Кыевъ княжа, быша ѣму печали болие паче, неже съдлацю ѣму в Перенаславлі* (Повесть временных лет, 6586 г.); *съдлацю бо ѣму Кыевъ, печаль бы ѣму ѿ сѣовець своихъ, яко начаша ѣму стужати, хотя власти* (т. ж. 6601 г.); *Бы Новгородъ печаль и въплъ* (Новг. I л. 6723 г.) [6, т. 2, с. 923].

В значении ‘забота’ слово впервые также зафиксировано в Остромировом Евангелии: *Отъаготѣхътъ срѣца ваша...печальми житиискыми* (Лук. XXI. 34); *Аще се оуслышано бждеть оу игемона, мы оутолимъ и вы бес печали сътворимъ* (Мф. XXVIII. 14) [Там же].

М. Фасмер реконструирует праславянское слово *реѣаль из *рекѣль, указывает на значение ‘забота’ и связь со словами *печа* и *пеку* [5]. По мнению Н. М. Шанского, данная лексема образована суффиксальным способом от *печа* ‘забота’, которое в настоящее время еще можно встретить в диалектах, либо образована при помощи суффикса *-j-* от *пека* (древнерусское *пека* ‘жар, зной’) – производного от *ректі (> *печь*). Таким образом, *печаль* – это ‘то, что жжет’ [6].

В ТСРЯ существительное *скорбь* снабжено пометой *высок.*, его значение – ‘Крайняя печаль, горесть, страдание’ [2]. В МСДЯ для данной лексемы приведено семь значений [3, т. 3, с. 400]. В первом из них – ‘боль, страдание’ – существительное *скорбь* зафиксировано в Остромировом Евангелии: *Жена, ꙗгда раждаеть, печаль имаать, ꙗко приде годъ ѿѡ; ꙗгда же родить отроча, къ томоу не помънитъ скъръби за радость, ꙗко родиса члѣкъ въ миръ* (Іо. XVI. 21) [Там же]. Значение ‘болѣзнь, недуг’ впервые зафиксировано в 1588 г.: *Вечерню, заутреню и часы пѣти по вся дни, оприче того, коли скорбь или отъѣздка придетъ* (Порянд. свящ.) [Там же]. Третье значение – ‘мучение, мука’ – также фиксируется в Остромировом Евангелии: *Тогда прѣдадъте вы въ скръбь и оубиѣте вы* (Мѡ. XXIV. 9) [Там же]. В ранних памятниках можно встретить лексему *скорбь* и в значении ‘несчастье, бѣда’: *Многъ скръбь прѣтрьпѣвати* (Панд. Ант. XI в. л. 2) [Там же]. В значении ‘досаждение’ существительное *скорбь* упоминается лишь дважды: *Многоу же скърбь и мѣчтаніе зѣли доуси творѡхоутъ ѡмоу въ пещерь тои* (Нест. Жит. Феод. 11); *Въсачьскы оухытритъ, скърби творити хота стѣимъ* (Иппол. Антихр. 50) [Там же].

Наиболее часто *скорбь* встречается в значении ‘горе, печаль’, именно оно точнее всего соответствует семантике данного существительного в современном русском языке. Первая фиксация – опять же в Остромировом Евангелии: *Абиѡ же по скърби дѣнии тѣхъ слѣньце мъркнетъ* (Мѡ. XXIV. 29) [Там же].

Последнее значение лексемы *скорбь* – ‘забота’. В МСДЯ есть лишь один пример данного существительного в таком значении: *Домъ свои, иже ѡси прѣжажалъ съ трудъм и съ скърбию многою* (Сбор. Троиц. XII в. Сл. богат. и Лазар.) [3, т. 3, с. 401].

По мнению М. Фасмера, существительное *скорбь* (древнерусское *скърбь*, старославянское *скръбь*) родственно литовскому жемайтійскому *skuĩbti* ‘печалиться’, *nuskurbęs* ‘запущенный’, *skurbė* ‘горе’; латышскому *skũrbt*, *skurbstu* ‘хмелеть, терять сознание’, *skuĩba* ‘головокружение, опьянение; течка (у овец, коз)’ [5]. М. Фасмер сравнивает *скорбь* также со словами *щерба*, *ущерб* (*scherbe* ‘черепок’), *sceorfan* ‘грызть, кусать’, с греческим *κάρρω* ‘заставляю съезживаться’; считает возможным родство с древнеисландским *skorpr*, *skarpr* ‘высохший, сморщенный’. Во всех случаях предполагает общее происхождение с лексемой *скорблѣй*. А. А. Шахматов предполагает, что написание *скербь*, является субституцией старославянизмов *скръбь*, *скръбь* [5]. В словаре Н. М. Шанского тоже указывается на связь с литовским *skurbė* и латышским *skurbstu*, родство с существительным *ущерб* с перегласовкой *o/e* [6].

В МСДЯ существительное *грусть* не упоминается, но можно встретить слово *грустость* – ‘горе, бѣдствие’: *Не подобаеть...нѣ тѣчь же порадоватисѡ. нѣ ни отънѣдъ сластѣнъ слышати грѣстости члѣа* (Панд. Ант. XI в. 123) [3, т. 1, с. 601]. Вероятно, данная лексема и была аналогом современного существительного *грусть*.

Происхождение лексемы *грусть* связывают со словом *груда*, учитывая словенское выражение *skrb me grudi* ‘меня гнетет забота’, а также соотносят с литовским *mán širdis pa-grũdo* ‘я расчувствовался’, *grũdziu*, *grũsti* ‘толочь, увещевать’, *grausmė* ‘предостережение’, *graudis* ‘хрупкий; трогательный, скорбный’, *graudėnti* ‘увещевать’, *sugraudinti* ‘опечалить’ [5]. Но как наиболее вероятный вариант М. Фасмер предполагает возможность родства с глаголом *грызу*. А. А. Потемня выдвигал гипотезу о родстве с литовским *grumzdà* ‘угроза’, но М. Фасмер опровергает эту версию [Там же].

Н. М. Шанский считает, что существительное *грусть* образовано суффиксальным способом от той же основы, что и глагол *грудити* ‘грызть, мучить’ (dt > tt > ст) [6].

Таким образом, этимологически три из четырех существительных синонимического ряда *тоска* связаны со значением давления, угнетения, исключение составляет лишь

слово *печаль*, в основу семантики которого легло другое неприятное тактильное ощущение – жжение. Сравнивая древнерусские тексты и данные современных словарей, можно заметить изменения в значении многих имен существительных, в большинстве случаев произошло сужение лексического значения: лексема *тоска* употреблялась в трех значениях, но для современного русского языка свойственно лишь одно – ‘горе, печаль’; существительное *печаль* сохранило два значения – ‘огорчение, горе’ и ‘забота’, но в настоящее время второе считается устаревшим. Слово *скорбь* имело широкий спектр семантических оттенков, из которых лишь ‘боль, страдание’ и ‘горе, печаль’ соответствуют лексическому значению данного существительного в современном русском языке (именно эти варианты являются одними из самых древних – впервые упоминаются в Остромировом Евангелии). Существительное *грусть* – самый новый элемент синонимического ряда, в Национальном корпусе русского языка слова *грусть*, *грустный*, *грустно*, *грустить* фиксируются только со второй половины XVIII в. [7]. В МСДЯ существительное *грусть* зафиксировано не было, но можно встретить слово *грозость*, которое, вероятно, и было его более древним аналогом.

Результаты получены при финансовой поддержке Министерства образования (в рамках выполнения НИР «Национально-культурная специфика лексики белорусского языка в сопоставлении с русским (на материале белорусско-русского параллельного корпуса)», номер госрегистрации 20240569).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Попека, А. С. Синонимические ряды слов тоска – туга в русском и белорусском языках / А. С. Попека // Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования : сб. науч. тр. XI Междунар. науч. конф., Брест, 17–18 нояб. 2023 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: О. Б. Переход (отв. ред.), О. А. Фелькина. – Брест : БрГУ, 2024. – С. 283–287.
2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] : 80 000 слов и фразеол. выражений / С. И. Ожегов. – 4-е изд. – М., 1997. – 944 с. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru>. – Дата доступа: 30.03.2024.
3. Срезневский, И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам : в 3 т. / И. И. Срезневский ; Отд-ние рус. яз. и словесности Императ. акад. наук. – СПб. : Тип. Императ. акад. наук, 1893. – 3 т.
4. Зализняк, А. А. «Слово о полку Игореве»: взгляд лингвиста / А. А. Зализняк. – 3-е изд., доп. – М. : Рукопис. памятники Древней Руси, 2008. – 480 с.
5. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка [Электронный ресурс] : в 4 т. / М. Фасмер ; пер. с нем и доп. чл.-кор. АН СССР О. Н. Трубачева ; под ред. и с предисл. проф. Б. А. Ларина. – Изд. 2-е, стер. – М. : Прогресс, 1986–1987. – Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/>. – Дата доступа: 30.03.2024.
6. Шанский, Н. М. Этимологический словарь русского языка [Электронный ресурс] / Н. М. Шанский, Т. А. Боброва. – М. : Прозерпина : Школа, 1994. – 400 с. – Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/shansky/>. – Дата доступа: 30.03.2024.
7. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа: 21.02.2024.

УДК 808.26-541.2

В. Р. РАЗАНОВІЧ

Брэст, БрДУ імя А. С. Пушкіна

Навуковы кіраўнік – С. Ф. Бут-Гусаім, канд. філал. навук, дацэнт

**ІМЕНАСЛОЎ ЗБОРНІКА АЎТАРСКІХ КАЗАК
І АПАВЯДАННЯЎ “КАСМІЧНАЯ КНІГА”**

Несумненную цікавасць чытачоў розных узростаў выклікае зборнік “Касмічная кніга”. Укладальніцай яе з’яўляецца Раіса Андрэеўна Баравікова. Казкі, фантастычныя апавяданні, артыкулы пра знакамітых людзей, якія так ці інакш звязаны з космасам, змясціліся ў чатыры раздзелы: “Казачны Космас”, “Фантастычныя сустрэчы”, “Таямнічыя падарожжы”, “Людзі і Космас”. Героі твораў ажыццяўляюць захапляльныя падарожжы ў прасторы і часе, наведваючы Зорную краіну, Блакітную планету, Зніч-Гарадок і інш. Творы цікавыя і адметныя спалучэннем рэальнага і фантастычнага. Апошняя частка зборніка значна адрозніваецца ад папярэдніх, таму што ў ёй пададзена інфармацыя пра рэальных герояў – адкрывальнікаў Космасу.

Стварэнне казак, апавяданняў, аповесцей, арыентаваных на дзіцячае ўспрыманне, патрабуе спецыфічных форм, сродкаў і прыёмаў, дзякуючы якім дасягаюцца ўдалыя суадносіны прама выражанага сэнсу і падтэксту. Адным з такіх сродкаў з’яўляецца анамастычная лексіка – важны кампанент паэтыкі мастацкіх твораў, што ўвайшлі ў “Касмічную кнігу”.

Актуальнасць прадстаўленай працы абумоўлена тым фактам, што даследаванне паэтанімікону сучасных літаратурных казак брэсцкіх пісьменнікаў ажыццяўлялася з пазіцыяй такіх накірункаў сучаснага мовазнаўства, як лінгвакультуралогія і лінгвапрагматыка. Навуковая навізна працы заключаецца ў рэалізацыі лінгвапрагматычнага і лінгвакультуралагічнага падыходаў да апісання іменаслову сучасных аўтарскіх казак.

Сучасная дзіцячая літаратура выконвае адукацыйную і выхаваўчую ролю, знаёмячы маленькага чытача з фактамі мінуўшчыны. Таму на старонках аўтарскіх казак і апавяданняў шырока ўжываюцца імёны рэальных асоб (дзеячаў айчынай і сусветнай гісторыі): Юрый Гагарын, Герман Цітоў, Луі Амстронг, Роберт Скот, М. Пачобут-Адлянцікі, Ю. Міцкевіч, Я. Снядэцкі, П. Славінскі, М. Ю. Глушкевіч, М. Гусеў, П. Смыслоў, Капернік, Н’ютан, Дэкарт, А. Міцкевіч, Я. Драздовіч і інш. Расказваючы пра мінуўшчыну, аўтары адгортваюць старонкі жыцця славетных людзей. Так, у творы “Першы астраном” Янка Сіпакоў піша пра славетнага вучонага-астранома Марціна Пачобут-Адлянцікага: *Пачобут-Адлянцікі амаль 40 год веў назіранні за зоркамі і планетамі, за астэроідамі і каметамі. Цікавыя яго назіранні за Меркурыем, за тымі з’явамі, якія адбываюцца на Сонцы і Месяцы...* [1, с. 125].

Імёны персанажаў, створаных фантазіяй аўтараў, з’яўляюцца, як правіла, прамагаваркімі антрапонімамі. Гэтыя імёны маюць празрыстую семантыку, яны характарызуюць прама, непасрэдна, з’яўляючыся свайго роду ярлыкамі, этыкеткамі, якія прадвызначаюць характар успрымання і ацэнкі героя. Да ліку прамагаваркіх паэтонімаў адносіцца прозвішча героя казкі Генадзя Аўласенкі Васі *Лайдачка* – гультая-прагульшчыка школьных урокаў. Матывацыя празвання героя казкі Кацярыны Хадасевіч-Лісавой “Падарожжа ў Зніч-гарадок” *Зорнічак* акрэсліваецца ў першых радках твора: *Мяне завуць Зорнічак. Імя мае паходзіць ад слова “Зорка”. Я вельмі*

рады, што ты, Стасік, выбраў менавіта гэтыя шпалеры з зоркамі і планетамі. Калі іх наклеілі на сцены, у тваім пакоі ўтварыўся сапраўдны Мікракосмас, а я стаў яго гаспадаром [1, с. 30].

Ускоснагаваркія імёны пазбаўлены зададзенасці і прасталінейнасці прамагаваркіх онімаў. Антрапонімы гэтага тыпу маюць “зацемненую” ўнутраную форму, для высвятлення якой патрэбны кантэкст. Нярэдка кантэкстам выступае змест усяго твора, які спрыяе раскрыццю характарыстыкі, закладзенай у паэтоніме. Ускоснагаваркім празваннем надзелена гераіня казкі Алены Масла “Палярная зорка” *Разалька*. Сэнс паэтоніма асацыятыўна звязваецца з найменнем кветкі – *ружы*, якая з’яўляецца сімвалам радасці, тайны, прыгажосці, любові [2]. У імені – указанне на прыгажосць дзяўчыны: *...На зялёнай траве спала прыгажуня. Золатам адлівалі яе валасы, караламі пунсавелі вусны. Яна была нібы сатканая з мясяцовага святла, незямная, лёгкая, як хмара. <...> Твар дзяўчыны, не крануты раней ніводным сонечным променем, цяпер адліваў бронзай. Ад яе пахла кветкамі і зямлёй!..* [1, с. 12]. Была Разалька паланянкай горнага палаца, дзе яе трымаў бацька – вядзьмак-чарнакніжнік, каб перадаць свае сілы і зрабіць з яе злую чараўніцу з пагрозлівым імем. Усё ў палацы рабілася дзеля таго, каб Разалька нічога жывога не пабачыла і думала, што жыццё – гэта зіхаценне золата і каштоўных камянёў. Хоць трымалі дзяўчыну ў цемры, але сэрца прыгажуні прагла святла. Каралевіч, загаханы ў Разальку, здолеў перамагчы вядзьмака і вызваліць дзяўчыну і яе краіну ад злых чараў.

Надзвычайнай сутнасці герояў казкі Кацярыны Хадасевіч-Лісавой – знічак, якія здзяйсняюць жаданні дзяцей, – адпавядаюць іх фантастычныя імёны: *Ліла, Лала, Лула, Мія, Сіа, Нія, Руна, Фая, Сола, Янта*.

Кампанентам анамастыкону аўтарскіх казак сучасных пісьменнікаў з’яўляюцца інтэртэкстуальныя паэтонімы, перанесеныя з народных казак, легендаў і міфаў розных народаў свету. Да ліку іх адносіцца міфонім *Баба Яга*. Праўда, Алесь Марціновіч трансфармуе традыцыйны фалькларонім, асучасніваючы яго, – *Баба Яга Ракетная Нага*. Чараўніца вырашыла апрабіраваць палёты на ракеце. Не навучыўшыся лятаць на ёй, Баба Яга націскала на розныя кнопкі і ў выніку не справілася з кіраваннем. Дзякуючы аўтаматычнай сістэме, прызямлілася, але пачала кульгаць, атрымаўшы новае гаваркое імя. Сэрцы падлеткаў, герояў казкі Кацярыны Хадасевіч-Лісавой, дапамагае злучыць *Купідон*: *Дык Купідон парадаваў мяне тым, што ўжо знайшоў для той дзяўчыны юнака, які зробіць яе самай ішчаслівай у свеце. Цяпер Купідон дбайна плануе «выпадковую» сустрэчу, якая назаўсёды паяднае іх светлыя сэрцы* [1, с. 36].

Немалаважную ролю ў праўдзівым і фантастычным свеце твораў для дзяцей адыгрываюць вобразы жывёл і птушак. Іх найменні – заонімы (уласныя назвы жывёл) – часта з’яўляюцца прамагаваркімі. Матывацыя мянушкі *Заяц Парванае Вуха* пададзена ў кантэксце: *Вы не ведаеце нічога пра Зайца Парванае Вуха?! Пасля адной вылазкі ў агарод Льва Заяц вырваўся з кіпцюроў цара звяроў з парваным вухам. Вуха, канечне, з цягам часу зажыло, а мянушка засталася на ўсё зайцава жыццё* [1, с. 27].

Мянушкі каровы *Рагуля* і вожыка *Калючык* не маюць у тэксце дакладнага матывавання, але іх унутраная форма настолькі празрыстая, што пра матыў іх узнікнення няцяжка здагадацца.

Значную ролю адыгрываюць у анамастычнай прасторы мастацкага тэксту тапонімы – геаграфічныя назвы беларускіх гарадоў, мястэчак, вёсак (*Гродна, засценак Пунька, Дзісеншчына*) і замежжа (*Антарктыка, Вавілон, Індыя, Амерыка, Афрыка, Аравія, Лондан, Вільня, Еўропа, Суэцкі канал, праход Ферманілы*). Акрамя рэальных геаграфічных аб’ектаў, на старонках казак беларускіх пісьменнікаў можна сустрэць

назвы краін, створаных фантазіяй аўтараў. Гэта *Зніч-гарадок*, у якім жывуць зорчкі з казкі Кацярыны Хадасевіч-Лісавай. Падзеі твора адбываюцца на *Плошчы Спраўджаных Жаданняў*. Гэта і *Зорная краіна*, дзе апынуліся героі казкі Алены Масла “Палярная зорка” пасля таго, як ратавалі *Зялёную даліну* ад ведзьмака.

Нямала ў казках беларускіх пісьменнікаў касмонімаў – назваў зон касмічнай прасторы, галактык, сузор’яў, нябесных цел. Заўважым, што важнай для твораў дзіцячай літаратуры з’яўляецца адукацыйная функцыя. З “Касмічнай кнігі” маленькі чытач можа даведацца пра гісторыю астранамічных найменняў: *Беларусы раней называлі Палярную зорку Гвозд, або Зорны кол. Сярод безлічы нябесных агнёў яна адметная тым, што свеціць, даючы кірунак на поўнач* [1, с. 6]. Алена Масла ў “Праўдзівай зорнай казцы” прадстаўляе сузор’е *Вялікай Мядзведзіцы* як жывую істоту: *Жыве яна за высокімі-высокімі гарамі. Ды яна за іх большая: калі выпрастаецца на ўвесь рост, з-за гор выторкваецца чорная калматая галава і засланне сонца. А калі Мядзведзіца задзірае ўгору лапы, то дастае імі ажно да неба* [1, с. 47].

Побач з найменнямі рэальных касмічных аб’ектаў у фантастычных творах існуюць найменні планет, камет, сузор’яў, створаных фантазіяй пісьменнікаў. Так, казка “Падарожжа ў Зніч-гарадок” дае магчымасць маленькаму чытачу пазнаёміцца з насельнікамі Космасу: *Гэта сузор’е называецца Ластаўка, гэта Матылёк, а вось Рамонак і Званочак. Злева ад нас сузор’е Бусліка, справа Пацеркі Красуні...* [1, с. 31]; *Паспрабуйце найсмачнейшага малачка, якое нам перадала зорчка Мумука – гаспадыня малочнай туманнасці. Калі вы пакладзяце ў кубачак з малаком кубік шакаладу з сузор’я Салодкі Сон, то атрымаецца цудоўны напой – какава. Частуйцеся самым смачным печывам, якое вырабляюць нашыя сяброўкі з сузор’я Смакаценька, а вось садавіна – з сядзібы самога Месяца. Усе гэта не толькі вельмі смачнае, але і карыснае для здароўя* [1, с. 34].

Аўтары казак прыгадваюць жыццё нашых продкаў, якое праходзіла ў межах пэўнага каляндарнага цыкла. Геартонімы (найменні свят) узмацняюць эфект праўдзівасці твораў пра мінуўшчыну. У казцы Алеся Карлюкевіча “Зорны шлях белых гарлачыкаў” падаецца апісанне свят, якое раскрывае нацыянальна-культурную інфармацыю геартонімаў: *На Івана Купалу прыгажуню папараць-кветку ў лесе шукаюць, а ў Сёмуху мы да зор павінны погляд свой скіраваць. <...> Вось запалім мы ў самую поўнач вогнішча. Заспяваем песню: «Ой, Тройца, прэсвятая Богородзіца, ой, посію лён, ды нэхай зародзіцца...» Жонкі нашы маладыя і дзяўчаты пойдуць русалак у жыта праводзіць. Калі свята заканчвалася, са смехам, з песнямі ды жартамі ўсе разыходзіліся па хатах* [1, с. 22]. У казках ужываюцца таксама геартонімы – найменні перыядаў гісторыі пазазямных цывілізацый, напрыклад *Эра Аб’яднанага Розуму*. Шчырая рэлігійнасць беларусаў перададзена праз ужыванне тэонімаў: *Стары Ладымер у каторы раз падзякаваў Богу за тое, што Усявышні чалавека і буслоў у сяброўстве злучыў* [1, с. 23].

У кантэксце “Касмічнай кнігі” пэтонімы з’яўляюцца сродкам, які стварае маляўнічыя партрэты герояў, замалёўкі жыцця Зямлі і іншых планет, карціны сёвай мінуўшчыны і захапляльнай будучыні.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Касмічная кніга ў творах беларускіх пісьменнікаў / укл. Р. Баравікова. – Мінск : Літ. і Мастацтва, 2010. – 144 с.
2. Роза [Электронный ресурс] // Энциклопедия знаков и символов. – Режим доступа: <http://www.symbolarium.ru/index.php>. – Дата доступа: 04.03.2024.

УДК 821.161.3-31

Д. В. САЎЧУК

Брэст, БрДУ імя А. С. Пушкіна

Навуковы кіраўнік – Л. В. Леванцэвіч, канд. філал. навук, дацэнт

**РЭПРЭЗЕНТАЦЫЯ ЛЕКСЕМЫ “ТОРФ” У МАСТАЦКІМ КАНТЭКСТЕ
(НА МАТЭРЫЯЛЕ РАМАНА В. КАЗЬКО “НЕРУШ”)**

Тэрыторыя Палесся з даўніх часоў лічылася краем лясоў і балот. Асваенне балот на Беларусі распачалося ў XIX ст. з іх асушэння. Яшчэ ў той час былі пабудаваны каналы для сплаву лесу праз балота. З другой паловы XX ст., дакладней з 1964 г., пачала праводзіцца шырокамаштабная меліярацыя. Атрымалася, што асушэнне чвэрткі тэрыторыі Беларускага Палесся прывяло да спустошвання воднага рэсурсу палескага рэгіёна, у выніку, акрамя пераасушэння і ветравой эрозіі глебы, на паверхню зямлі знайшоў выхад сухі торф.

Здабыча торфу ручным спосабам з дапамогай лапаты здаўна вялася на Палессі: спачатку для ўласных патрэбаў, а пазней і для перапрацоўкі ў фабрычных маштабах. Зараз гэта індустрыяльны спосаб. Па аб’ёмах здабывання торфу наша краіна займае трэцяе месца ў свеце пасля Фінляндыі і Ірландыі, а па вытворчасці торфабрыкетаў з’яўляецца сусветным лідарам.

У межах даследавання канцэптаў групы “Промысел” мы аналізуем і адзінку *торф*. Наша задача – у працэсе аналізу фактычнага лінгвістычнага матэрыялу выявіць, ці можна лічыць моўную адзінку *торф* канцэптам. У артыкуле выявім асаблівасці рэпрэзентацыі лексемы *торф* у мастацкім кантэксце твораў В. Казько. Гэта пісьменнік-паляшук, адзін з нямногіх, хто найбольш выразна паказаў працэс і наступствы асушэння балот у прысвечаным Палессю рамане “Неруш”. Таму для назірання за рэалізацыяй дадатковых значэнняў лексемы *торф* мы абралі менавіта гэты твор.

Шчыльная маса, якая ўтварылася з рэшткаў перагніўшых балотных раслін (выкарыстоўваецца як паліва, угнаенне і для розных тэхнічных мэт) – такое азначэнне лексемы *торф* змяшчае пяцітомны слоўнік беларускай літаратурнай мовы [2, т. 5, с. 500].

Разгледзім, з якімі канататыўнымі значэннямі лексічная адзінка можа ўжывацца ў мастацкім кантэксце. Прывядзём некаторыя з іх:

– ‘шчыльная маса, якая ўтварылася з рэшткаў перагніўшых балотных раслін’: *Але пакуль што такога зручнага надзелу ім не трапляла: то лес быў ужо вельмі стары і магутны, першай групы, то зусім ужо непраходнае балота ці, наадварот, балотца з мізэрным пластом торфу, а калі ж і было што вартае, то ў такой глушчы – не пад’ехаць і не падысці [1]; Ад дрыгвы яшчэ быў паратунак, а торф, што сханіўся агнём, нічога не дадаваў назад, жэр усё [1]; – А бацюхна ты мой, – стала як укопаная Ненене, уталопіўшыся ў экскаватары і бульдозеры, што варочалі торф і пясок, драпежылі, руйнавалі балота, рэчку. – Вавілон другі [1]; – Восемсот мільёнаў тон торфу ідзе пад ваду, пад затапленне, пад вадасховішчы. Яго трэба неяк выратаваць [1]; Пайшла вада ў зямлю, пакінула адзіны толькі ўспамін аб сабе на рагу дубняку, дзе яна больш за ўсё трымалася, чорную ўпадзіну скамянелай на сонцы гразі і торфу, груды ракавінак [1];*

– ‘пах’: *Забрала, уцягнула і аддала назад, патыгнула ў твар прэллю, балотам і яшчэ нечым, здаецца, серай, гарэлым торфам [1];*

– ‘асацыяцыя з нечым адмоўным, што знаходзіцца глыбока ў зямлі’: *І здавалася, што голас гэтага бугая нараджаецца там, у глыбі нячыстых падземных вод, у вадкай тоўшчы торфу, у пустотах і перападах глыбінных падземных рэк і азёр, а вырываецца на волю не праз гэты бомбавы грамафон, а праз дзеда Дзям’яна [1];*

– ‘знешні выгляд: запэцканы, брудны’: *І стаяў бы на сваім цвёрда, але тут да іх прыйшоў Мацвей Роўда, як чорт балотны, увесь у твані, у торфе і машынным масле [1];*

– ‘глеба’: *Іх [глеб Палесся] у нас каля ста разнавіднасцей на лапіку зямлі, на пяцідзесяці нейкіх гектарах часам можна кожную з гэтых разнавіднасцей і сустрэць: і гліну, і белы пясочак, і шэра-белы падзол, і чорны торф – балота. Палессе... [1]; – Уга, яшчэ якія. Мы вось са старой больш двух не здолеем і падняць. Зямля, торф радзіць пачаў [1]; – Вой, яму б жабу, – уздыхнула Махахеіха. – На гэтым яго балоце і кардопля будзе не смачная на торфе [1]; Вось тут якраз, пасля дубцоў, пасля гэтай зыбкай асновы, Мацвей і ўпаў у сон, не таму, што стала сумна ці не слухаў ён гэтых людзей, стаміўся. Хутчэй наадварот, ён лавіў кожнае слова, вымаўленае нават шэптам, нячутнае іншым, ён уяўляў, бачыў нават тую зыбкасць, аб якой ішла гаворка, ён сам быў у той зыбкасці, ступіў у яе, як толькі гаворка пайшла аб простым і зразумелым: аб пясках, аб торфе, аб плане і справаздачах, аб дубцах [1];*

– ‘змесціва, што не дае гніць жывым арганізмам’: *І рука ў тым абыслагу не была ўжо больш жаночаю, але і мужчынскаю не была, жалезная то была рука, і невядома каму належала яна. Па ўсім, яна доўга пралажала ў зямлі, у торфе, торф быў на ёй, і ржа паела яе. І холадам, што з лядоўні, дыхала ад яе [1];*

– ‘у якасці жывога арганізма’: *І як на вадзе, бегла па полі маленькая хваля, скакалі па зямлі, па тарфяніку камячкі торфу, што конікі, спачатку маленькія, з тых жа конікаў, гарошыны, церліся адзін аб адзін, размаўлялі, пераказвалі нешта адзін аднаму, як жылі раней, кім ці чым былі да таго, як сталі торфам, ляглі ў зямлю, як бегалі і стаялі яны пад сонцам і месяцам, як плавалі па моры і рэках і як не хочацца ім развейвацца пылам па свеце, пылам, які ўжо не сабраць, не скласці, не аб’яднаць [1]; А поле ўжо гуло, крычала ўголос, шамацелі, скакалі па ім ужо буйныя конікі, з лясны арэх, спечаныя камячкі торфу, вецер мацнеў, выганяў ужо саму зямлю, чорныя камячкі торфу паспешліва разбягаліся, як разбягаюцца, распырскваюцца ва ўсе бакі малыя, толькі-толькі з апалонікаў, жабяняты. Пэўна, за жабяня палічыў і бусел гэтыя чорныя шарыкі, што скакалі па ўсім полі, палічыў за нешта жывое і пачаў лавіць торф, чорную высахлую памяць зямлі, лавіць, і глытаць, і давіцца, і задаўлена ляскатаць [1];*

– ‘колер’: *Мацвей не рызыкнуў падысці і зліцца з імі. Махахеіха схілілася і пачала прыбіраць раскіданыя ветрам, чорныя ад торфу скібы хлеба, пачала падымаць і ставіць на зямлю перакулёныя бутэлькі з чорным, і толькі на дне, малаком [1].*

Як бачым, прыведзеныя намі кантэксты сведчаць пра тое, што торф у жыцці і працоўнай дзейнасці палешукоў займае значнае месца, таму і выклікае пэўныя асацыяцыі. Гэта пацвярджаецца ўжываннем лексемы торф у мастацкім кантэксте як з прамым, так і з канататыўнымі значэннямі.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Казько, В. Неруш [Электронны рэсурс] / В. Казько. – Рэжым доступу: https://knihi.com/Viktar_Kazko/Nierus.html. – Дата доступу: 26.03.2024.

2. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т. / рэдкал.: К. К. Атраховіч (агул. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелСЭ, 1977–1984. – 5 т.

УДК 808.26-541.2

М. Ю. СІВАК

Брэст, БрДУ імя А. С. Пушкіна

Навуковы кіраўнік – С. Ф. Бут-Гусаім, канд. філал. навук, дацэнт

ПАЭТАНІМІКОН АЎТАРСКІХ КАЗАК БЕРАСЦЕЙСКІХ ПІСЬМЕННІКАЎ

Георгій Марчук з’яўляецца аўтарам шматлікіх твораў для дзяцей і юнацтва. Прыгадаем зборнікі казак “Чужое багацце”, “Дзікая груша”, п’есу-казку “Новыя прыгоды Несцеркі”. Зборнік п’ес-казак Зінаіды Дудзюк “Канікулы на астэроідзе” адрасаваны юным чытачам. Да папулярнага ў сучасных дзяцей і падлеткаў жанру фэнтэзі адносяцца “Казачныя аповесці пра Міжпланетнага пажарніка і іншых мамуркаў”, “Дзве аповесці пра Міжпланетнага Пажарніка і казка пра жабяня Квыш-Квыш” і “Казкі астранаўта” Раісы Баравіковай. Для маленькага чытача створаны зборнік казак і вершаў Ніны Мацяш “Адведзіны лета”. Названыя творы блізкія па тэматыцы. Письменнікі апавядаюць пра сям’ю, узаемаадносіны паміж дзецьмі і дарослымі, адгортваюць для юных чытачоў старонкі айчыннай гісторыі, расказваюць пра сучаснае жыццё, спрабуюць прагназаваць будучае. Распавядаючы пра мінулае, сучаснасць і будучыню нашай зямлі, письменнікі выкарыстоўваюць вобразна-выяўленчыя ўласцівасці беларускага іменаслова, які ў кантэксце мастацкага твора з’яўляецца адным са сродкаў стварэння рэгіянальнага, нацыянальнага, гістарычнага каларыту.

Актуальнасць даследавання абумоўлена асаблівай увагай сучаснага мовазнаўства да мастацкага тэксту ў цэлым і да функцыянавання паэтонімаў у мастацкіх творах, да вывучэння ролі ўласных імёнаў у стварэнні мастацкіх вобразаў, а таксама недастатковай (пераважна фрагментарай) вывучанасцю анамастыкону аўтарскіх казак сучасных берасцейскіх письменнікаў. Навуковая навізна працы заключаецца ў тым, што ўпершыню зроблена спроба комплекснага лінгвакультуралагічнага і лінгвапрагматычнага апісання паэтанімікону аўтарскіх казак сучасных берасцейскіх письменнікаў.

Усе зафіксаваныя ў творах берасцейскіх аўтараў антрапонімы можна падзяліць на дзве групы. Па-першае, гэта імёны і прозвішчы рэальных гістарычных асоб, па-другое, імёны, прозвішчы, мянушкі герояў, створаных фантазіяй письменнікаў. Напрыклад, казкі Г. Марчука цікавыя і адметныя спалучэннем рэальнага і фантастычнага. Казачнік апавядае маленькаму чытачу пра слыннае мінулае роднага краю, пра слаўтых продкаў, майстэрства, мужнасць, розум якіх цаніліся ва ўсім свеце. Таму на старонках казак згадваюцца імёны рэальных гістарычных дзеячаў: князя *Давыда*, унука *Яраслава Мудрага*, казака *Нябабы*, папличніка *Багдана Хмяльніцкага*, польскага караля *Уладзіслава IV*, каралеў *Марыі Ганзага* і *Боны Сфорца*, венецыянскага пасла *Ціеполы*. Увядзенне рэальных гістарычных асоб у казкі неабходнае для стварэння адпаведнай атмасферы сівой мінуўшчыны, якая перагукваецца з днём сённяшнім. І гэта выклікае ў маленькага чытача цікавасць да роднай гісторыі і гонар за яе яскравыя старонкі.

Што да імёнаў персанажаў, створаных фантазіяй письменнікаў, то яны адлюстроўваюць мадэлі іменавання, якія бытавалі ў беларускай дзяржаве ў пэўныя перыяды гісторыі. Так, героі “Казак астранаўта” Раісы Баравіковай пераносяцца ў даўнія часы, калі на нашай зямлі суіснавалі паганства і хрысціянства. Таму людзі

гэтага часуносяць як хрысціянскія (*Янук, Паланея, Дамініка*), так і язычніцкія (*Лён, Кудла*) імёны. Цікава, што адна з герань мае як язычніцкае імя *Кудла* (так яе завуць сваякі ў сям’і), так і хрысціянскае імя *Агата*, якое ўжываюць у звароце да жанчыны “чужыя” людзі.

Ствараючы карціны мінулага, сучаснага і будучага жыцця, пісьменнікі ўдала выкарыстоўваюць шырокі спектр формаў асабовых імёнаў, якія з’яўляюцца паказчыкам узросту, сацыяльнага статусу дзейных асобаў, а таксама выразнікам разнастайных эмоцый і пачуццяў: пяшчоты, сяброўскай фамільярнасці, спачування і інш. У творах берасцейскіх аўтараў адлюстравана народная традыцыя называць дзяцей і падлеткаў формамі імёнаў, якія выражаюць ласку і пяшчоту, напрыклад: *Хлопчык Ягорка быў добры, таму ў кватэры яго жылі сябры: акварыумныя рыбка, хамячок, маленькая чарапах* (Г. Марчук “Зімовая песня жаўрука”); *Мама з Ярынкай на лузе гуляе, мама Ярыны паказвае зёлкі: “Гэта чабор, вось герань лугавая, гэта званец”* (Н. Мацяш “Кривасмок-крывагой”); *Пасварыўся я з Ларыскай. Ведаю, мая віна. Занясу ей вішань міску, мо даруе мне яна* (Н. Мацяш “Дубанос”). Максимальна насычаны пачуццямі формы імёнаў, якімі называюць каханых людзей: *Кахае ён Марыйку, дачку бондара, а Домна не хоча, каб яны пажаніліся* (Г. Марчук “Як Несцерка злодзея правучыў”); *Няўжо не вернецца да яе Іванка?* (Г. Марчук “Чужое багацце”). Традыцыю ўжывання эмацыйных формаў імёнаў захавалі, на думку З. Дудзюк, людзі будучага, што адлюстравана ў п’есе-казцы “Канікулы на астэроідзе”. Цёплыя, сяброўскія адносіны паміж дзецьмі наступнага стагоддзя перадаюць эмацыйныя формы імёнаў: *Ты, Яська, любіш рабіць толькі тое, што забаронена; Дзякую, Юрасік; Мае ключы! Неверагодна! Малайчына, Юраська!* Не толькі нашымі продкамі і намі, але і нашымі нашчадкамі імя ўспрымаецца як неад’емны складнік асобы. Страта імені вядзе да страты важных асобасных якасцяў. Так, герой твора З. Дудзюк пад уздзеяннем магічных промняў прафесара Стратона губляе імя і з зямнога хлопчыка ператвараецца ў касмічнага салдата, ва ўсім падуладнага свайму гаспадару: *Ясь, Ясечка, няўжо ты нічога не помніш? – Па-першае, я не Ясь, а жаўнер Сусветнага войска.* І толькі сапраўдныя сябры дапамагаюць хлопчыку ўспомніць імя і тое, што ён – жыхар Зямлі, якому трэба вяртацца з сузор’я Вадалея на сваю планету, дзе яго даўно чакае мама.

Імёны персанажаў у аўтарскіх казках часцей за ўсё матываваныя словаўтваральна, фанетычна і семантычна, пры гэтым матывы іменавання прама ці ўскосна эксплікуюцца ў тэксце. Дзіцячы пісьменнік імкнецца да максімальнай празрыстасці ўнутранай формы ўласнага імені.

Нярэдкія на старонках казак пісьменнікаў прамагаваркія асабовыя імёны. Э. Б. Магазанік параўноўвае такія імёны з шылдамі, якія ўказваюць чытачу на тое, з кім ён мае справу [1, с. 30]. Да ліку такіх онімаў адносяцца імёны – указальнікі роду заняткаў і сацыяльнага статусу персанажаў казак Г. Марчука: *Настаўнік, Студэнт, Прафесар, Дама.* Звесткі як аб знешнасці, так і аб унутраным абліччы героя нясе гаваркое імя *Аднавокі Пірат: Адно вока Пірата закрыта павязкай, другое гарыць злым чырвоным агнём. Увесь дзень Аднавокі бегае па замку і ўсё думае, думае, якое б зло зрабіць* (Г. Марчук “Чаканне сабакі Тэафіла”). Менавіта *Пірат* стварае Чорны горад, забараніўшы яго жыхарам жыць весела, ярка, сябраваць, дапамагаць адзін аднаму. Матывацыя імені казачнага асілка *Сілуяна* становіцца зразумелай чытачу тады, калі кантэкст высвечвае першааснову оніма: *Сілуян – ладны хлопец, што ростам і сілаю выйшаў. Кулакі ў яго як гіры пудовыя. Так дасць, што і не ачомаюся* (Г. Марчук “Каваль Сілуян і злы дух”). У казцы “Як нарадзіўся Несцерка” Г. Марчук прадстаўляе чытачу сваю трактоўку паходжання імені традыцыйнага героя беларускіх казак. Дзіця

з’явілася на свет тады, калі стары Месяц знік, малады не нарадзіўся, а бацюшка “*даваў імёны па Сонцы або па Месяцы*”. Да таго ж вельмі незвычайным было немаўля, якое з першых хвілін жыцця пачало смяцца. Неардынарнасць малога і незвычайнасць часу нараджэння дзіцяці патрабавала своеасаблівага імені. Словы бацюшкі “*несць чысла імёнам – Ян, Пятрусь, Яраслаў, Святаполк, – ды ніводнае вашаму не падыходзіць*” сталі асновай узнікнення імені *Несцёрка*.

Жыхар фантастычнай планеты, які вывучае штучныя пахі і вынаходзіць дэзадаранты, каб апырскваць штучныя кветкі, мае імя *Галоўны дэгустатар*. Найменне хлопчыка *Міжпланетны Пажарнік* узнікла пасля таго, як герой казкі стаў лавіць сачком знічкі, каб ні на адной планеце не ўзнікла пажару. Стаўшы дарослым, Міжпланетны пажарнік захапляецца вывядзеннем новых кветак і будаўніцтвам аранжарэй, за што атрымлівае прызванне *Галоўны аранжарэйшчык*. Своеасаблівым прадказальнікам лёсу касмічнага падарожніка, якому шанцавала ў далёкіх і небяспечных вандроўках па сусвеце, становіцца прызванне *Шчасліўчык* (Р. Баравікова “Казачныя аповесці пра Міжпланетнага пажарніка”). На месца жыхарства і любоў да мамы паказвае імя Мамурык: *Завуць яго Мамурык. І шукаць яго трэба на планеце Мамурыя. Да гэтага трэба дадаць яшчэ адно: калі я расказала пра яго знаёмай дзяўчыцы, яна адразу сказала, што Мамурыкам яго завуць таму, што ён знаходзіцца каля мамы* (Р. Баравікова “Дзве аповесці пра Міжпланетнага Пажарніка і казка пра жабяня “Квыш-Квыш”).

Гаваркімі прызваннямі надзелены героі п’есы-казкі З. Дудзюк “Лятавіцы”. Так, пра знешнюю і ўнутраную прыгажосць прынца сведчыць яго імя *Міламед*: *Ты самы прыгожы юнак на свеце. Калі я была зоркаю і магла азіраць усю зямлю, ты адзіны з усіх людзей прывабіў мяне. Мне спадабаліся твае сінія вочы і светлыя валасы, твая добрая ўсмішка і шчырае сэрца. Замалёўкамі знешнасці прыгажунь з’яўляюцца іх імёны: Паглядзі, якая прыгожая Чарняўка. Вочкі чорныя, каса доўгая, шчочкі ружовыя; Ружа – дзівоснае імя! Я запрашаю цябе на танец, чароўная Ружа! Ты сапраўды падобная на гэтую кветку. У цябе агністыя валасы, карыя вочы, гнуткія рукі* (З. Дудзюк “Лятавіцы”).

Успрыманне навакольнага свету маленькім чытачом характарызуецца імкненнем “ачалавечыць” усё, што жыве вакол: дрэвы, кветкі, зёлкі і нават нежывыя прадметы. Пісьменнікі дапамагаюць дзецям услухацца ў назвы кветак і траў і разгадаць таямніцы даўніх найменняў, у якіх “хаваецца” гісторыя розных людзей. Так, у назве *валяр’ян* Ніна Мацяш прачытала імёны казачных братоў *Валера* і *Яна*, якія ўсё жыццё дапамагалі людзям: *Хінуўся свет увесь да іх, і шчырым быў давер, бо, як радню, любілі ўсіх браты Ян і Валер* (Н. Мацяш “Валяр’ян”). Ведзьма ператварыла братоў у кветку, але кветка гэтая прыносіць дабро людзям, загойвае іх раны: *Даўно гэта было, даўным-даўно... А калі ты ці бачыў, як на лузе ці ў лесе кветцы нейкай аж да ног, у пояс нізка кланяюцца людзі? Высокі, бела-ружаваты квет, ад каранёў да плодзіка духмяны. Ім раны зажыўляе цэлы свет. Расце паскрозь. А клічуць ВАЛЯР’ЯНАМ* (Н. Мацяш. “Валяр’ян”). Трапнай характарыстыкай таленавітага юнака-іншапланецяніна, які “валодаў аратарскім майстэрствам і гаворка якога была поўная далікатных і ўзвышаных слоў” з’яўляецца імя *Чыствуст* (Р. Баравікова “Казкі астранаўта”). Трапіўшы на Зямлю, юнак ператвараецца ў папараць, што свеціцца ўначы – гэта “ззяюць” яе споры, якія ў расліны знаходзяцца ў асобнай мяцёлцы, што падобная на фантастычную кветку.

Немалаважную ролю ў фантастычным свеце Р. Баравіковай адыгрываюць вобразы жывёл і птушак. Іх найменні – *заонімы* – таксама з’яўляюцца прамагаваркімі

паэтонімамі. Так, заонім *Сівая Поўсць* трапна абмалёўвае знешнасць старога крата, а гаваркі онім *Бутуз* з'яўляецца характарыстыкай маленькага тоўсценькага крацяняці: *Ён быў неверагодна тоўсты, гэты крот Бутуз. Ну проста да агіднасці. І ніколі нічога не ўмеў рабіць, ды і не хацеў. Ён толькі ляжаў на канаве ў вялікім падземным пакоі, дзе не было і не магло быць ніводнага акенца* (“Дзве аповесці пра Міжпланетнага Пажарніка і казка пра жабяня “Квыш-Квыш”). Начніца *Брыся* носіць гаваркое празванне: *З самага пачатку пасля свайго нараджэння маленькая начніца была вельмі гарэзлівай, а да таго і надта цікаўнай. Усё прыцягвала яе ўвагу. І калі гэтая цікаўнасць рабілася проста нясцерпнай, тата тупаў нагою і строга загадваў маленькай начніцы: “Брысь! Брысь адсюль!”* (Р. Баравікова “Дзве аповесці пра Міжпланетнага Пажарніка і казка пра жабяня “Квыш-Квыш”). А жабяня набыло гаваркое імя *Квыш-Квыш*, таму што замест знаёмага ўсім жабкам “ква-ква” гаварыла “квыш-квыш”.

Эфект праўдзівасці падзей, якія адбываюцца ў казках і аповесцях Р. Баравіковай, фарміруецца за кошт увядзення на старонках твораў геаграфічных назваў. Гэта тапонімы – найменні рэальных гарадоў, рэк, мораў (*Зорны гарадок, Мінск, Белавежская пушча, Нёман, Аланка, Атлантычны акіян*), урбанімы – назвы плошчаў, раёнаў, вуліц (*Цэнтральны раён, вуліца Касманаўтаў* у Мінску), мікратапонімы – назвы дробных геаграфічных аб'ектаў (*Зялёнае поле, Антонава дарога, Чорная гара, Слімакова гара*), касмонімы – назвы аб'ектаў касмічнай прасторы (*Галактыка, Космас, Зямля, Сонца*). Побач з найменнямі рэальных геаграфічных і касмічных аб'ектаў у фантастычных творах існуюць найменні аб'ектаў, створаных фантазіяй аўтаркі. Гэта і ўяўная *Кропка вяртання* – такі пункт у прасторы і часе, трапіўшы ў які кожны набывае здольнасць перамяшчацца ў мінулае. Назвай фантастычнага аб'екта з'яўляецца *вуліца Вішнёвых Дажджоў*, на якой у час дажджу дзеці маглі набіраць у свае кубачкі сок, што падаў з неба. Гэта і фантастычныя планеты *Новая Калідонія, Планета Цікаўных Хлопчакаў, Мамурыя*. На планеце Мамурыя знаходзіцца незвычайны *Круг Радасці: Сюды дарослыя мамуры прылятаюць, калі ім сумна. Ты бачыш, нібыта мільёны ззяючых вачэй глядзяць на нас. І ў гэтых вачах столькі радасці, што яна перадаецца кожнаму, хто паглядзіць у гэтыя вочы* (Р. Баравікова “Дзве аповесці пра Міжпланетнага Пажарніка і казка пра жабяня “Квыш-Квыш”). У апісанні флары планеты ўжыты фітонім *кветкі Жальбы: Паўсюдна вакол цясніны растуць кветкі Жальбы. Яны дораць мамурам смутак. Сёння раніцай я адчуў, што мне не хапае смутку* (Р. Баравікова “Дзве аповесці пра Міжпланетнага Пажарніка і казка пра жабяня “Квыш-Квыш”).

Такім чынам, адметнымі рысамі паэтанімікону дзіцячай літаратуры з'яўляецца перавага прамагаваркіх антрапонімаў, якія могуць ярка, запамінальна і лаканічна паказаць знешняе аблічча, маральныя якасці, маўленне герояў. У апаведзе пра прыгоды маленькіх герояў выкарыстоўваюцца заонімы, тапонімы, касмонімы.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Магазаник, Э. Б. Ономапэтика, или «Говорящие имена» в литературе / Э. Б. Магазаник. – Ташкент : Фан, 1978. – 148 с.

УДК 811.112.2'37

А. В. СИМОНОВИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – И. П. Королюк, старший преподаватель

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ СТАТУС КАТЕГОРИИ ОТРИЦАНИЯ

Отрицание является одним из фундаментальных понятий, которое занимает важное место во многих аспектах человеческой мысли и языка. В контексте философии, логики и лингвистики отрицание играет ключевую роль в формировании мыслей, выражении утверждений и конструировании смысла. Понимание механизмов и средств выражения отрицания служит необходимым шагом для фундаментального анализа как мыслительных процессов, так и структуры языка.

Отрицание – процесс выражения негативной концепции или идеи, отвержение истины или существования чего-либо. Присутствует в мышлении, языке, философии и логике. В мышлении позволяет отвергать неверные представления и формировать новые идеи. В языке помогает выражать отрицательные суждения и идеи, что имеет важное значение в коммуникации. В философии рассматривается как основной элемент диалектики, позволяющий анализировать противоположные концепции. В логике используется для построения аргументов и опровержения утверждений.

Отрицание в философии рассматривается как процесс отвержения или противоположности, неотъемлемая часть диалектического мышления. Философы определяют отрицание как необходимый момент развития и борьбы противоположностей. Они видят в отрицании движущую силу мышления и познания, способную преодолевать противоречия и формировать новые концепции. Изучение отрицания помогает понять природу изменений в мире и способы их преодоления.

В противовес философии логика понимает отрицание как операцию, обращающую истинное утверждение в ложное и наоборот. Если утверждение А истинно, следовательно, его отрицание будет ложным, и наоборот. Логическое отрицание также используется для формирования отрицательных утверждений, выражающих отсутствие какого-либо свойства или отношения. Например, «Не все молодые люди играют в видеоигры» или «Никто не получил максимальный балл на экзамене». Отрицание также играет важную роль в анализе противоречий и применении законов де Моргана, которые позволяют переформулировать сложные отрицательные высказывания в более простые и понятные формы. Таким образом, отрицание в логике представляет собой ключевой элемент, который допускает анализ и обработку утверждения и высказывания, формируя основу для построения логических выводов и рассуждений.

Отрицание является важной частью жизни и коммуникации человека, позволяя выражать отказ, несогласие и сомнения. В речи отрицание выражает намерения, суждения и отношение к миру и другим людям. Оно помогает точно выражать мысли и чувства, играя важную роль в коммуникации и анализе текстов. Значение отрицания зависит от контекста высказывания и культурного контекста, а его понимание помогает интерпретировать содержание текста и намерения автора.

Отрицание в речи выражается различными способами. Классификация и типология конструкций с отрицанием варьируется методом анализа, избранным для конкретных языков. Лингвисты выделяют три типа отрицательных конструкций: с морфологическим отрицанием, с отрицательными частицами и с отрицательными глаголами.

Частицы, которые выражают двойное отрицание, относятся ко второй группе либо выделяются в отдельный, четвертый тип. У некоторых другой подход: они разделяют отрицательные конструкции на симметричные утвердительным (за исключением отрицательного маркера) и несимметричные, которые включают еще три типа. Сложные показатели отрицательности считаются единым маркером.

Для выражения отрицания в предложении используются как эксплицитные, так и имплицитные возможности языка. К эксплицитным относятся: отрицательные частицы (например, «не», «ни»), местоимения и наречия («никто», «некуда»), отрицательные глаголы и их производные (например, «невзлюбить», «недоумевающий»), а также отрицательные морфемы (например, «недо-»). Имплицитное отрицание выражается отдельными словоформами или целыми синтаксическими конструкциями и является скрытым отрицанием, т. е. отрицательный оттенок передается завуалированно, не напрямую. Безусловно, отрицание оказывает влияние на синтаксическую структуру предложения, может изменять порядок слов или требовать специальной конструкции для выражения отрицательного смысла. Однако данное явление характерно не для всех языков.

Таким образом, отрицание в лингвистике представляет собой комплексное явление, которое влияет на различные аспекты языка, включая синтаксис, семантику, прагматику и интерпретацию текста. Однако в современной лингвистике существует несколько проблем, связанных с отрицанием, которые исследователи изучают и обсуждают. Рассмотрим основные из них.

1. Семантическая и синтаксическая асимметрия отрицания. Одна из проблем заключается в том, что в языках, принадлежащих разным языковым семьям, отрицание выражается отличными способами, и его семантика и синтаксис могут иметь асимметричные особенности. Например, в одних языках отрицание предшествует глаголу, в других – следует за ним.

2. Двойственность отрицательных конструкций. В ряде случаев отрицательные конструкции могут иметь двойственное значение, что затрудняет их интерпретацию.

3. Отрицание и пресуппозиция. Использование отрицания может вызывать проблемы с пресуппозициями – предположениями, которые создаются в высказывании. Например, выражение «Я не видел его сегодня» предполагает, что я видел его раньше.

4. Семантические ограничения. Отрицание ограничивает семантические контексты, и это означает, что некоторые выражения могут быть грамматически правильными, но неправильными с точки зрения их значения. Например, в отдельных случаях двойное отрицание несет смысл положительного значения.

5. Отрицание в компьютерной лингвистике. В сфере компьютерной лингвистики отрицание представляет также некоторые сложности, связанные с его автоматическим распознаванием и обработкой в текстах и диалогах. Например, машинные модели перевода могут неправильно интерпретировать отрицание, что приводит к ошибкам в переводе.

Эти проблемы показывают, что отрицание в лингвистике – сложное явление, которое требует внимательного изучения с точки зрения его семантики, синтаксиса и влияния на коммуникацию и понимание текстов. Решение этих проблем может помочь улучшить качество анализа и обработки естественного языка в различных контекстах.

УДК 351.746.1:316

Р. А. СИРОЦКИЙ

Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы

Научный руководитель – А. Ч. Рыжкович, канд. филол. наук, доцент

**ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В РАМКАХ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРОДНЕНСКОГО ГОРОДСКОГО КОМИТЕТА
ОО «БРСМ»**

Сегодня одна из главных задач белорусской системы образования и общества в целом состоит в том, чтобы не допустить кризиса социализации новых поколений. Обществу нужны грамотные, нравственные, предприимчивые люди, отличающиеся мобильностью, динамизмом, конструктивностью, обладающие развитым чувством ответственности. А это молодые люди, «способные самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, способные к сотрудничеству и прогнозу возможных последствий принимаемых решений» [1].

На фоне глобальных изменений в мире особенно важно уделять внимание патриотическому воспитанию молодежи, знанию родного языка, культуры, традиций, развивать интерес к изучению истории Отечества. Патриотизм необходим для каждого: благодаря ему человек становится свободным и может выражать собственное, а не навязанное мнение, развивает чувство уважения к себе и окружающим [2].

В постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 29 декабря 2021 г. № 773 «О Программе патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы» патриот определяется как «человек, который осознанно соотносит свою деятельность с интересами страны, идентифицирует себя и свое будущее с народом, историей, культурой и готов стоять на защите интересов Отечества»; патриотизм – «духовное достояние личности, характеризующее высший уровень ее развития, осознанная повседневная деятельность гражданина во благо Родины, народа, государства»; «патриотическое воспитание – процесс, основывающийся на патриотических ценностях, которые направлены на установление и укрепление начал общности и консолидации, осознание единства общественных и государственных интересов» [3, с. 5].

Патриотизм неразрывно связан с идентичностью, чувством коллективной принадлежности (к стране, народу, этносу) и готовностью действовать во благо страны. Отличительной чертой белорусского патриотизма является фокусировка на настоящем, что делает его основным связующим звеном между образами прошлого и будущего страны. Главными объединяющими белорусское общество факторами выступают место проживания, общие традиции, обычаи, менталитет, гражданство. Быть патриотом – значит любить Беларусь, жить и работать в своей стране для ее благополучия, ценить белорусскую культуру, уважать государственную символику Республики Беларусь. В решении проблем гражданско-патриотического воспитания современного поколения должна быть задействована молодежь, которой необходимо осознавать всю важность своего участия в жизни Родины, любить, знать и уважать ее культуру, традиции и историю. Следует отметить, что основная часть молодежи с активной жизненной позицией принимает участие во всех масштабных мероприятиях, направленных на духовно-нравственное развитие личности.

Одним из ключевых направлений работы Гродненского городского комитета ОО «Белорусский республиканский союз молодежи» является гражданско-

патриотическое воспитание. Только за 2023 г. в Гродненском городском комитете «БРСМ» были проведены 34 мероприятия данной направленности.

На наш взгляд, гражданско-патриотические мероприятия направлены на реализацию следующих целей:

- поддержание и увеличение патриотического духа среди молодежи, воспитание чувства гордости за свою страну и ее историю;
- помощь в сохранении и передаче исторической памяти о Великой Отечественной войне и героизме народа в борьбе против фашизма;
- сохранение и укрепление духовных ценностей;
- содействие развитию гражданской активности и ответственности среди молодежи, формирование гражданской позиции;
- привлечение внимания общественности к важным событиям и историческим датам, связанным с победой в Великой Отечественной войне.

Все эти цели организаторы данных мероприятий осуществляют через следующие формы:

- акции («Афганистан – ты наша память и боль», «К защите Отечества готов!», «МЫ – ГРАЖДАНЕ БЕЛАРУСИ!», «День добрых дел», «День без автомобиля», «Забота», «Чистый двор» и др. – 15 акций);

- диалоги («Открытый диалог», «Трагедия и боль Чернобыля», «Мы помним!» и т. д. – 12 диалогов);

- конкурсы (городской конкурс молодежных трудовых коллективов «МЫ – ВМЕСТЕ!» среди первичных организаций ОО «БРСМ», предприятий, организаций, учреждений г. Гродно; конкурс на лучшую первичную организацию ОО «БРСМ» «Молодежный формат» среди учреждений среднего, среднего специального, профессионально-технического и высшего образования; проведение конкурса грации и артистического мастерства «Королева Весна»; конкурс молодых исполнителей фестиваля «Молодежь – за Союзное государство» – четыре конкурса);

- форумы (Форум регионов Беларуси и России в г. Санкт-Петербурге, Форум регионов Беларуси и Узбекистана, Белорусско-китайский молодежный форум – три форума).

На наш взгляд, самой эффективной формой организации и проведения мероприятия являются диалоги, так как они охватывают большое количество аудитории, предоставляют молодым людям возможность выразить приверженность своей стране, узнать историю и культуру своего народа, участвовать в общественной жизни страны. Диалоги, посвященные памятным датам и событиям из истории страны, помогают молодежи понять ценность свободы, независимости и единства нации, способствуют формированию гражданской идентичности и укреплению социальной связи между поколениями.

Участие в патриотических мероприятиях позволяет молодежи развивать чувство гордости за свою страну, уважение к истории и культуре своего народа, способствует формированию позитивного образа Родины.

В результате анализа эффективности реализации гражданско-патриотических мероприятий Белорусским республиканским союзом молодежи можно сделать вывод о значимом вкладе данной организации в формирование гражданско-патриотического сознания молодого поколения. Организация подобных мероприятий способствует расширению круга общения у молодежи, создавая возможности для новых знакомств, дружбы и сотрудничества как на региональном, так и на международном уровне. Участие в подобных мероприятиях способствует укреплению национальной идентичности, развитию гражданских ценностей и активному участию молодежи в жизни

общества. Поддержка государственных и общественных инициатив в сфере гражданско-патриотического воспитания со стороны Белорусского республиканского союза молодежи способствует формированию целостной системы ценностей, на которой строится будущее общества. Эти мероприятия помогают молодым людям лучше понять историю своей страны, ее символику и традиции. Кроме того, они способствуют формированию гражданской ответственности и участию в общественной жизни. Важно отметить, что благодаря участию в гражданско-патриотических мероприятиях молодежь приобретает навыки организации и командной работы.

Благодаря системному подходу к организации мероприятий и широкому спектру предлагаемых активностей Гродненском городским комитетом ОО «Белорусский республиканский союз молодежи» создаются благоприятные условия для формирования патриотической готовности и ответственного гражданства среди молодого поколения. Это не только способствует укреплению единства нации, но и обеспечивает будущее процветание страны через активное участие молодежи в социальной и политической жизни. Молодежные гражданско-патриотические мероприятия также способствуют развитию лидерских качеств у участников, помогая им стать активными и ответственными гражданами. Важным аспектом таких мероприятий является возможность общения с представителями различных профессий и сфер деятельности, что расширяет кругозор и помогает молодым людям определить свои профессиональные интересы. Грамотно организованные гражданско-патриотические мероприятия способствуют формированию у молодежи позитивного отношения к своей стране. Такие инициативы могут стать важным инструментом воспитания патриотизма и гражданской ответственности у молодого поколения, способствуя созданию гармоничного общества, основанного на ценностях толерантности, уважения и солидарности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Козлов, М. А. Основы гражданско-патриотического воспитания [Электронный ресурс] / М. А. Козлов // Символ науки. – 2019. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-grazhdansko-patrioticheskogo-vozpitanija/viewer>. – Дата доступа: 15.03.2024.
2. Таскин, Р. И. Психологическое здоровье человека, его формирование и сохранение в условиях современной жизни / Р. И. Таскин, И. М. Симонова, С. Д. Мишнева // Физ. культура, спорт и здоровье. – 2015. – № 26. – С. 113–117.
3. О Программе патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 дек. 2021 г., № 773. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100773>. – Дата доступа: 15.03.2024.

УДК 811.11'373.47

А. С. ХОЗЕЙ, А. В. КУЗЬМИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Н. С. Суббота, преподаватель

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БУЛЛИНГА В ИНТЕРНЕТЕ

XXI в. – век интернет-коммуникации. Лингвисты и другие исследователи языка все чаще обращают свое внимание на проблемное поле интернет-общения. Изучение лингвостилистических особенностей кибербуллинга является крайне актуальной темой, исследование которой способствует развитию понимания научным сообществом нашего социума, а также позволяет продвинуться в понимании кибербуллинга как сложного социального явления. Исследование проблематики лингвостилистических особенностей кибербуллинга позволит в будущем найти более эффективные методы решения данного вопроса и предупреждения кибербуллинга в интернет-пространстве как современного остросоциального явления.

В наше время процесс социализации подростков быстро переносится в онлайн-пространство, где возникает «виртуальное общение». Для многих это становится дополнительным ресурсом для общения, изучения различных социальных ролей и норм поведения, а также открывает новые социальные возможности. В отличие от взрослых у подростков навыки общения в реальной жизни дополняются навыками общения через электронные письма и сообщения, причем все эти навыки они осваивают параллельно [1]. Подростковый язык в мессенджерах и социальных сетях стал своеобразным способом общения, который отражает культурные, социальные и нравственные установки подростков. Изучение особенностей лексики и стилистики, используемых современными подростками в их общении, помогает выявить основные ценности и смысловые ориентации молодого поколения, которые проявляются в языковых конструкциях и выражениях при общении [2]. Интернет-коммуникация в своей сущности имеет ряд положительных аспектов, таких как возможность обмениваться информацией с людьми, поиск единомышленников, поиск интересной информации, способствование развитию невербальных межличностных взаимоотношений. Однако результат активной интеграции молодежи со средствами массовой коммуникации может повлиять на возникновение новых социальных проблем [3].

В лингвистике появляются такие понятия, как буллинг и кибербуллинг. Их проблема все больше обсуждается в научных сообществах. Английское слово *буллинг* (*bullying* от *bully* – хулиган, драчун, задира, грубиян, насильник) означает систематическое преднамеренное психологическое и (или) физическое давление на жертву, ее преследование, осуществляемое одним человеком и (или) группой людей, которое зачастую происходит в условиях замкнутой общественной группы [4]. Такие группы могут характеризоваться строгой иерархической коммуникацией. Участники коммуникации находятся в постоянном взаимодействии друг с другом и хорошо знают «болевые» точки своих жертв. Основная цель буллинга – ранить, унижить, расстроить или подорвать честь и авторитет собеседника. В качестве среды буллинга может выступать школа или университет, рабочий коллектив, военная среда. Но сегодня самой обширной средой стал Интернет, что породило новый вид буллинга – кибербуллинг [5].

Объектом исследования лингвистов все чаще становятся речевые правонарушения в массмедиа, реализованные через медиаканалы в устной или письменной форме. Основными социальными интернет-ресурсами сегодня являются мессенджеры Instagram и Telegram. Общей характерной чертой буллинга в данных социальных сетях является речевая агрессия, которая понимается исследователями как форма речевого поведения, нацеленного на оскорбление или преднамеренное причинение вреда человеку, группе людей, организации или обществу в целом с целью вызвать или поддержать агрессивное состояние адресата [6].

Instagram предоставляет пользователям возможность выкладывать фотографии, видео, записывать истории и вести свой личный блог. Эта информация доступна другим пользователям для просмотра, что становится идеальной средой для распространения кибербуллинга. Например, жертва X выкладывает фотографию в свой профиль и среди положительных комментариев "...*You are great!..*", "*Awesome!*", "*I like your outfit*" обнаруживается пользователь, который написал следующее: "*Your style is the ugliest and filthiest I've ever seen, lol*". В данной ситуации единственная цель такого пользователя – вызвать у жертвы негативные эмоции и заставить засомневаться в своих вкусах касательно внешнего вида. Для агрессора характерно использование наиболее острых и нарративно богатых эпитетов для оскорбления человека: *ugly* – *уродливый, отвратительный*; *filthy* – *мерзкий, противный*; использование притяжательного местоимений 2-го лица, подчеркивающее оценочное суждение: *your* – *твой*, а также интернет-мема, слова: *lol* – *laugh out loud* – *смеяться в голос, вот это потеха*. Приемы прямого и косвенного речевого воздействия в совокупности с манипулятивной стратегией, направленной на формирование отрицательной самооценки у жертвы X реализуются инициатором кибербуллинга через особый отбор языковых единиц, в числе которых используются оскорбительные слова и эпитеты, характеризующиеся агрессивной направленностью на жертву буллинга [7]. Таким образом, так называемый «буллер» использует стилистические особенности языка в своем оскорблении, которое жертва моментально считывает как агрессию в свою сторону.

Telegram не предоставляет пользователю такой вариативный инструментарий для размещения контента, ограничившись лишь аватаркой – заглавной фотографией в профиле. Но кибербуллинг здесь проявляется не в комментариях к посту, а через личные сообщения и сообщения в групповых чатах. Как показывает практика, речевая агрессия обычно связана с использованием именно бранной и нецензурной лексики. Доминирующей разновидностью речевой агрессии является наступательная, поскольку данный вид характеризуется импульсивностью, спонтанностью и аффектом, а также представляет собой средство невербального нападения на собеседника [8]. Примером может послужить обычный школьный чат, где главной задачей агрессора является дискредитировать жертву в глазах других участников группы. На типичный вопрос жертвы X «*Всем добрый вечер, не подскажете дз на завтра?*» может последовать ответ «*опять не записал дз, бездарь?*», «*дегенерат, ты научишься записывать хоть что-то?*» или же простое игнорирование жертвы буллинга со стороны участников беседы.

Подводя итог, можно сказать, что изучение лингвостилистических особенностей буллинга является крайне актуальной темой, исследование которой способствует развитию понимания научным сообществом нашего социума, а также позволяет продвинуться в понимании кибербуллинга как сложного социального явления. По результатам проведенного исследования в мессенджерах Instagram и Telegram

были рассмотрены некоторые случаи кибербуллинга и их лингвостилистические особенности. Помимо этого, изучение проблемы кибербуллинга позволяет лингвистам, философам, социологам и другим представителям социальных наук совершенствовать методы борьбы с данным явлением в социальной среде. В заключение можно отметить, что изучение данной темы является важным шагом в направлении создания безопасной и здоровой онлайн-среды для всех участников общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ракишева, Г. М. Кибербуллинг в школьной среде: социально-психологический аспект / Г. М. Ракишева, Д. С. Сабитова, М. Б. Жантемирова // Вестн. Караганд. ун-та. Серия: Педагогика. – 2023. – № 3 (111). – С. 124–132.
2. Букреев, А. М. Язык современного подростка как отражение образа мышления подрастающего поколения / А. М. Букреев // Будущее науки – 2021 : сб. науч. ст. 9-й Междунар. молодеж. науч. конф., Курск, 21–22 апр. 2021 г. : в 6 т. / отв. ред. А. А. Горохов. – Курск : Юго-Зап. гос. ун-т, 2021. – Т. 2. – С. 47–50.
3. Варламова, Е. В. Некоторые проблемы интернет-коммуникации / Е. В. Варламова // Язык в межкультурном пространстве XXI века: взгляды и научные исследования, перспективы развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Астрахань, 1 янв. – 31 дек. 2021 г. / сост. Е. Н. Горбачева, Е. М. Торбик. – Астрахань : Астрах. ун-т, 2021. – Вып. 1. – С. 216–219.
4. Что нужно знать о буллинге? [Электронный ресурс] // Официальный сайт ГБОУ «Школа № 644 Приморского района Санкт-Петербурга». – Режим доступа: https://school644.spb.ru/bool_soc.pdf. – Дата доступа: 17.03.2024.
5. Газизьянов, Т. А. Психология кибербуллинга. Виды и причины кибербуллинга / Т. А. Газизьянов, З. Р. Мансурова // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. – 2023. – № 4 (16). – С. 89–92.
6. Уманская, П. А. Лингвистические особенности речи подростков в условиях цифровой коммуникации / П. А. Уманская // Общетеоретические и типологические проблемы языкознания : сб. материалов VII Междунар. науч. конф., Бийск, 26 сент. 2022 г. / Алтайс. гос. гуманитар.-пед. ун-т им. В. М. Шукшина. – Бийск, 2022. – С. 141–149.
7. Чернышева, Т. В. Дискредитирующий буллинг в полилогах сетевого общения (на материале лингвоэкспертной практики) [Электронный ресурс] / Т. В. Чернышева. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskreditiruyuschiy-bulling-v-polilogah-setevogo-obscheniya-na-materiale-lingvoekspertnoy-praktiki/viewer>. – Дата доступа: 17.03.2024.
8. Надеина, Т. М. Троллинг в интернете: лингвистические и правовые аспекты / Т. М. Надеина // Гуманитарные технологии в современном мире : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Калининград, 17–19 мая 2018 г. – Калининград : Зап. фил. РАНХиГС, 2018. – С. 71–73.

УДК 821.162.3

Ю. А. ШЛЕМЕН

Мінск, БДУ; ЦНБ НАН Беларусі

Навуковы кіраўнік – А. У. Вострыкава, канд. філал. навук, дацэнт

РЭЦЭПЦЫЯ ТВОРЧАСЦІ В. НЭЗВАЛА Ў ПАЭЗІІ Р. БАРАДУЛІНА

Рэакцыя аднаго пісьменніка на творчасць другога з’яўляецца даволі частотнай як у межах адной літаратуры, так і паміж блізкімі літаратурамі. Супадзенні ў ідэйнай і кампазіцыйнай арганізацыі твораў сустракаюцца на працягу ўсяго развіцця сусветнай літаратуры. Мы заўважаем пэўныя паралелі ў творчасці знакамітага чэшскага сюррэаліста В. Нэзвала і народнага паэта Беларусі Р. Барадуліна. Беларускі літаратуразнаўца М. І. Чмарава адзначала: “Варта звярнуць увагу на адзін цікавы момант. Незвычайную метафару «зноў Прага з пальцамі дажджу», з якой пачынаецца аднайменны верш Рыгора Барадуліна, беларускі паэт наследваў ад папулярнага чэшскага паэта-авангардыста Вітэзслава Нэзвала, які ў 1936 г. выдаў зборнік, прысвечаны месцу, нібы створанаму для паэзіі, «Praha z prsty deste»” [1, с. 186].

В. Нэвал – адзін са знакамітых паэтаў і перакладчыкаў ХХ ст. Ён зрабіў значны ўнёсак у развіццё чэшскай літаратуры, паколькі стаў заснавальнікам новага напрамку сюррэалізму. Руская даследчыца Л. Н. Будагова наступным чынам ацаніла яго паэтычны талент: “Нэвал заўсёды быў на вачах – і калі нясмелым правінцыялам рабіў першыя крокі ў мастацтве, і потым, калі ўвайшоў у сілу і стаў прызнаным лідарам чэшскай авангарднай паэзіі” [2, с. 369]. Адным з заключных зборнікаў, у якім увасобіліся галоўныя ідэі сюррэалізму, стаў зборнік вершаў “Прага з пальцамі дажджу” (Praha z prsty deště, 1936). У творах аўтар не толькі апявае прыгажосць чэшскай сталіцы (вершы “Вацлаўскі праспект пад вечар”, “Тройскі мост”, “Пражскія званы”), але і апісвае рэаліі жыцця звычайнага пражскага насельніцтва (вершы “Пражскі пешаход”, “Прагулкі”, “Мяшчане ў нядзелю”). Нездарма Л. Н. Будагова падкрэслівала, што “ў выніку Нэвал стварае свой, жыццесцвярджальны варыянт сюррэалізму, які ўвасабляў не абсурднасць, а паэзію быцця” [2, с. 371].

Асаблівую ўвагу прыцягвае першы вершы “Горад веж” (Město věží), у якім В. Нэвал апісвае разнастайную Прагу, у якой сустракаюцца як святыя, так і простыя грэшныя людзі: *Stověžatá Praha // S prsty všech svatých // S prsty klamných přísah* (Тысячавежная Прага // З пальцамі ўсіх святых // З пальцамі клятвазлачынцаў) [3, с. 5]. Гэты твор напісаны верлібрам, а таксама мае прыкмету сюррэалізму – выкарыстанне анафары. Так, амаль увесь верш пачынаецца са спалучэння “S prsty” (“З пальцамі”), што перагукаецца з назвай самога зборніка.

Культурнае і прыроднае багацце Прагі адлюстроўваецца на працягу ўсяго твора. Аўтар спалучае знакамітыя пражскія локусы, а таксама адзначае прыгажосць флоры і фаўны чэшскай сталіцы: *S prsty Hradčan a starých harfenistek* (З пальцамі Градчан і старых арфістак) – *S prsty na něž si hvízdá kos a bouře* (З пальцамі, на якіх гушкаецца чорны дрозд і навальніца) [3, с. 5]; *S uřatými prsty deště a týnského chrámu na rukavici soumraku* (З адсечанымі пальцамі дажджу і тынскага храма на рукавіцы змроку) – *S prsty kukaček a vánočního smřčku* (З пальцамі зязюлек і каляднай елачкі) [3, с. 6]; *S osmahlými prsty zrajícího ječmene a petřínské rozhledny* (З загарэлымі пальцамі выспелага ячменю і петрынскай агляднай вежы) [3, с. 6]. Да Прагі пісьменнік ставіцца з асаблівай пашанай, выкарыстоўваючы рытарычны зваротак з эпітэтам:

Stověžatá Praha (Тысячавежная Прага) [3, с. 5]. У “Горадзе веж” сталіца становіцца не толькі месцам прыгажосці і прывабнасці жанчын. Яна паўстае ў якасці асноўнага натхняльніка для стварэння вершаў: *S prsty inspirace // S dlouhými prsty bez článků // S prsty jimiž píše tuto báseň (З пальцамі натхнення // З доўгімі пальцамі без фаланг // З пальцамі якімі пішу гэты верш)* [3, с. 7].

Р. Барадулін – адзін з самых знакамітых беларускіх пісьменнікаў і перакладчыкаў. У яго творчасці спалучаюцца разнастайныя тэмы і вобразы, паколькі творца мае багатую паэтычную спадчыну. Беларуская даследчыца А. Э. Сабуць пісала: Бо кожнае лясное “крум” “Нагбома” і снежнарутая дзятлінка “Неруша”, шчымлівая матчына песня “Рума” і пах вечаровага жылга “Абсягу”, кожная хваля “Вечалля” і малітва наступнасці “Самоты паломніцтва”, плечны апакаліпсіс “Міласэрнасці плахі” і кожная вечаровая пацера “Евангелля ад Мамы” – гэта тое існа-барадулінскае, чым сілкавалася ягоная сталасць і старасць” [4, с. 196]. Найбольшую цікавасць для даследавання рэцэпцыі чэшскай паэзіі ў творчасці беларускага паэта прадстаўляе кніга вершаў “Амплітуда смеласці” (1983).

Р. Барадулін звяртаецца да тых праблем, што хваляюць яго сучасніка, а таксама апісвае родную зямлю і культурна блізкую да Беларусі Чэхаславакію. Вершы раздзела “Тапалёвая готыка” (“Залатая вулічка”, “З далоняў лісця”, “Стома”, “Вечаровае развітанне”) вылучаюцца сярод іншых твораў, паколькі паэт перамяшчае месца дзеяння ў чэшскую сталіцу: *Нікому // Злата вулічка // Не выдасць даўні схоў* [5, с. 144], *Зоркі зялёных каштаноў // Спеюць на Вышаградзе, Чайкі – // Светлы ўспамін аблачын – // Робяць кругі над Влтавай* [5, с. 148], *На плошчы Вацлаўскай // Паток – // Сезон турысцкі* [5, с. 149], *Хутчэй за ўсё цямнее ў Старым месце* [5, с. 160].

Асаблівасць паэзіі народнага пісьменніка заключаецца ў тым, што ён паказвае чужы край праз прызму беларускай спадчыны і культуры. Так, у той жа “чэшскай” частцы, прысвечанай Празе і ўсёй Чэхіі, можна прачытаць вершы “Скарынавы сляды” і ў аднайменным з усім раздзелам творы “Тапалёвая готыка”, у якіх аўтар узгадвае біяграфічныя звесткі славутага беларускага першадрукара Ф. Скарыны: *Дарогаю Петраркі палачанін // У Прагу з прагай рупнасці прыйшоў, // Каб потым іх імёны спалучалі, // Нібы на храмах постаці крыжоў* [5, с. 151], *“Як Скарынава Біблія, // Праз вяселлі, іміу, // Мова, // Голас твой выплыве, // Уваскрэсіць душу!* [5, с. 157].

Культурная і гістарычная насычанасць паэзіі беларускага творцы праяўляецца ў тым, што ён змяшчае згадкі пра сувязь славянскіх культур. У творах аўтар знаёміць чытача з чэшскай гісторыяй і культурай. Р. Барадулін актуалізуе біяграфію Ф. Кафкі, апісвае дзейнасць табарытаў, звяртаецца да падзей Другой сусветнай вайны праз успамін чэшскага канцлагера Тэрэзіна: *Яшчэ знаёміць з Кафкаю – // Ён жыў на Залатой* [5, с. 144], *Глядзеў, // Як вока праведнасці Жыжска. // Гарэў, каб змрок над краем // Знішчыць, Гус* [5, с. 154], *На дроце калючыя вузелкі // Павязаны немым адчаем, // Каб не забылі пра тое вякі, // Як тут маўчалі, // Як тут крычалі* [5, с. 159].

Інтэртэкстуальнасць ва ўсім “чэшскім” цыклы назіраецца і ў вершы “Зноў Прага з пальцамі дажджу...”. Асаблівасць гэтага твора заключаецца ў тым, што верш называецца па першым радку і становіцца алузіяй на ўвесь зборнік чэшскага паэта В. Нэзвала. Гэта дазваляе ўпэўніцца ў тым, што Р. Барадулін быў знаёмы з творчасцю слыннага сюррэаліста.

Для лірычнага героя вобраз чэшскай жанчыны становіцца супярэчлівым. Нездарма аўтар параўноўвае яе са знічкай, якая асацыявалася ў славян са смерцю: *Я чэшку высачыў, бы знічку* [5, с. 156]. У творы беларускага паэта вобраз чэшкі звязаны са спалучэннем каталіцкай і ісламскай рэалігій: *Што над сабой нясе бажнічку //*

Іліўневую паранджу [5, с. 156]. Але гэтага няма на працягу ўсяго зборніка “Прага з пальцамі дажджу” ў чэшскага сюррэаліста. Можна прасачыць уплыў біяграфіі Р. Барадуліна, які быў шчырым вернікам і адзначаў у сваіх успамінах: “Нанач, калі кладуся спаць, паўтараю словы малітвы, якую гаварыла мама” [5, с. 200].

Аўтар перадае стан лірычнага героя праз метафару і параўнанне: *Як пылам, хмарамі прапах, // Сівым дзядоўнікам на ўзмежку // Стаю* [5, с. 156]. Параўнанне, уведзенае напрыканцы верша, дазваляе перадаць няўлоўнасць і шматграннасць вобраза чэшскай жанчыны: *Бо чэшку, як усмешку, // Не затрымаеш на губах...* [5, с. 156].

Такім чынам, аналіз зборнікаў “Прага з пальцамі дажджу” і “Амплітуда смеласці” дазволіў прасачыць своеасаблівую ідэйна-мастацкую інтэрферэнцыю творчасці чэшскага сюррэаліста В. Нэзвала на літаратурную спадчыну беларускага паэта Р. Барадуліна.

Аналіз першага верлібра “Горад веж”, які пераклікаецца з назвай усяго зборніка “Прага з пальцамі дажджу”, паказвае, што для чэшскага творцы сталіца становіцца шматгранным горадам. Аўтар спалучае прыродную разнастайнасць і архітэктурную прыгажосць, згадвае знакамітыя пражскія гарадскія аб’екты і побыт звычайнага насельніцтва. Значнасць Прагі для лірычнага героя заключаецца ў тым, што горад натхняе на стварэнне вершаў.

Аналіз цыкла “Тапалёвая готыка” са зборніка “Амплітуда смеласці” дапамог пераканацца ў тым, што Р. Барадулін быў добра знаёмы з чэшскай гісторыяй і культурай і адлюстравваў іх у сваіх вершах. Асаблівасць дадзенага цыкла заключаецца ў тым, што аўтар уводзіць вобраз Ф. Скарыны. Спалучэнне беларускага і іншаславянскага складнікаў з’яўляецца яскравай прыкметай яго паэзіі. Асаблівую цікавасць выклікае твор “Зноў Прага з пальцамі дажджу”, у якім схавана алюзія на зборнік чэшскага паэта В. Нэзвала. Інтэртэкстуальнасць у паэзіі сведчыць пра абазнанасць беларускага класіка ў чэшскай паэтычнай спадчыне. Даследаванне ж дадзенага верша паказвае адрознасць бачання Прагі беларускімі і чэшскімі творцамі. Так, Р. Барадулін у сваім творы не апісвае манументальнасць і разнастайнасць чэшскай сталіцы, як В. Нэзвал, а звяртаецца да чэшскіх жанчын, адзначаючы неадназначнасць і супярэчлівасць іх вобраза, і звяртае ўвагу на зачараванасць лірычнага героя чэшкамі.

Параўнанне абодвух зборнікаў дапамагае не толькі казаць пра рэцэпцыю творчасці В. Нэзвала ў паэзіі Р. Барадуліна, але і падкрэслівае пэўную мастацкую знітанасць чэшскай і беларускай літаратурнай спадчыны.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Чмаравы, М. І. Прага і Чэхія ў беларускай паэтычнай рэцэпцыі / М. І. Чмаравы // Славянскія літаратуры ў кантэксце сусветнай : матэрыялы V Міжнар. навук. канф., прысвеч. 80-годдзю Беларус. дзярж. ун-та, Мінск, 16–18 кастр. 2001 г. : у 3 ч. / рэдкал.: С. Я. Ганчарова-Грабоўская, Л. К. Тарасюк, А. Ю. Гарбачоў. – Мінск : БДУ, 2001. – Ч. 1 : Беларуская літаратура ў кантэксце сусветнай. – С. 183–187.
2. Будагова, Л. Н. На чаше весов истории – Витезслав Незвал (26.V.1900 – 06.IV.1958) / Л. Н. Будагова // Славян. альм. – 2001. – С. 369–376.
3. Nezval, Vítězslav. Praha z prsty deště / Vítězslav Nezval. – Praha : František Borový, 1936. – 202 s.
4. Сабуць, А. Э. “Паэзія – служанка й каралева...”: пра Барадуліна без Барадуліна / А. Э. Сабуць // На Нёманскай хвалі : літ. альм. – 2016. – № 5. – С. 195–201.
5. Барадулін, Рыгор. Амплітуда смеласці: I лірыка, і гумар / Рыгор Барадулін. – Мінск : Маст. літ., 1983. – 222 с.